

Peculiarities of Social-Economic Orientation of Economics Students in Georgia

Tutisani M.T.

Student (bachelors)

Tbilisi State University Ivane Javakhishvili,

Faculty of Economics and Business, Tbilisi, Georgia,

E-mail: mtutisani@mail.ru

There was a drastic change in the professional orientation of the youth in Georgia in 1990s. The academic majors in great demand became Economics and Law. As a result the biggest competition at the entrance exams was at these majors.

The study of students' social and professional orientation (up to 400 respondents) at Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Economics and Business Department revealed that:

– Decisions on taking Economics majors were made at schools in upper grades by the majority of students (86%), only a small number of students – 4% were determined to become economists being in primary school;

– 69% of the respondents have chosen this profession themselves on their own initiative and only the fifth of the respondents were influenced by the members of family (parents) in their decisions.

– 2/3 of the respondents believe that they have received sufficient knowledge at school to continue in higher education institution, and 31% think that the knowledge gained at school is totally sufficient. At the same time only 20% of respondents enrolled in universities through the entrance exams on the basis of the knowledge gained at school only and their own efforts. The rest had private lessons with tutors (63%) or took preparation courses (10%). These points at the setbacks existing in the educational system, which requires significant improvements in the organization of academic process.

– For the third of the respondents (32%) higher education is a way of achieving good material benefits; for 29% it is an opportunity to become a skilled professional; 20% think that it will provide them with the prestigious position in the society. Only the smallest part (2%) simply likes studying.

First year students have little idea of concrete majors of economics. They mostly direct their efforts towards the majors like business administration, finances and management. Part of the respondents (34%) explain this with the availability of information related to those majors. 29% of the respondents think that the chosen major will provide them with a good opportunity to get employed. Only 4% believe that being an economist is the profession which is the most interesting and motivating for achieving success.

– 80% of the interviewed students believe that for the professionals with higher education the most important assets are:

1. High level of special knowledge;
2. Sense of responsibility;
3. General high standards;
4. Flexible reasoning, Ability of maneuvering.

It must be mentioned that among the primary qualities the ability of creative thinking is not completely neglected, but is shifted to the background. Students are directed mainly towards practical work.

– Only 36% of the respondents are going to continue study for Masters Degree. 36% want this provided that the study is free of charge.

The study also showed that 84% of the respondents categorically refuse to study for Doctor's Degree, 12% will only study without study fee to pay, and only 4% have firm determination to gain Doctors Degree. The reduced appeal for scientific work can be explained by the sharp reduction of work positions in science in 1990s and discriminating salaries, as well as the drop of prestige of scientific work. This was one of the reasons for students' low involvement in scientific research.

It has been made certain that the majority of respondents spends a large part of their time budget among friends and allocates the least time for scientific research. All this in the conditions when the students interviewed are considered to be the elite part of youth in Georgia.

It is also noteworthy that the students attach equal importance to high salaries and stability of the workplace when starting their working career; after which comes the possibility of professional growth and career advance. At the same time they consider remuneration for work important: from the beginning of their career they will agree to start work for the amount of salary which is higher 1.5 times too the average salary existing in Georgia.

As the study showed the students' social and professional interests barely coincide with the demands of Georgian labor market. Therefore there is a risk that they may be employed in occupations different from their majors or may migrate abroad.

Особенности региональной семейной политики северных территорий*

Акьюлов Р.И.¹, Акьюлова Е.И.²

1. снс ,к.соц.наук, 2. аспирант

*1. Институт экономики УрОРАН, 2. Уральская академия государственной службы
г. Екатеринбург*

Проблемы воспроизводства народонаселения, человеческих ресурсов играют значительную роль в экономике, внутренней и внешней политике, социальной сфере страны, развитие экономики которой находится в переходном периоде. Решение жизненно важных стратегических социально-экономических задач может быть обеспечено в случае наличия человеческих ресурсов с необходимыми для этого качественно-количественными характеристиками. Любые экономические, политические, социокультурные вопросы решаются только при активном участии субъектов политической, экономической, социокультурной деятельности, и, в целом, всего населения. Таким образом, можно утверждать, что духовное, психическое, физическое и материальное состояние народонаселения - основа стабильного развития общества. С другой стороны, нерешенность демографических проблем до предела обостряет все социальные вопросы, которые ставит перед обществом текущий исторический момент.

Следствием становления качественно иного режима воспроизводства населения будет изменение демографического поведения людей, что не может не наложить отпечаток на все системы социальных связей и отношений - от глобальных до региональных. В силу этого очевидного факта понимание закономерностей динамической тенденции развития населения является важной задачей. Уже в настоящее время можно определить параметры изменения структуры демографического пространства, обусловленные динамикой общих коэффициентов рождаемости, смертности, естественного прироста и миграции.

Стратегия демографического развития регионов предполагает, в первую очередь, проведение грамотной семейной политики с целью укрепления семейной структуры общества. Региональная семейная политика, представляя собой систему мер социального, экономического, правового, информационно-просветительского и организационно-управленческого характера, направлена на сохранение семьи, укрепление семейной структуры общества. При этом необходимо учитывать, что семья автономна в своем развитии, и вмешательство в ее жизнь недопустимо. Задачи семейной политики направлены на укрепление института семьи и повышение ее статуса в обществе, более полную реализацию репродуктивных намерений, улучшение физического, психического, нравственного и социального здоровья населения, профилактику детской безнадзорности, а также адресный характер социальной поддержки семьи и обеспечение ее самореализации.

Регионам Севера в той или иной мере присущ ряд демографических особенностей, которые следует учитывать при разработке и проведении семейной политики. Генетическая

---

* Статья подготовлена в рамках интеграционной программы Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений РАН «Концептуальные основы формирования региональной социально-экономической политики северных территорий с учетом фактора освоения природных ресурсов».

структура населения северных территорий существенно отличается от структуры в обжитых районах тем, что в населении первых значительно меньше доля постоянных жителей, чем в населении вторых. Так, в частности, доля уроженцев и старожилов, проживших в данной местности не менее 10 лет, в Ханты-Мансийском автономном округе составляет 41%, Ямало-Ненецком - 31%, тогда как в целом по стране таких подавляющее большинство порядка 85-90%. Еще одной особенностью является крайне низкая плотность населения, в ряде территорий она меньше одного человека на 1 кв.км. На 01 января 2008 года плотность населения в Ямало-Ненецком автономном округе составила всего 0,7 чел. на кв.км., в Ханты-Мансийском автономном округе - 2,8 чел. Размещение населения носит в основном очаговый характер, т.к. населенные пункты городского типа приурочены к предприятиям добывающих отраслей.

Для обоих округов характерен высокий уровень урбанизации и преобладание молодых поколений. В Ханты-Мансийском автономном округе на долю городского населения приходится 91%, сельского – 9%. В трудоспособном возрасте находилось 72% жителей округа, моложе трудоспособного – 20%, старше трудоспособного – 8%. В Ямало-Ненецком автономном округе на долю городского населения приходится 84,8%, сельского - 15,2%. В трудоспособном возрасте находится 71,9% жителей округа, моложе трудоспособного - 22,7%, старше трудоспособного - 5,5%.

На протяжении нескольких последних лет демографическая ситуация выгодно отличается Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа от других субъектов Российской Федерации. Определяющим фактором увеличения численности населения в округе является естественный прирост. Устойчивость демографического развития достигается за счет молодой возрастной структуры населения и сравнительно низким уровнем смертности в сравнении с другими регионами России. В Ямало-Ненецком автономном округе более половины жителей округа относится к экономически активному населению, 93,5% из них заняты в различных отраслях экономики. Вместе с тем, существуют и проблемы в формировании брачно-семейной структуры указанных регионов. В частности, показатели количества разводов, составляли в 2007 – 2008 годах в ХМАО 7,1, в ЯНАО – 6,7 и 6,6 на 1000 населения³, что выше, чем в других регионах Уральского федерального округа и почти в 1,5 раза выше, чем в среднем по стране. При этом основная доля разводов приходится на молодежные возрастные группы населения. Это свидетельствует о неустойчивости брачно-семейных отношений в северных территориях, вызванных недостаточной помощью молодым семьям со стороны властей в плане приобретения жилья, получения образования, обеспечения занятости.

Регулирование социально-демографических процессов и повышение качества населения требуют формирования социально-экономической политики, направленной на обеспечение условий для более эффективной реализации потенциала населения молодых когорт, проще говоря – молодежи. Меры, направленные на укрепление семейной структуры общества особую актуальность приобретают в сложных климатогеографических условиях северных территорий, где от социального самочувствия и настроения зависит психофизическое состояние работающего населения и, следовательно, его здоровье и трудоспособность. В связи с этим в целях улучшения социально-демографической ситуации, создания благоприятных условий для развития подрастающих поколений в северных регионах разрабатываются комплексные государственные программы с участием различных ведомств регионального уровня, общественных организаций и властей муниципальных образований. В частности, в Ямало-Ненецком автономном округе с 2005 года функционирует программа «Дети Ямала», целью которой является укрепление института семьи, создание благоприятных условий для нормального физического, психического и культурного развития детей в Ямало-Ненецком автономном округе. Достижению цели предполагает выполнение следующих задач: 1) улучшение социально-экономического положения семей с детьми; 2) обеспечение доступности квалифицированной медицинской помощи для всех детей; 3) усиление внимания проблемам профилактики заболеваний и диспансеризации детей и подростков; 4) обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей; 5) проведение научных исследований по различным аспектам развития детей Севера; 6) содействие

---

³ www.gks.ru

развитию творческих способностей, детского самостоятельного художественного творчества; 7) всестороннее развитие личности детей, умственных и физических способностей; 8) формирование действенной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; 9) развитие в автономном округе системы учреждений социальной помощи семье и детям; 10) оказание социальной поддержки семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; 11) организация отдыха и оздоровления детей, нуждающихся в поддержке государства; 12) взаимодействие органов исполнительной власти автономного округа с общественными объединениями в решении проблем семьи, женщин и детей.

Региональная семейная политика северных территорий должна включать меры общего характера: проведение мероприятий по укреплению института семьи; создание условий родителям для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, улучшение положения женщин на рынке труда; обеспечение равенства прав и ответственности мужчин и женщин в воспитании детей, совершенствование социально-правовой защиты наиболее социально уязвимых категорий населения (престарелые, дети, инвалиды); обеспечение условий, способствующих продлению социальной активности пожилых людей в плане воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем необходимо учитывать специфику данных территорий. В частности, учитывая то, что население здесь относительно молодое, приоритетом должна выступать молодежная политика, призванная обеспечивать молодым когортам наиболее благоприятные условия для их социальной, профессиональной самореализации с учетом первоочередного развития в сознании молодых людей потребности в детях и связанных с этим установок брачно-семейного поведения. Большое внимание следует уделять развитию социальной инфраструктуры и обеспечению доступности жилья, образования, детских учреждений, объектов досуговой сферы. Кроме того, необходима работа по формированию в общественном сознании брачных и репродуктивных установок на полную семью с несколькими детьми, усиление приоритетности ее интересов; совершенствованию системы полового воспитания молодежи, подготовки их к вступлению в брак.

Перспективы федеральных университетов

Басов А.С.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: asb.85@mail.ru

23 июня 2008г. правительство РФ одобрило подготовленный министерством образования и науки законопроект о порядке создания и деятельности так называемых федеральных университетов (ФУ). В стране уже существуют два ФУ: созданные в 2006 году Сибирский федеральный университет (СФУ, Красноярск) и Южный федеральный университет (ЮФУ, Ростов-на-Дону). Для чего стране ФУ? Считается, что только 15 — 20% вузов страны дают качественное, конкурентоспособное на мировом рынке образование. По оценке ректора ГУВШЭ Ярослава Кузьмина⁴, чтобы заметно поднять средний уровень массовой высшей школы, нужно около 20 млрд. долларов в год. Выход один: помочь лучшим вузам, а остальные как-нибудь сами подтянутся. Федеральные университеты будут вести образование на основе новых стандартов (и принимать участие в их формировании), создавать технопарки, работать в тесном взаимодействии с академическими институтами. Постепенно, по замыслу Минобрнауки, они вырастут из региональных образовательных центров в лидеры мировой высшей школы, а российское образование в целом перейдет на качественно иной уровень.

Чтобы оценить качество высшего образования, стоит опереться на некоторые количественные оценки. Для начала — внутренние. Высшим образованием в России недовольны ни студенты, ни работодатели. Согласно опросу, проведенному в 2007 году

---

⁴ Коновалов А. (2008) Образовательный вызов // Эксперт Урал №26.

Институтом экономики образования, только 40 — 50% студентов уверены, что они будут работать по специальности, которую получают. В свою очередь работодатели (по данным опроса ГУВШЭ и Левада-центра) оценивают уровень профессиональных знаний выпускников вузов лишь на 3,7 балла по пятибалльной шкале⁵. С внешними оценками еще хуже. В мировые рейтинги университетов попадают только два российских вуза: Московский и Санкт-петербургский госуниверситеты.

Почему российское высшее образование, за исключением нескольких ведущих вузов, не востребовано на мировом рынке? Причины следующие. Это самая высокая в мире доля заочного обучения (менее качественного), большое количество «торгующих» дипломами коммерческих вузов, практически полное отсутствие финансирования научных исследований в большинстве университетов, низкий показатель включенности российских вузов в Болонский процесс и, наконец, катастрофически низкий уровень финансирования образования. Со всеми этими проблемами и должны разобраться федеральные университеты: они будут привлекать иностранных профессоров и студентов, развивать сильные бакалаврские и магистерские программы, проводить научно-исследовательские проекты. Как это будет происходить, на какой основе, в рамках каких структур и моделей управления, не знают пока ни в Минобрнауки, ни в вузах.

Законодатели видят в укрупнении вузов путь к решению многих проблем российской высшей школы. Однако пока это скорее способ поддержания некоторых университетов (научных школ), чем реальный шаг к переменам. Заявлено, что реорганизация системы высшего образования, создание сети ФУ должны существенно улучшить качество подготовки специалистов. Однако такими методами проблему решить вряд ли удастся. Не секрет, что бюджет любого европейского университета в сотни раз больше российского. Уровень отечественного высшего образования упал именно потому, что государство в какой-то момент оставило вузы без денег. При тотальном недофинансировании университеты выживали только за счет платных образовательных услуг, поэтому и вынуждены были принимать в студенты всех, кто готов был платить за обучение. Поэтому в корне вопрос реального повышения качества образования можно решить лишь при существенном увеличении государственного финансирования высшей школы. Обеспечивая вузам финансовую независимость от студентов, государство сможет требовать повышения качества образования и профессионального уровня выпускников.

Кроме того, идея финансирования отдельных точек – ФУ – может породить и новые проблемы. Она неизбежно разделит вузы на две категории — «белую кость» и все остальные. Ко второй могут быть отнесены университеты с не менее качественным образованием, отличной школой, однако, не попав в список ФУ, они априори будут восприниматься как менее качественные. Кроме того, на волне кампании по сокращению числа вузов и их филиалов некоторые территории вообще могут остаться без университетов.

И третья проблема, с которой столкнется наша система при формировании сети ФУ, — сокращение числа лабораторий, кафедр и специальностей технического и естественно-научного характера. Из-за финансирования по остаточному принципу вузов, не вошедших в число ФУ, им придется выживать самим, развивать программы, за которые готов платить рынок, и закрывать наукоемкие направления: химию, физику, биотехнологии.

Безусловно, укрупнение вузов стране необходимо: для многих это единственный, последний шанс выжить. Обратите внимание, среди вузов, выступивших с инициативой создания на своей базе ФУ или желающих влиться в чью-то структуру, нет ни одного экономического или юридического университета, ни одного связанного с менеджментом или управлением. Это категории вузов, которые могут выжить самостоятельно. К объединению же стремятся в основном технические, естественно-научные университеты, ну и, конечно, классические, так как в основном именно на их базе планируется создавать ФУ. Для этого пласта высшей школы проблема финансирования стоит особо остро: с начала 90-х годов на поддержание лабораторных баз, на которых завязан весь учебный процесс, выделялись копейки. Кроме недофинансирования научной базы, для многих университетов, построенных в начале XX века, остро стоит и проблема технического устаревания корпусов. Здания,

---

⁵ Марамыгин М. (2008) В борьбе за Ломоносовых // Эксперт Урал №29.

возведенные в период первых пятилеток, давно исчерпали ресурсы эксплуатации и частенько находятся в аварийном состоянии.

Однако кроме технической стороны вопроса объединения вузов и создания ФУ есть и технологическая. Объединять университеты гораздо сложнее, чем, например, заводы. Во-первых, любой вуз вызревает не менее 25 — 30 лет. Только по прошествии этого времени у него появляются история, традиции, научные школы. Во-вторых, слить воедино два творческих коллектива сложно. Для того чтобы сделать из двух вузов единую систему, нужно длительное время «срастания» коллективов, объединения научных школ. Необходимо дожидаться, когда на смену нынешним профессорам придет новое поколение, для которых родным будет не один из нынешних университетов, а уже новый, единый ФУ. Это поколение должно поступить в объединенный вуз, закончить его, получить научную степень и остаться в нем преподавать. На это уйдет не один десяток лет. А государство, вливая деньги, хочет получить результат немедленно.

Литература

1. Коновалов А. (2008) Кандидаты на звание ФУ // Эксперт Урал №26.
2. Марамыгин М. (2008) В борьбе за Ломоносовых // Эксперт Урал №29.
3. Титов В., Ендовицкий Д. (2008) Проект создания Федерального университета Центрального Черноземья // Высшее образование в России №10.

Демографический кризис в России как основополагающая проблема национальной безопасности.

Безвербный В.А.

Аспирант

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

E-mail: vadim_ispr@mail.ru

Мировая история сохранила примеры особого, трепетного отношения со стороны государства и общества к демографическим процессам и преумножению численности собственного народонаселения. Количественные и качественные стороны развития населения еще с незапамятных времен рассматривалась многими учеными как важнейший фактор существования и процветания государства. Еще в V веке до н.э., выдающимся древнекитайским философом Конфуцием была высказана идея о необходимости поддержания оптимальной пропорции между количеством земли и численностью населения. Великие греческие мыслители Платон и Аристотель предлагали множество идей по регулированию численности и предотвращению убыли населения. Большое внимание демографическим процессам было уделено и в Римской империи. Императоры Цезарь и Август рассматривали человеческие ресурсы как важный фактор реализации государственных интересов. В эпоху феодализма зародилось даже целое направление в демографии – популяционизм. Согласно этому течению известные экономисты представляющие школу меркантилизма (Т. Мен, С. Фортрей, А Серра и др.) считали приумножение численности населения главным условием процветания любого государства, основой его экономической и военной мощи.

В современном мире, уже доказана и полностью обоснованна непосредственная связь демографической ситуации с параметрами национальной безопасности той или иной страны. Многие ученые напрямую связывают экономическую и политическую силу Китая и Индии с огромной численностью населения в этих странах и наоборот, страны столкнувшиеся с естественной убылью населения уже столкнулись с рядом социально-экономических проблем.

В общемировой практике, для стран с отрицательной демографической динамикой в контексте национальной безопасности наиболее опасными являются следующие тенденции:

Сокращение когорт молодого, потенциально военнообязанного контингента мужского населения даже в условиях современных войн может привести к серьезному падению обороноспособности страны в целом.

Процессы старения населения и, соответственно, негативные сдвиги в половозрастной структуре граждан ложатся тяжелым бременем на всю экономическую систему страны и, в особенности, на систему пенсионного и медицинского обслуживания.

В случае, когда демографическая политика государства основным вариантом сокращения масштабов естественной убыли населения выбирает замещение коренного населения новоприбывшими мигрантами, это приводит к изменению этнического состава населения, и как показали недавние события во Франции, Дании, Голландии и др. стран чревато возникновением межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Кроме того, история изобилует примерами когда заселение и освоение новых территорий в результате интенсивной этнической иммиграции приводило к утере суверенитета над этими территориями со стороны принимающего государства: Мексиканский Техас в 1845 г, Судетская область Чехословакии в 1938 г, Косово в 2008 г.

В данном контексте текущие демографические тенденции в нашей стране вызывают особые опасения. На сегодняшний день Россия как правопреемница СССР пытается восстановить свое былое величие на международной арене, вернуть утраченный статус мировой державы, став официальным оппонентом США в создающейся биполярной системе международной безопасности, что резко контрастирует с текущей демографической ситуацией в нашей стране. Демографические реалии сейчас таковы: с 1993 по 2008 гг. наша страна потеряла 6,6 млн. человек и по прогнозам ООН за 2006 год численность населения России в 2025 г. составит 128 млн. 193 тыс. человек, в 2050 г. 107 млн. 832 тыс. человек. Следует добавить, что по критериям рейтингов интегральной мощи стран мира, снижение показателя населения ниже 120 млн. человек автоматически отбрасывает страну на позицию региональной державы.

Демографический кризис в России характеризуется тремя основными детерминантами:

1) Естественная убыль населения (низкая рождаемость, высокая смертность, депопуляция, старение населения);

2) Снижение параметров качества населения (доминирование внешних причин смертности, низкая продолжительность жизни, ухудшение здоровья населения, снижение интеллектуального потенциала, смена духовно-нравственных установок);

3) Стихийность миграционных процессов (отток местного населения и молодежи из регионов, внешняя замещающая миграция, рост нелегальной миграции).

Таким образом, демографический кризис, начавшийся в России с 1992 года и продолжающийся до сих пор, выглядит абсолютно недопустимым явлением, несколько не способствующим упрочению России в статусе ведущей державы. Более того, продолжающееся обезлюживание отдельных территорий России грозит обернуться непоправимой геополитической катастрофой и мирной аннексией стратегически важных территорий нашей страны. Данный прогноз выглядит особенно угрожающе в связи с недавними высказываниями ведущих западных политиков считающих, что недостаточная заселенность территорий Дальнего Востока и Сибири послужит сигналом для самостоятельного освоения этих богатейших регионов со стороны сопредельных государств.

Литература

1. Введение в демографию / Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова.— М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003 — 636 с.
2. Стратегия демографического развития России. Под ред. В.Н. Кузнецова, Л.Л. Рыбаковского. Москва: Изд-во ЦСП, 2005 – 208 с.
3. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. – М.: Международная Академия исследований будущего, 2008 – 148 с.
4. Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. Москва: Изд-во Международные отношения, 2007 – 288 с.
5. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики).
6. <http://esa.un.org> (Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2006 Revision and World Urbanization Prospects)

Частное и государственное пенсионное страхование

Босхаева Б. Ш.

Студентка, магистр

МГУ им. М. В. Ломоносова

экономический факультет, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: basana-@mail.ru

В настоящее время развитие человека и общества становится первостепенной задачей государства. Это означает, что социальная политика является одним из ключевых направлений его деятельности. Социальная политика заключается не только в обеспечении граждан социальными пособиями, льготами, компенсациями и другими видами социальной поддержки, но и в развитии институтов, предоставляющих такой вид защиты населения.

Основываясь на зарубежном опыте и теоретических предпосылках механизма пенсионного страхования, нами была проанализирована сложившаяся в России система пенсионного страхования. Несмотря на некоторые преимущества накопительной системы пенсионного страхования, по сравнению с системой, основанной на механизме солидарности поколений, она не может эффективно функционировать в РФ, из-за отсутствия развитого фондового рынка и инструментов для долгосрочного инвестирования. Кроме этого низкая заработная плата не позволяет накапливать большой объем средств, которые, ко всему прочему, обесцениваются вследствие высокой инфляции. Указанные моменты определяют неспособность России перейти на накопительную систему, и лучшей альтернативой может стать обязательное государственное пенсионное страхование в пределах определенного минимума и добровольное частное страхование. Если обратиться к опыту зарубежных стран, в частности Великобритании, то можно отметить, что государство там также обеспечивает пенсию на минимальном уровне, а практически все население пользуется услугами частного добровольного пенсионного страхования. Но частное пенсионное страхование в России, по ряду причин, также не получило распространения. Страхование представляет собой контракт, в котором сторонами контракта выступают страховщик и страхователь. В России и та и другая сторона пытаются в условиях асимметрии информации, присущей страхованию, нарушить условия контракта. Доказывать правоту страхователю часто приходится в суде, и поэтому, если суммы небольшие, никто не идет отстаивать свои интересы в суде, что также предполагает дополнительные затраты. В результате страховое мошенничество процветает.

Кроме этого развитию страхования препятствует отсутствие государственной поддержки, в частности налоговых льгот, высокие риски и, как результат высокие страховые тарифы страховых компаний. В той же Великобритании государство создает благоприятствующий налоговый режим, для компаний, занимающихся долгосрочным страхованием жизни, поскольку такие компании снижают социальную нагрузку государства.

Кроме вышеназванных проблем существует проблема коррупции. Когда некоторые компании лишают лицензии, а некоторые получают монополию. В условиях неравных возможностей страховых компаний возникает ситуация олигополии, когда существует несколько страховых компаний, имеющих возможность получать высокие доходы не прилагая усилий. У этих компаний нет стимулов для снижения страховых тарифов, конкурентной борьбы, поскольку у потенциальных клиентов, которым необходимо получить данную услугу, например при оформлении ипотечного кредита, нет выбора. В итоге добровольное страхование жизни не выполняет свою социальную функцию, как в других странах, а выступает дополнительным бременем для потребителей кредитных услуг.

Между тем добровольное страхование жизни является надежным способом снижения неопределенности в будущем, поскольку страховые компании осуществляют инвестиции преимущественно в безрисковые активы, аккумулируют денежные средства в течение долгого периода времени, что позволяет накапливать большие суммы для осуществления долгосрочных выплат. Степень развития страхования, кроме социальной значимости и роли институционального инвестора, является показателем экономического развития страны. Степень охвата населения страхованием жизни в развитых странах составляет 60-80%. В России этот показатель составляет не более 1%.

В результате проведенного исследования, нами были предложены некоторые меры по стимулированию развития страхования. Прежде всего, необходимо повышать доверие к этой услуге путем предоставления государственных гарантий выплат. Кроме этого государство должно сокращать риски страховых компаний, повышать надежность и финансовую устойчивость страховых организаций, а также регулировать тарифы страховых организаций.

Литература:

1. Абянов Р. Р. Экономические основы обеспечения социальных стандартов населения. - Диссертация, Москва, 2006
2. Андреева Организационно-экономические основы повышения социальной эффективности страхования жизни в России. - Диссертация Москва, 2006
3. Борисов Н. Ю. Совершенствование государственного регулирования страхования. - Диссертация. Москва 2006.
4. Титова В. В. Функционирование механизма государственного регулирования страхования жизни. - Диссертация. Санкт-Петербург, 2003
5. Калашников С. В. Социальная политика социального государства: эволюция теории и практики. - Диссертация. Москва, 2003
6. Кудрин В. Н. Накопительное страхование в мировом хозяйстве, - Диссертация, Санкт-Петербург, 2006

Демографическая ситуация в сельской местности современные трудовые ресурсы села

Брага Е.А.

Аспирант

Московский Государственный университет имени М.В.Ломоносова/ экономический факультет, Россия

1. Современная демографическая ситуация в селах во многом является прямым следствием социально-экономического кризиса в России. Отчасти этому способствует и пассивность нынешней социально-демографической политики России. В нашей стране сельская местность (обитаемая территория вне городских поселений) занимает две трети площади страны, на которой проживает 38,2 млн. человек (26,9% от общей численности населения). Около 150 тыс. сельских населенных пунктов объединены в 24 409 сельских администраций и 1 865 административных районов. Учитывая огромную территорию, которой обладает Россия (более 17 млн.кв.км.) количественный фактор численности сельского населения продолжает иметь чрезвычайное значение, которое приобрело особенную актуальность на современном этапе.

Численность постоянного сельского населения на 2008 г. уменьшилась по сравнению с 2000 г. на 1234,8 тыс. и составила 38235,8 тыс. человек; доля его в общей численности населения – 26,9%. За 2000-2007 годы в Южном федеральном округе сельское население увеличилось на 22%, в Уральском увеличилось на 2%, в Дальневосточном осталось на уровне 2000 года. В остальных федеральных округах сельское население активно сокращалось за счет его депопуляции, причем наиболее интенсивно в Северо-Западном (на 8.5%), Центральном (на 7%) и Сибирском (на 6,7%). За 2000-2008 годы сельское население Сибирского федерального округа сократилось на 261 тыс., Центрального - на 691 тыс. человек, что создало в этих регионах дополнительные проблемы в сельском хозяйстве с обеспеченностью рабочей силой. Более 2/3 всего сельского населения приходится на Южный (25,3%), Приволжский (23.6%) и Центральный (19,1%) федеральные округа. В среднем по Российской Федерации по состоянию на 1 января 2008 года на 1000 горожан приходилось 370 сельских жителей. Наименьшее значение этот показатель имеет для промышленно развитых федеральных округов: Центрального (245), Уральского (260) и Северо-Западного (215), наибольшее - для Южного федерального округа (751).

2. Недостаток профессиональных кадров в агропромышленном комплексе составляет 119,9 тыс. человек. Наиболее остро он в регионах, где функционируют современные интегрированные формы агробизнеса - агрофирмы, агрокомбинаты, агрохолдинги.

Наибольшее сокращение трудовых ресурсов села произошло в Центральном (на 19,9%), Приволжском (на 18,9%) и Северо-Западном (на 16,3%) федеральных округах.

С точки зрения обеспеченности сельского хозяйства трудовыми ресурсами наилучшая возрастная структура сельского населения в 2007 году сложилась в Южном федеральном округе, наихудшая - в Центральном и Северо-Западном, где молодежь имеет больше возможностей для трудоустройства в городской местности.

Практически во всех отраслях средний возраст людей превысил 55 лет и продолжает возрастать. Ухудшается качественный состав кадров сельского хозяйства. В 2004 году среди занятого в сельском хозяйстве населения профессиональное образование имели только 53 процента работников, а высшее - 13,6 процента.

Для трудовых ресурсов сельского хозяйства характерна несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, наличие безработицы. В критической зоне (с показателями уровня безработицы свыше 10%) находятся 48% регионов, в 10 регионах уровень общей безработицы выше 20%. За чертой бедности по денежным доходам живут 29,5 млн. сельчан (75,6%), по располагаемым ресурсам - 23,8 млн. (61,1%). Располагаемые ресурсы 8,7 млн. сельских жителей (22,4%) в 2 и более раз ниже прожиточного минимума. Доля бедного населения на селе в 1,3 раза больше, чем в городе.

Социальное развитие села в настоящее время становится одним из основных направлений аграрной политики России. Во-первых, Россия – одна из немногих стран с переходной экономикой, в которой в ходе аграрных реформ производительность труда в сельском хозяйстве уменьшилась. За 1990-2000-е годы производство сократилось почти на 40%, в то время как занятость в сельском хозяйстве практически не изменилась. Основная причина этого процесса – неразвитость неаграрной занятости в сельской местности, основная доля (61%) трудоспособного сельского населения занята в аграрном секторе

Сохранение деструктивных демографических процессов на селе, а также преобладание в структуре сельского населения пожилых людей, распространение алкоголизма и других проявлений асоциального поведения ставят под угрозу формирование трудового потенциала, адекватного новым требованиям, пагубно отражаются на перспективах оздоровления и роста сельской экономики.

Сельское хозяйство сталкивается с лимитом роста эффективности, с одной стороны, и становится само фактором роста социальной напряженности в стране в целом – с другой стороны. Единственным способом ответить на этот вызов является государственная политика социального развития села, ориентированная на создание неаграрных источников доходов в сельской местности и условий для формирования эффективного предложения труда в сельском хозяйстве.

По прогнозным оценкам Росстата, после 2010 г. численность трудоспособного сельского населения начнет сокращаться, и нехватка трудовых ресурсов может стать не локальным, а повсеместным явлением. В прогнозном периоде доля трудоспособных сельчан в общей численности населения возрастет до 61 % в 2010 г. Затем она снизится до 58,4%. К 2010 г. значительно сократится число сельчан в возрасте моложе трудоспособного — с 20,5 до 18%, а в последующее пятилетие — несколько увеличится.

По оценкам, общая численность сельского населения в России будет ежегодно уменьшаться примерно на 205 тыс. человек. В зависимости от варианта прогноза на 1 января 2016 г. она составит: 34,2 млн., 35,9 млн. и 37,4 млн. человек. По среднему варианту по сравнению с 2004 г. сельское население сократится на 2,5 млн. человек, или на 6,4%.

По предварительным оценкам, в 2009— 2015 гг. при условии некоторого восстановления объемов сельскохозяйственного производства дефицит кадров в аграрном секторе может достичь 1,2—1,5 млн. человек.

Решение проблемы занятости сельского населения должно осуществляться за счет инициирования притока мигрантов в сельские районы из стран ближнего зарубежья, развития на селе малого и среднего бизнеса и создания новых рабочих мест в социальной сфере.

Литература:

1. Гвозденко А.И, Антонова И.Д. Демографическая ситуация в сельской местности//АПК: экономика, управление , 2007, №9
2. Демографический ежегодник России 2007 // Росстат-М,2008
3. Елисеев В.В. Демографическая ситуация на селе//Информационная бюллетень Минсельхоза России, - М.2007
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ 2007 г.: Статистический сборник: Официальное издание// Росстат России,2008

Тенденции в области вознаграждения сотрудников в России в условиях мирового финансового кризиса

Браулов Е.Ю.

Соискатель экономического факультета

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: braulov@mail.ru

Мировой финансовый кризис добрался до реального сектора экономики России. Серьезные изменения в российской экономике заставляют компании заниматься снижением расходов. Нередко компании начинают оптимизацию затрат со снижения расходов на персонал.

На данный момент наиболее популярными методами снижения расходов на персонал являются: сокращения сотрудников, отмена выплат по переменной части вознаграждения, сокращение базовой части вознаграждения, отказ от программ обучения и корпоративных мероприятий, отмена дополнительных выплат сверх установленных норм и т.д.

Некоторые компании вводят “кардинальные меры”: проводят массовые сокращения сотрудников, отправляют персонал в неоплачиваемые отпуска и т.д. На данный момент это касается финансового сектора, автопроизводителей, металлургические и строительные компании.

Перейдем к вознаграждению в денежной форме. Многие крупные компании (в большей мере это касается финансового сектора) отменили премиальные выплаты за 2008 финансовый год. Ряд работодателей (инвестиционные, строительные компании) снижают размер базовой части вознаграждения.

Серьезно меняется и социальный пакет: компании отказываются от наиболее затратных видов льгот, а также сокращают лимиты по отдельным элементам социального пакета. Работодатели сокращают расходы на медицинское страхование, пенсионные программы, корпоративные автомобили, корпоративные займы.

Негативные тенденции в области вознаграждения в первую очередь касаются российских компаний. Многие международные компании чувствуют себя более уверенно: они планируют повышать заработную плату в 2009 и не отменяют / сокращают льготы.

В последнее время из-за снижения курса рубля к бивалютной корзине «Евро – Доллар США» возвращается актуальность вопроса начисления заработной платы (рубли – иностранная валюта).

Но помимо отрицательного влияния, несомненно, кризис будет иметь и положительный эффект. Уже обострилась конкуренция на рынке труда среди соискателей. Несомненно, это сократит некий дисбаланс между быстрым увеличением вознаграждения сотрудников и медленным ростом производительности труда. Сотрудники начнут больше ценить своих работодателей. У компаний же в первые за 10 лет появляется реальная возможность пересмотреть свое отношение к затратам, сделать свой бизнес более эффективным. Очевидно, что может выиграть от кризиса и госсектор, столкнувшийся в последние годы с кадровым голодом: в последние месяцы работа в государственных органах стала более популярной. Действующие сотрудники сейчас, как никогда, должны показывать свою конкурентоспособность и преданность компании.

В завершении хотелось бы отметить, что лучшие компании рассматривают период кризиса, прежде всего, как возможности для укрепления позиций на рынке, чтобы в после окончания кризиса иметь новые возможности для роста.

Литература

Внутренняя трудовая миграция в Центральной России в современных экономических условиях

Бугаева Н.Г.

аспирантка

Орловский государственный университет,

факультет экономики и управления, Орел, Россия

E-mail: bugaevang@yandex.ru

В настоящее время в Российской Федерации четко можно выделить два типа трудовых миграций: из сел в города, из малых городов в крупные. Имеют место также переезды из сельских поселений сразу в крупные города, административные центры, но по объему такие потоки оказываются заметно меньшими. Безусловное лидерство среди крупных городов по количеству привлекаемой рабочей силы удерживает Москва. Результаты опросов и исследований свидетельствуют о том, что в столичный регион желают переехать не только жители соседних областей, но и представители регионов других федеральных округов, вплоть до Дальнего Востока.

Уровень мобильности населения в течение последних нескольких лет постоянно снижался. Изменились и основные направления миграционных потоков. Отдельно стоит рассмотреть ситуацию, сложившуюся в регионах Центральной России. По итогам 2007-2008 гг. как и прежде в большинстве субъектов центрального федерального округа наблюдается миграционный прирост, который частично сглаживает естественную убыль населения, характерную абсолютно для всех субъектов ЦФО. Миграционная убыль по данным на конец 2008 года имела место только в Брянской и Костромской областях. Однако практически во всех регионах, где наблюдается положительное сальдо миграционных потоков, межрегиональная миграция характеризуется превышением числа выбывших над числом прибывших. Такое положение дел в Брянской, Владимирской, Ивановской, Орловской, Рязанской и других областях. Понятно, что для большинства внутренних мигрантов ЦФО центром притяжения является Москва и Московская область. В Тверской области ситуация более сложная, что связано с межстоличным положением региона, и фактически он становится донором трудовых ресурсов и для Москвы, и для Санкт-Петербурга. Таким образом, общий миграционный прирост большей части субъектов ЦФО обеспечивается внешними иммигрантами, абсолютное большинство которых выходцы из стран СНГ и Балтии.

В то же время такие регионы как Белгородская, Ярославская области отличаются положительным миграционным сальдо, как по международной миграции, так и по межрегиональной. Эти субъекты наряду с Калужской, Липецкой и Тверской областями входят в группу наиболее приближенных регионов к Москве и Московской области по размеру средней номинальной начисленной заработной платы в центральном федеральном округе по данным статистики за январь-ноябрь 2008г., что еще раз подтверждает значимость экономического фактора при миграции.

Цифры, приводимые федеральными и территориальными органами государственной статистики, неточны по объективным причинам. В статистике данные о мигрантах, зарегистрированных по месту пребывания, вообще не учитываются вне зависимости от срока пребывания, о чем свидетельствуют методологические пояснения Госкомстата. Но даже если бы такой учет велся отдельной строкой межрегиональной миграции во избежание двойного счета, то всё равно полученные цифры вряд ли смогли бы адекватно отразить ситуацию, поскольку очень немногие внутренние мигранты оформляют временную регистрацию по прибытию в другой регион.

В современных экономических условиях, сказавшихся, в том числе, и на рынке труда, когда происходит снижение уровня заработной платы, сокращения персонала на предприятиях, в средствах массовой информации появились прогнозы о будущем оттоке населения из столичного региона. Была высказана точка зрения, что внутренние трудовые мигранты, попавшие под сокращение и не имеющие здесь собственного жилья, будут

возвращаться в родные регионы. В свою очередь для специалистов давно живущих и работающих в Москве столица также будет терять былую привлекательность, что связывают с тремя основными причинами: крайне высокие цены на недвижимость и невозможность улучшить жилищные условия, высокий уровень конкуренции и невозможность продвижения по карьерной лестнице, а также тяжелая психологическая атмосфера.

С другой стороны в последние годы постоянный приток мигрантов в Москву и Московскую область происходил на фоне высокого экономического потенциала региона, высокого уровня старения населения и дефицита рабочей силы в трудоспособном возрасте, что создавало условия для внутренних мигрантов занять существующие вакансии и не оказаться лишними на рынке труда. В настоящее время снижение численности населения трудоспособного возраста происходит на всей территории России. В Москве темпы старения населения самые высокие в стране, и для нормального функционирования региона ей необходим постоянный приток мигрантов. Поэтому «оптимизации численности персонала», как часто называют на предприятиях текущие сокращения, происходят под давлением демографического фактора. Такие пополнения рядов кандидатов на замещение имеющихся вакансий приводят к снижению уровня спроса на рабочую силу. В результате уменьшается разрыв между спросом и предложением труда в столичном регионе. Т.е. происходит определенная компенсация дефицита рабочих рук. В связи с этим вряд ли стоит ожидать серьезных деформаций на столичном рынке труда и новых волн миграционных потоков в регион или из него. В то же время некоторое выравнивание на рынке труда в количественном плане не обеспечивает большей сбалансированности в качественном плане: структура вакансий работодателей и рабочие места, которые ищут кандидаты, заметно расходятся. Возможно, сближению спроса и предложения в структурном плане будет способствовать получение новой квалификации некоторыми сокращенными работниками.

Сокращенные внутренние мигранты вероятно будут искать новое место работы, и скорее согласятся на менее комфортные условия труда и меньшую заработную плату, чем вернуться обратно. Ситуация на рынке труда с точки зрения работника ухудшилась не только в столице, но и большинстве регионов России, что также будет являться фактором, препятствующим оттоку населения из Москвы и Московской области. Поэтому число выбывших из столицы возможно несколько увеличится, однако масштабы данного явления будут не такими значительными, и говорить о формировании устойчивого обратного дрейфа в регионы пока не приходится.

Что касается специалистов-«москвичей», готовых сменить место жительства в связи с невозможностью решения жилищного вопроса в Москве, то скорее всего их тоже окажется не так много. Их уровень востребованности в принимающем регионе действительно будет выше, но заработная плата, вероятно, окажется меньшей, поскольку уровень денежных доходов превышает столичный только в нескольких субъектах России: Ненецком автономном округе, всей Тюменской области, Сахалинской области и Чукотском АО. Здесь условия проживания не так уж комфортны для жителей Центральной России, и привлекательность таких регионов оказывается очень сомнительной. Остальные же субъекты федерации по уровню заработных плат в большей или меньшей степени проигрывают столичному, поэтому даже более высокая должность не может гарантировать специалисту из Москвы более высокую зарплату.

Литература

1. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)
2. www.irn.ru (Аналитический центр «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU»)

Социально-экономические аспекты смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в Российской Федерации

Букин Александр Кириллович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия*

E-mail: 9392916@mail.ru

Анализ социально-экономического, культурного, технологического развития любой страны обязательно включает в себя оценку здоровья населения, которое является одним из лучших показателей степени развития по тем или иным характеристикам. Так, значительная доля населения, находящегося за чертой бедности коррелирует с высокой младенческой смертностью, плохим репродуктивным здоровьем, ослаблением иммунитета, частыми инфекционными заболеваниями с депрессиями и самоубийствами. Существование значительной доли населения также предполагает низкую ожидаемую продолжительность жизни.

Для Российской Федерации, начиная с начала 1990х годов характерно снижением общей численности населения (депопуляция), происходящая параллельно со снижением средней продолжительности жизни. Особую тревогу вызывает высокий уровень преждевременной смертности трудоспособного населения, основными причинами которого общепризнанно являются сердечно-сосудистые заболевания, а также травмы и отравления.

Таким образом, в ближайшее десятилетие Россия может столкнуться с колоссальными человеческими и экономическими потерями, обусловленными инфекционными заболеваниями, что требует принятия безотлагательных мер.

В ходе доклада будут проанализировать (социально-экономические) причины высокой смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний в Российской Федерации.

«Школы здоровья» эффективны не только в плане чисто медицинском, но, что весьма интересно, экономическом: затраты на госпитализацию у слушателей этих школ снизились в 6,3 раза, а на амбулаторную помощь — в 7,9 раза. Вызов же “скорой помощи” уменьшился в 18 раз! Переведем это в общегосударственные масштабы — и мы увидим, насколько начинание выгодно и стране, и каждому отдельно взятому человеку. Насчет страны тут все понятно. Что же касается больного, то, болея, он не только не зарабатывает, но и тратится на лечение — двойной убыток для семейного бюджета. И наоборот: работая, он зарабатывает и не тратит деньги на лекарства и лечение — тоже двойная, но уже выгода. Почему у американцев культ здоровья? Потому что им постоянно внушают: только здоровый работник — хороший работник, ты учти, если заболеешь, схватишь инфаркт, тебя потом не возьмут назад, тебе придется очень тяжело и сложно.

Результаты наших начинаний пока на первый взгляд скромные: в 2004 году удалось снизить смертность от ишемической болезни сердца по сравнению с 2003 годом более чем на 20 тысяч, от инсультов — на 19 тысяч. Конечно, это очень мало, но задача в том и состоит, чтобы наращивать темпы.

Подобно “школам здоровья” у нас организованы и “школы кардиологов”. Наши сотрудники выезжают во все крупнейшие города России и проводят там семинары для врачей: как правильно диагностировать, как правильно лечить больных с артериальной гипертонией.

Федеральная программа борьбы с гипертонией рассчитана до 2008 года, но, учитывая ее результаты, она, вероятно, будет продолжена и далее в рамках общенациональной программы “Здоровье”.

Рост цен на лекарственные средства в условиях кризиса

Быстрицкая. А.Ю.

аспирантка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: anet46bystr@mail.ru

Наступивший 2009 год станет знаковым для отечественного рынка лекарств: по прогнозам экспертов, цены будут расти невиданными темпами и уже через несколько месяцев увеличатся почти на четверть по отношению к уровню 2008 года, что может привести к сокращению потребления лекарств, а также к серьезным проблемам в обеспечении льготников дорогостоящими препаратами.

Повышение цен на лекарственные средства (ЛС), произошедшее в начале октября 2008 г., стало актуальной темой для обсуждения не только для представителей фармацевтической отрасли, общественных организаций, но и для обычных граждан, которые столкнулись с проблемой экономической недоступности лекарственных средств.

По данным Росстата в 2008 года лекарства стали дороже на 14,6%. Независимые аналитики, в частности "Фармэксперт", показывают более пессимистичные подсчеты - 22-23% удорожания. При этом до октября цены стояли, а с октября стали прибавлять сразу по 5-10 % ежемесячно

Одной из главных причин ожидаемого роста цен на лекарства является зависимость отечественного фармацевтического сектора от импорта. Доля лекарств отечественного производства на рынке составляет сейчас около 25%, однако и они в подавляющем большинстве изготавливаются из импортного сырья. При этом продолжающееся ослабление рубля по отношению к бивалютной корзине неизбежно заставит зарубежных поставщиков повышать цены. Впрочем, теперь появляется надежда, что в связи с тем, что доллар с евро перестанут укрепляться, а рубль - слабеть, дальнейшее удорожание лекарств прекратится.

Для изменения такой ситуации, предлагается установить фиксированные цены на ряд лекарств и это важное социальное обязательство государства, которое должно выполняться. Для этого на период действия фиксированных цен нужно выделить бюджетные средства, чтобы субсидировать закупку таких препаратов, а также покрыть убытки, обусловленные ростом курса иностранной валюты.

Литература

1. Невинная И. Цены на лекарства могут заморозить//Российская газета, №4834 от 23 января 2009 г.
2. Олейник Е. Импорт лекарственных средств в Россию//Фармацевтический вестник №12 (459) от 3 апреля 2007 г.
3. Олейник Е. Изменение порядка импорта лекарств не затормозило поставки. Импорт лекарственных средств в Россию по итогам 2007 года// Фармацевтический вестник №13 (503) от 8 апреля 2008 г
4. Экономика здравоохранения: Учебное пособие/ Под общ. ред. А.В. Решетникова. - М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. - 272 с.: ил. - (Серия «21 век»)
5. <http://www.dsm.ru> (Аналитический отчет Фармацевтический рынок России Итоги 2008 г.)

Обеспечение имущественной ответственности перед потребителем в разных моделях саморегулируемых организаций

Волкова Анастасия Анатольевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: gringo1@list.ru

Первого декабря 2007 г. в России принят Федеральный Закон № 315 «О саморегулируемых организациях», который устанавливает основы функционирования саморегулируемых организаций, их функции, права и обязанности.

Под *саморегулируемыми организациями* понимаются некоммерческие организации, созданные в целях саморегулирования, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

В принятом законе предполагается добровольное членство в саморегулируемых организациях, однако для каждой определенной отрасли на основе соответствующих законодательных актов участие в саморегулируемой организации может стать обязательным условием ведения профессиональной или предпринимательской деятельности. Большинство существующих сегодня в России саморегулируемых организаций основано именно на обязательном членстве. В частности, среди оценщиков и арбитражных управляющих, а также в будущем в сфере аудита и строительной деятельности обязательное членство в саморегулируемой организацией фактически заменяет обязательное лицензирование.

В такой ситуации саморегулируемые организации получают широкие регулирующие полномочия, что определяет их непосредственную ответственность за качество оказываемых услуг перед потребителем. Более того, определение способов обеспечения ответственности участников перед потребителями определенных товаров (услуг) наряду с требованием по количеству членов и наличию правил и стандартов профессиональной деятельности является отличительными признаками саморегулируемой организации.

Существует два возможных варианта обеспечения имущественной ответственности участников саморегулируемой организации перед потребителями: 1) создание системы личного и (или) коллективного страхования (размер страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена не менее **30 000** руб. в год); 2) формирование компенсационного фонда (первоначально за счет денежных средств членов в размере **не менее трех тысяч рублей** в отношении каждого члена).

Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» установлена, таким образом, лишь минимальная граница страхового обеспечения или вклада в компенсационный фонд. На практике же саморегулируемая организация сама определяет величину данных показателей. Кроме того, законодательные акты, регламентирующие конкретную сферу деятельности, устанавливают свои критерии (см. таблицу).

Принцип управления средствами компенсационного фонда одинаков для всех саморегулируемых организаций, а именно средства передаются в доверительное управление управляющей компании, которая осуществляет вложения этих средств в ценные бумаги с целью повышения стоимости фонда. Существует ряд ограничений на размещение и использование средств фонда: во-первых, не более 10 % средств фонда может быть инвестирована в недвижимое имущество и не менее 10 % должно быть вложено в государственные ценные бумаги РФ; во-вторых, саморегулируемая организация вправе заключать договор доверительного управления только с управляющими компаниями и специализированными депозитариями, прошедшими тендер в порядке, установленном внутренними документами организации; в-третьих, доходы от размещения должны быть направлены на пополнение фонда либо на покрытие расходов, связанных с инвестиционной деятельностью (например, вознаграждение доверительного управляющего). Подобная политика позволяет минимизировать риски по сделкам и, кроме того, устанавливает жесткие рамки на целевое использование средств фонда – обеспечение имущественной ответственности членов саморегулируемой организации.

Таблица

Требования по обеспечению имущественной ответственности для разных моделей саморегулируемых организаций

<u>Размер компенсационного фонда (первоначально формируется за счет взносов членов саморегулируемой организации)/на одного члена</u>			
аудиторы	оценщики	арбитражные управляющие	строительные организации
согласно закону «О саморегулируем	не менее чем 30 000 рублей	не менее чем 50 000 рублей	<u>СРО в области инженерных изысканий: не менее 500 000 руб. СРО в области</u>

ых организациях»			строительства: не менее 1 000 000 руб.
Размер страховой суммы по договору страхования гражданской ответственности			
аудиторы	оценщики	арбитражные управляющие	строительные организации
согласно закону «О саморегулируем ых организациях»	не менее 300 000 руб. по одному договору страхования	не менее 3 000 000 руб. по одному договору страхования	<u>СРО в области инженерных изысканий: не менее 150 000 руб. на каждого члена</u> <u>СРО в области строительства:</u> не менее 300 000 руб. на каждого члена

Кроме того, другие законодательные акты могут утверждать иные правила использования средств компенсационного фонда в части, не противоречащей федеральному закону «О саморегулируемых организациях». В федеральном законе об «Оценочной деятельности в РФ», установлены ограничения на возможности размещения средств фонда и выплаты из него. Размер компенсационной выплаты за счет компенсационного фонда по требованию заказчика или третьих лиц к одному оценщику по одному страховому договору не может превышать 600 000 рублей. Не менее 40 % средств компенсационного фонда должно быть размещено в государственные ценные бумаги РФ и не более 40 % может быть инвестировано в акции российских эмитентов, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, или паи паевых инвестиционных фондов. Причем вложения в акции одного эмитента не должно превышать 5 % средств фонда. Наконец, нельзя вкладывать средства в векселя, ценные бумаги, не обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг, а также в иностранные ценные бумаги.

Литература

- 1) ФЗ № 315 «О саморегулируемых организациях» № 315 от 01.12.2007 г.
- 2) ФЗ № 13 от 29.07.1998 г. «Об оценочной деятельности в РФ».
- 3) ФЗ № 307 «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 г.
- 4) ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127 от 26.12.2002 г.
- 5) ФЗ РФ от 22.07.2008 № 148 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Государственное регулирование маркетинговой деятельности

Гаджиалиев К.М.

Аспирант экономического факультета

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Gadzhialiev_K.M@mail.ru

Реформы, направленные на создание в России рыночных отношений так и не смогли вывести страну из кризисного состояния. Образовавшаяся к началу XXI века смешанная экономика утратила централизованное управление, не обретя при этом признаков самоорганизации, органично присущих рынку. Сказалось отсутствие государственной стратегии перехода экономики страны к новым формам и методам ведения хозяйства, в результате чего объемы промышленного производства сократились более чем вдвое.

Провозгласив свободу в экономических отношениях, государство обязано было позаботиться о защите частного производства и собственности, о разумной системе налогообложения, об эффективном правовом регулировании развития отраслей и предприятий.

Решающая роль в решении этих задач принадлежит законодательному регулированию маркетинга как средства повышения эффективности экономических процессов; формирования принципов хозяйственной деятельности, стратегии и тактики современного предпринимательства.

Под маркетингом понимается совокупность направлений хозяйственной деятельности, например, ценообразование, товарная политика (в том числе в сфере качества товаров, работ, услуг), особых видов коммуникации (реклама, связи с общественностью), товародвижение и сбыт (реализация продукции в различных товарораспределительных маркетинговых системах и каналах товарораспределения), специальные исследования.

Главным источником правового регулирования маркетинга является Гражданский кодекс РФ, имеющий статус федерального закона. Он содержит множество норм, регулирующих элементы маркетингового комплекса в зависимости от области рынка, вида товара, типов потребителей, сферы предпринимательства.

Помимо Гражданского кодекса РФ, «правила игры» создают и другие федеральные законы. Их можно типологизировать в зависимости от сферы действия на следующие группы:

1) отношения субъектов маркетинговой деятельности с потребителями регулируются нормами Закона РФ «О защите прав потребителей» (в редакции от 9 января 1996 г.) и др.;

2) вопросы сбыта – Федеральным законом от 13 декабря 1994 г. № 60ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» и др.;

3) конкуренция в сфере маркетинга – Федеральным законом от 23 июня 1999 г. «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», Законом РФ от 17 августа 1995 г. «О естественных монополиях» и др.;

4) маркетинговые исследования – Законом РФ от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», Законом РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» и др.;

5) продвижение продукции регулируется в основном Законом РФ от 18 июля 1995 г. «О рекламе»;

6) международный маркетинг - Законом РФ от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»;

Так как Россия по своему государственному устройству является федерацией, то помимо актов федерального уровня в систему источников, регулирующих маркетинг, входят и акты субъектов Российской Федерации.

Законодательство РФ восприняло многие положения международного права и международных договоров. Нормы этих актов обычно применяются к маркетинговым отношениям с участием иностранных физических и юридических лиц, определяют их правовой статус, права иностранцев на имущество, находящееся на территории России, правила и порядок совершения внешнеэкономических сделок, порядок применения правовых последствий причинения вреда иностранцам и иностранцами на территории России и многое другое.

Формирование правовых основ маркетинговой деятельности основывается, прежде всего, на экономико-управленческих условиях. Его необходимость определяется тем, что маркетинговая деятельность в России осуществляется уже несколько лет.

Одним из основных условий успешного становления отечественного маркетингового права является системное изучение всего арсенала юридических средств, применяемых в зарубежных странах.

На основе укрепления государственной власти, создания эффективного механизма правового регулирования экономических отношений, основанных на маркетинге как средстве повышения эффективности рыночных процессов, Россия сможет построить конкурентоспособную, динамично развивающуюся экономику.

Литература

1. Маркетинг: Учебник для вузов / Н. Д. Эриашвили, К. Ховард, Ю.А., Цыпкин и др.; Под ред. Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. Диксон П.Р. Управление маркетингом. - Москва: ЗАО "Издательство БИНОМ", 1998
3. Голубков Е. П. О некоторых понятиях и терминологии маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. № 5. 2003
4. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07. 02. 1992 № 2300-1 (ред. от 30. 12. 2001) / Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Федеральный закон от 18 июля 1995 г. N 108-ФЗ "О рекламе"

Приоритетные направления социальных расходов бюджета города Москвы

Горина Е.А.
аспирант

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия

E-mail: elenagorina@inbox.ru

После преобразований 2004-2005 гг., когда значительная часть полномочий в сфере социальной защиты населения была делегирована субъектам РФ, многообразие региональных моделей реализации социальных программ возросло из-за различий в финансовых возможностях регионов и в политическом выборе их властей (Обзор..., 2007). Москва как один из регионов с наибольшей бюджетной обеспеченностью имеет масштабную систему социальной поддержки с высокими расходами на социальную политику: в расчете на душу населения они в 1,6 раза выше средних по стране. Однако и в отсутствие жестких бюджетных ограничений остается актуальным вопрос о выборе приоритетных направлений социальной политики.

Используя «Комплексную программу мер социальной защиты жителей г. Москвы на 2008 г.», расходы по которой на 98% финансируются из городского бюджета, мы проанализировали, какие программы и какие группы населения являются приоритетными в социальной сфере столицы. Для этого была рассмотрена структура расходования средств с точки зрения таких параметров, как социально-демографическая группа получателей (дети и семьи с детьми, пожилые люди, молодежь); форма социальной поддержки (социальные услуги, выплаты, натуральные льготы); принцип ее предоставления (адресный или категориальный).

В системе социальной поддержки Москвы большая часть выплат (75%) адресована пожилым, прежде всего, через крупнейшую программу адресных доплат к пенсиям, выплачиваемых 2 млн неработающих пенсионеров и инвалидов. При незначительной роли денежных трансфертов главной формой поддержки детей и семей с детьми является обеспечение социальных услуг (в основном образовательных), расходы на которые в 8 раз больше, чем на социальное обслуживание пожилых. Кроме того, в Москве была сохранена обширная система натуральных трансфертов. В целом уровень затрат на их предоставление разным социально-демографическим группам сопоставим, хотя расходы на льготы для пожилого населения несколько выше, чем для детей (семей с детьми), из-за категориальных льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) предназначенных преимущественно пожилым.

Наконец, очевидным приоритетом для Москвы является комплекс мер, способствующих снижению затрат всего населения на оплату ЖКУ (40% расходов Комплексной программы). Наряду с льготами и жилищными субсидиями, из городского бюджета финансируется строительство бесплатного «социального» жилья, дотируются расходы коммунального хозяйства. Благодаря этому уровень возмещения населением Москвы затрат за ЖКУ – один из минимальных по стране (59% от реальной стоимости).

В целом для Москвы характерны социальные программы, масштабные как по охвату получателей, так и по объему финансовых ресурсов. Бюджет города имеет высокие социальные расходы, что позитивно влияет на социальное развитие, при этом приоритетной поддержкой пользуется самое многочисленное пожилое население с высокой жилищной обеспеченностью и низкими доходами.

Литература

1. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. (2007) / под ред. Т.М. Малевой. М.: Независимый институт социальной политики.
2. Постановление Правительства Москвы от 29 января 2008 г. №82-ПП «Об итогах реализации мероприятий по социальной защите москвичей в 2007 г. и о Комплексной программе мер социальной защиты жителей города Москвы на 2008 г.».
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики).

Проблема старения населения и ее влияние на функционирование регионального рынка труда

Григорян Екатерина Сейрановна

к.э.н.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

E-mail: kat11-77@bk.ru

В настоящее время для многих регионов России наиболее остро стоит проблема старения населения и ее влияния на функционирование и развитие регионального рынка труда. Это влияние оказывается через показатели естественного движения населения, численность населения в трудоспособном возрасте. Демографическое старение населения – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения.

Не стала исключением и Пензенская область, где демографическая ситуация оценивается как неблагоприятная. За период с 2004 по 2008 годы численность постоянного населения сократилась 4% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения Пензенского региона и его возрастная структура в 2004 – 2008 гг.

Показатели	Годы				
	2004	2005	2006	2007	2008
Численность населения, тыс.чел.	1436,0	1422,7	1408,0	1396,0	1388,0
мужчины и женщины в возрасте до 15 лет, тыс.чел.	228,0	216,3	206,1	198,3	194,2
мужчины в возрасте 16-59 лет, женщины в возрасте 16-54 лет, тыс.чел.	870,3	871,6	869,3	863,9	856,3
мужчины в возрасте 60 лет и более, женщины в возрасте 55 лет и более, тыс.чел.	327,7	334,8	332,5	333,8	337,5

Имеет место ухудшение соотношения возрастных групп за счет увеличения численности и доли населения старше трудоспособного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и более, женщины в возрасте 55 лет и более) на 3% и уменьшения остальных и свидетельствует о старении населения Пензенского региона.

Наблюдается кризис воспроизводства населения, основными чертами которого являются:

повышение уровня смертности населения, что привело к быстрому сокращению ожидаемой продолжительности жизни;
снижение рождаемости.

В то же время укрепились социальные факторы, сдерживающие повышение рождаемости:

- фактическое разрушение системы государственной поддержки семьи;
- низкие возможности для улучшения жилищных условий, что определяется высокой стоимостью приобретения и строительства нового жилья;
- ухудшением системы охраны женского здоровья.

Все эти негативные тенденции в Пензенской области проявились в полной мере и представлены на рисунке 1. Динамика показателей рождаемости и смертности населения Пензенской области за анализируемый период носит циклический характер. Так, до 2005 года численность родившихся сокращалась, а в 2008 году – начала возрастать. Данный показатель хотя и характеризуется положительной динамикой, такой уровень рождаемости не обеспечивает даже простого воспроизводства населения.

Динамика смертности населения отражает сдвиги в возрастной структуре жителей, ее старение. В 2008 году показатель смертности населения, по сравнению с 2005 годом, снизился на 11%. В целом можно говорить о некоторой положительной динамике.

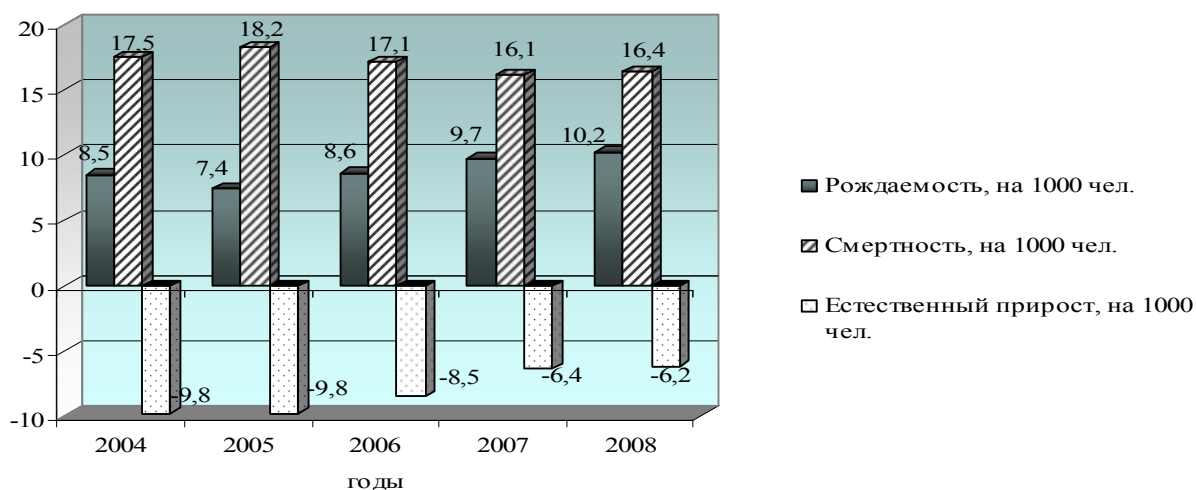

Рисунок 1 – Динамика показателей естественного движения населения Пензенского региона в 2004-2008 гг.

Показатели рождаемости и смертности определяют уровень естественного прироста населения. В настоящее время как в стране в целом, так и в Пензенском регионе имеет место естественная убыль населения. За анализируемый период среднероссийский показатель естественной убыли имеет склонность к снижению: с -6,7 в 2004 году до -6,0 в 2008 году. В Пензенском регионе динамика данного показателя приближена к общероссийской, хотя и несколько выше. Даже миграционные потоки не способны компенсировать эту убыль.

***

Таким образом, процесс старения населения порождает ряд экономических, социально-демографических и морально-этических последствий для регионального рынка труда и экономики в целом. Так, с социально-демографической точки зрения, старение населения увеличивает «нагрузку» на трудоспособное население, усиливает дисбаланс на региональном рынке труда; с экономической – старение оказывает сильное влияние на уровень и структуру потребления, увеличивает долю пенсионеров по старости, и на пенсионные фонды ложится возрастающее бремя расходов на выплату пенсий.

Литература

1. Анчишкина О.В. Государственные стратегические программы социально-экономического развития: состояние и перспективы.//Проблемы прогнозирования, – 2005, №6.
2. Галецкий В.Ф. Демографические аспекты устойчивого развития России.// Проблемы прогнозирования - 2005, №6.
3. Григорян Е.С. Управление региональным рынком труда как социально-экономической системой. Автореф. дис. канд. экон. наук – Пенза, 2006.
4. Медков В. М. Демография. М., Издательство: «Инфра-М», 2003.
5. Народонаселение: энциклопедический словарь. М., 1994.
6. Пензенская область: основные показатели развития. Ежегодный статистический сборник Пензенского областного комитета статистики. – Пенза, 2007г.
7. www.sura.ru/statt - официальный сайт Пензенского областного комитета статистики.
8. www.gks.ru – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России.

Качество жизни в регионах Грузии: социальные проблемы

Гунтаишвили Джаба Тенгизович, Эмиридзе Георгий Малхазович⁶
студенты

государственный университет Шота Руставели, Батуми, Грузия

e-mail: guntaishvili@list.ru

Введение

Переходное состояние грузинского общества, принудительно направляемого хозяйства к современному рыночному обуславливает существенные сдвиги в ценностных представлениях, ориентациях и типах поведения различных групп и слоев населения. Само осуществление экономической реформы не было бы возможно, если бы не получили достаточно широкое распространение новые, не практиковавшиеся ранее типы экономического поведения, соответствующие новым реалиям. Несмотря на достаточно консервативную природу системы ценностей, которая определяется не только экономическими отношениями, становящимися «здесь и сейчас», но и прошлым жизненным опытом, статусом конкретного человека, группы, слоя, традициями и обычаями, в обществе образовалась достаточно представительная реферативная группа, которая является носителем и двигателем новых экономических отношений. Одновременно оформилась и группа аутсайдеров, которые не принимают рыночный вариант развития ориентированный на прошлый опыт и ценности. Между этими крайними группами находится большинство населения составляющее ту критическую массу, которая и решает, в конечном счете, службу реформ в том или ином их варианте. Поэтому наиболее актуальной в настоящее время становится включенность массового человека в реально проходящие преобразования, перспективы роста или снижения его социального статуса, адаптационные возможности, определяемые социально-демографическими, образовательными, культурными и даже психологическими особенностями. Целью данной работы является попытка исследовать: какие социальные группы и слои общества поддерживают рыночные преобразования, каков их экономический потенциал, является ли социальная структура грузинского общества равновесной.

Методы

Социальные группы грузинского общества, как и любого регионального общества, можно разделить на четыре иерархические слоя: верхний средний слой – средние и крупные предприниматели; средний слой - мелкие предприниматели, полупредприниматели, менеджеры производственной сферы, управленцы непроизводственной сферы (госаппарат), высшая интеллигенция, рабочая элита, кадровые военные; базовый слой - массовая интеллигенция, полунинтеллигенция, работники торговли и сервиса, индустриальные рабочие, крестьяне; нижний слой – неквалифицированные работники. По специальной выборке в октябре 2006 года было опрошено 1500 представителей самых разных слоев населения в г. Батуми и в 5 районах Аджарской автономной республики (Кобулетском, Хелвачаурском, Кедском, Шуахевском, Хулойском районах). Среди респондентов: 35% - работники госпредприятий, учреждений и организации, 18% частных предприятий, 22% акционерных предприятий, остальные 25% - неработающие (пенсионеры, домохозяйки, студенты, безработные). Женщин опрошено 53%, мужчин – 47%. 41% опрошенных в возрасте от 30 до 45 лет, 29% - 45-55 лет, старше 55 лет 13%, до 30 лет 17%; 30% - специалисты и служащие, рабочих опрошено 12%, руководителей и главных специалистов 8%, работников сферы обслуживания 14%, преподавателей и учителей 18%, частных предпринимателей и людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью 18%. Имеют среднее и средне-специальное образование 39,5% опрошенных, высшее и незаконченное высшее 53,5%, остальные - неполное среднее.

---

⁶ Авторы выражают признательность профессору, д.э.н. Глonti В. за помощь в подготовке тезисов.

Результаты

В результате проведенного исследования были получены следующие практические результаты:

Успешность финансово-экономических реформ во многом зависит от готовности людей к проведению реформ, их правильного восприятия целей и задач реформ, от, в конечном итоге, их желания воплощать все это в жизнь.

Иерархические слои грузинского общества обладают качественно разным экономическим потенциалом (основная часть общества может быть разделена на четыре слоя – верхний, средний, базовый и нижний). Средний уровень доходов верхнего среднего слоя в 6-7 раз выше базового и почти в 10 раз выше нижнего. Экономический потенциал среднего слоя позволяет большинству его состава сохранять сложившиеся стандарт жизни, а потенциал базового и нижнего почти одинаково низок. 50% представителей базового и почти 60% нижнего живут за чертой бедности, а не редко и нищеты.

Социальная структура грузинского общества становится все более неравновесной, поскольку основную часть его составляет депривированный базовый слой, находящийся в крайне неблагоприятном положении. Низкий социальный потенциал этого слоя не позволяет ему адаптироваться к новым экономическим условиям, что вызывает у него рост недовольства.

Изменения, наблюдающиеся в массовом сознании людей, можно охарактеризовать как «потерю ориентиров». Идея рыночной экономики потеряла свою однозначно-положительную окраску, которую она имела в массовом сознании в конце 80-х и начале 90-х годов, поскольку реальные изменения в экономике, в повседневной жизни людей оказались далеки от тех надежд, которые они возлагали на экономические реформы. Та часть населения, которая поддерживает переход к рынку, тем не менее негативно оценивает нынешние реформы. Понимая, что к прошлой жизни возврата нет, высказываются не против рыночных реформ, а против реформ в том варианте, в котором они проводятся. Те же, кто переход к рынку не поддерживает, имеют резко отрицательное отношение к реформам.

Показатели «протестной» активности последние годы постоянно растут, причем в большей степени выросли ожидания массовых выступлений. Общественные протесты в стране остаются слабыми еще потому, что они не организованы. Отсутствуют в обществе социальные рамки, в которых только и возможен направленный протест, будь то экономический или политический.

Литература

1. Глонти В.Д. Социальная структура Грузии в условиях рыночных преобразований (региональный срез). Журнал «Социологические исследования», №10, 2004 г., с. 49-55.
2. Ратнер Н.М., Ятнов В.А., Нестеренко О.Н., Капустина Л.М. Региональные диспропорции: оценка и пути их преодоления. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 1996. с. 112.
3. <http://www.statistics.ge> (государственный департамент статистики Грузии).

Специфика мотивационных механизмов при выборе работы вузовскими выпускниками

Дмитриева Е.А.

Студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: dmitrieva_ekater@mail.ru

В настоящее время в России строится социально ориентированная рыночная экономика. В числе приоритетных целей сегодня называют обеспечение права на достойный труд, повышение качества жизни на основе эффективности отечественной экономики. От эффективности действующей системы стимулирования персонала в организации во многом зависит трудовая, социальная и творческая активность каждого работника, которая в итоге повлияет на конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия в целом.

Предметом исследования являлись механизмы, методы и технологии стимулирования трудовой деятельности персонала организации.

Объектом исследования выступали вузовские выпускники, т.е. персонал организации, участвующий в процессах мотивации трудовой деятельности.

Целью исследования являлось выявление факторов, способствующих мотивации работников к трудовой деятельности на российских предприятиях.

Данные для этого исследования были получены в ходе опроса 100 респондентов: выпускников московских вузов и их родителей. Среди опрошенных респондентов:

- 57%– это студенты экономического факультета МГУ,
- 21% -это студенты других вузов и студенты МГУ им. Ломоносова, но не студенты экономического факультета,
- 22%-респонденты поколения наших родителей

Все данные были классифицированы:

в зависимости от сферы трудовой деятельности (научная сфера; сфера страхования, пенсионного обеспечения, финансов и кредита; культура; образование и здравоохранение; транспортная и сфера связи; сфера государственного управления; промышленность; др.(строительство, торговля и т.д.)

в зависимости от возраста (сотрудники, занимающие ТОП-позиции и сотрудники, начинающие свою карьеру)

Кроме того, были отдельно подведены итоги опроса среди студентов 4 курса экономического факультета МГУ. Т.о., был отобран круг респондентов с однородным культурным уровнем, определяющимся социальной средой и возрастом респондентов, а также наличием у них образования.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Наиболее значимыми механизмами мотивации, по мнению российских работников, являются: доход (88%), содержательность работы (73%) и атмосфера в коллективе (62%). Наименее значимыми механизмами являются: увеличение продолжительности отпуска (10%), уменьшение продолжительности рабочего времени (11%), наличие стабильного рабочего места (15%).

Говоря об отдельных группах респондентов, хотелось бы подчеркнуть, что только респонденты, занятые в сфере страхования, пенсионного обеспечения, финансов и кредита, а также работники, занятые в промышленности четко распределили все факторы по значимости. В то время как для респондентов, занятых в научной сфере и органах государственного управления, степень значимости всех механизмов одинаковая и очень высокая. Что касается работников культурной сферы и сотрудников, занятых в органах государственного управления, четыре фактора из четырнадцати оказались для них вообще незначимыми. Т.е., с точки зрения работников культурной сферы, увеличение продолжительности отпуска и уменьшение рабочего времени, предоставление им возможности влияния на своих подчиненных и наличие компетентного и доброжелательного начальства не будет способствовать повышению производительности труда и улучшению дисциплины сотрудников на рабочем месте.

Если рассматривать данные не с точки зрения сферы занятости респондентов, а с точки зрения факторов, то наименее значимыми факторами являются: увеличение продолжительности отпуска и уменьшение продолжительности рабочего дня (2 группы респондентов вообще не указали данные факторы в качестве значимых, они даже не были поставлены на 14-ое место), а также наличие более стабильного рабочего места (3 группы из 8 групп респондентов отметили данный фактор как совершенно незначимый). Что касается наиболее значимых факторов, то это, как уже говорилось ранее, доход и благоприятный климат в коллективе, которые все группы респондентов поставили на 1 или 2-ое место по значимости среди всех факторов. Кроме того, 4 из 8 групп респондентов считают, что при предоставлении им большей самостоятельности в принятии решений, а также наличие четкой и понятной сотрудникам структуры карьерной лестницы увеличится их производительность и улучшится трудовая дисциплина в коллективе. Еще 3 из 8 групп респондентов согласились с тем, что при предоставлении им возможности влиять на подчиненных производительность и дисциплина также увеличатся.

Что касается результатов опроса респондентов старшего возраста, то помимо дохода (73%) и степени содержательности работы (59%), также значимым является самостоятельность в принятии решений.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящее время тенденция мотивации трудовой деятельности в России свидетельствует об эффективности внедрения материальных механизмов мотивации и о том, что все больший вес приобретают нематериальные факторы, такие как социальное обеспечение, привлекательность самой работы, возможность продвижения по карьерной лестнице и т.д.).

Литература

1. Виханский О.С., Наумов А.И. (1999) Менеджмент. М.: Изд-во «Гардарики».
2. Дятлова В.А., Кибанова А.Я., Пихало В.Т. (1998) Управление персоналом. М.: Изд-во «Приор».
3. Ивлев А., Гарайбех Ю. (2003) Организация и стимулирование труда: зарубежный опыт // Человек и труд, №12.
4. Пакулин В. (2006) Совершенствование механизма мотивации труда // Человек и труд, №8.

Деятельность фондов целевого капитала (эндаументов)

Иванов Олег Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: iolegi@mail.ru

Фонды целевого капитала (эндаументы) являются специфическим механизмом гарантии постоянного дохода некоммерческих организаций (НКО) и основой для устойчивого развития социальной сферы. Под *эндаументом* при высшем учебном заведении мы понимаем форму долгосрочного привлечения и использования средств на образовательные, научно-исследовательские или иные общественно-значимые цели таким образом, что основная часть средств остаётся нетронутой и используется в качестве источника доходов. Наиболее развиты эндаументы в США. Они функционируют при многих университетах, причём в 2007 г. размер 76-ти подобных фондов превысил 1 млрд. долл., а крупнейший фонд, принадлежащий Гарвардскому университету, в 2008 г. составлял 36,9 млрд. долл. Однако в результате следования агрессивным инвестиционным стратегиям, а также кризиса на мировых фондовых рынках, эндаумент Гарварда (также как и многие другие американские фонды) потерял к 2009 г. 22-30% своей стоимости.

Прообразом российского института эндаумента послужил его американский аналог. Однако в российском законодательстве существует ряд ограничений, не позволяющих говорить о переходе нашего государства к *активным формам мотивации* высших образовательных учреждений на формирование фондов целевого капитала. Такой переход будет обязательно сопровождаться ростом затрат бюджета, и он не был осуществлён на этапе зарождения фондов целевого капитала в России в 2007 г. Поэтому можно говорить о том, что в условиях рецессии и острого бюджетного дефицита начала 2009 г. переход государства к активным формам мотивации откладывается на неопределённый срок.

Обозначим *приоритетные направления государственной политики* для обеспечения устойчивого развития института целевого капитала в России, а также ключевые узлы взаимодействия всех заинтересованных сторон.

1. Высокий уровень политического внимания на длительный период.
2. Инициатива «на местах» – ректора вузов, иные руководители или известные выпускники должны самостоятельно принимать взвешенное решение о создании фондов целевого капитала.
3. С налоговыми льготами для жертвователей следует повременить во избежание возможных злоупотреблений (по крайней мере, для юридических лиц).
4. Встречное финансирование (из государственного бюджета) можно использовать после того, как будет наработан непосредственно практический опыт функционирования эндаументов.

5. Фонд целевого капитала представляет собой трёхстороннее взаимодействие вуза, бизнеса и общества, осуществляемого при поддержке государства. Поэтому относительная независимость эндаумент-фонда от субъектов данного взаимодействия имеет первостепенное значение.

6. Доходы эндаумента должны дополнять, а не заменять государственное финансирование. На полученные от управляющей компании средства следует развивать дополнительные образовательно-научные проекты.

7. Следует осуществлять подготовку квалифицированных менеджеров, способных эффективно организовывать работу фонда, а также разрабатывать фандрайзинговую стратегию.

8. Законодательный минимальный размер фонда в 3 млн. руб. должен носить информационный характер – доходы от инвестирования таких средств не смогут покрывать административные издержки (которые не должны превышать 10% от чистого дохода), а финансируемые проекты будут обеспечены крайне скудным финансированием.

Обозначим ключевые *организационные* черты для конкретного фонда целевого капитала.

1. Экономические спады в любом случае негативно отразятся на дополнительных вузовских проектах, финансируемых благодаря добровольным пожертвованиям – независимо от использования механизма эндаумента. Но благодаря фонду целевого капитала возможно смягчить негативные последствия кризиса – финансирование на некотором приемлемом уровне всё же будет поступать.

2. Вузу необходимо разработать стратегический план развития, потому что фонд целевого капитала создаётся на очень длительный промежуток времени.

3. Эндаумент – это перенос выгод на будущие периоды, поэтому ректора вузов должны быть заинтересованы в долгосрочных проектах.

4. Поскольку эндаумент – это большие деньги, должна быть разработана такая система управления, которая отвечала бы задачам безопасности. Возможные каналы утечки денег должны быть нейтрализованы.

5. В попечительский совет фонды должны входить представители вуза, жертвователей и общества, однако им следует разделять общие ценности. Дискуссии в совете могут и должны возникать только по частным вопросам.

6. В условиях кризиса корпорации закрывают свои благотворительные программы, поэтому больше внимания необходимо уделять «обычным жертвователям», которые могут обеспечить много пожертвований в небольшую сумму. В сборе целевых пожертвований (когда донор указывает, на какие нужды пойдут его средства) следует соблюдать аккуратность.

7. Необходимо создание отдела развития, занимающегося фандрайзингом. Сотрудники такого отдела будут работать как с крупными донорами, так и составлять общий план фандрайзинговой компании по сбору средств. Возможно активное сотрудничество с ассоциацией выпускников вуза.

8. При выборе управляющей компании необходимо учитывать факторы стоимости услуг, проявлением гибкости по отношению к обслуживаемому фонду целевого капитала, готовности принимать участие в построении и пополнении фонда.

Литература

1. (2008) Актуальные вопросы внедрения целевого капитала некоммерческих организаций в российскую практику: Практическое пособие (на рус. яз.) /Под редакцией С.А. Рубашкиной. – М.: Общественная палата Российской Федерации, Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, 2008.
2. (2008) Неприбыльный сектор США: Правовая основа, масштабы, конкурентоспособность, эффективность /Авт.-сост. Стивен Р. Блок, В. Н. Якимец. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.
3. Рощеня Д., Рубашкина С., Владимирова Е., Кумаритова А., Белоцерковская В., Миттра Б. (2008) Цель капитала: полтора года с эндаументами //Деньги и благотворительность N 2 (67), с. 14-41.
4. Юсупова, Д. (2008) Не до доходов //Ведомости N 183 (2205) от 29.09.2008.

5. Klein, K. (2006) Fundraising for Social Change. Edition 5; illustrated, revised. John Wiley and Sons, 2006.
6. Lee, H.-L. (2007) The Growth and Stratification of College Endowments in the United States //A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of the University of Minnesota by Hsiu-Ling Lee. July 2007.

Современные особенности российского рынка труда специалистов в сфере информационных технологий

Иванова Ольга Александровна

студент

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Россия

E-mail: Olga_1201@rambler.ru

Индустрия информационных технологий – одна из молодых отраслей в нашей стране. Возможно, поэтому все изменения, происходящие в российской экономике в целом, так хорошо заметны в этой сфере. В 2004 – 2006 гг. темп роста этой отрасли составлял порядка 30%, в 2007 г. рынок вошел в стадию зрелости и продолжил свое развитие. Все это в свою очередь вело к высокому спросу на специалистов в области информационных технологий и резкому росту заработных плат. В ответ на высокий спрос образовательные учреждения стали активно развивать направления, связанные с информатикой и связью, однако качество этого образования остается спорным. В итоге рынок труда наполнился большим количеством специалистов, жаждущих получить интересную и высокооплачиваемую работу, но работодателям по-прежнему крайне сложно найти настоящего профессионала. В результате своеобразной «войны за таланты» заработные платы раздуваются подобно мыльному пузырю, в то время как производительность труда изменяется существенно более низкими темпами, что порождает нестабильность рынка и его чрезвычайную восприимчивость к любым конъюнктурным колебаниям.

В данном исследовании автор ставит своей целью провести анализ спроса и предложения на рынке труда специалистов в области информационных технологий, выявить основные тенденции развития этого рынка, определить наиболее востребованные группы специалистов, обозначить основные факторы, определяющие уровень заработной платы специалистов в области информационных технологий, оценить необходимость регулирования рыночной среды и предложить соответствующие рекомендации.

На основе данных рейтинга РБК 100 крупнейших российских компаний в сфере информационных технологий за 2006 г. автором была построена простая модель спроса на труд. В результате было выявлено, что предельный продукт труда одного специалиста составляет порядка 44 000 рублей, что существенно ниже средней заработной платы на этом рынке. Следовательно, можно сделать вывод о том, что уровень заработных плат в отрасли завышен. Это можно объяснить «войной за таланты» в условиях несовершенной информации о реальной производительности труда, а также в целом завышенной стоимостью продуктов и услуг в сфере информационных технологий.

Для оценки предложения труда автором были собраны и проанализированы данные базы кандидатов рекрутингового агентства (Москва, 2006 г.). В выборку вошли 187 анкет специалистов в области информационных технологий по четырем ключевым группам: менеджеры по продажам (68 человек), менеджеры проектов (39 человек), технические консультанты (40 человек), инженеры и разработчики (40 человек). На основе полученных данных были сделаны следующие выводы о специфике рынка труда специалистов в области информационных технологий:

- опыту работы на конкретном предприятии придается мало значения в силу высокой мобильности персонала;
- принципиален опыт работы в сфере информационных технологий, т.к. отрасль имеет определенные барьеры для входа специалистов из смежных отраслей;
- высшее образование является условием входа в отрасль, а не дифференциации заработной платы;

- дополнительное образование и сертификация играют роль образовательных сигналов на рынке труда.

На основе уравнения Минцера с учетом полученных ранее выводов была построена модель формирования заработной платы специалиста в области информационных технологий. Полученная модель не только доказывает существование образовательных сигналов на рынке труда, но и демонстрирует разный уровень отдачи от разных типов дополнительного образования и сертификации. Также было выявлено, что выпускники ведущих ВУЗов имеют преимущество перед остальными специалистами и более высокие заработные платы. Среди ВУЗов – лидеров можно выделить МФТИ, МГУ, МАИ, МИРЭА, МГТУ им. Баумана, МГУСИ, МИФИ, МИЭМ, МЭИ.

Кроме того, была подтверждена гипотеза о наличии U – образной зависимости заработной платы от опыта работы в сфере информационных технологий. Т.к. рынок информационных технологий можно считать закрытым для специалистов других отраслей, то внутри него находятся работники, которые практически не имеют опыта работы в других отраслях, следовательно, высока корреляция опыта и возраста работников. При этом, учитывая относительную новизну этой индустрии в России, легко обнаружить, что рынок труда также достаточно молодой. Средний возраст специалистов в данной выборке – 31,4 года. Также был выявлен факт гендерной сегрегации: только 8,56% специалистов – женщины, при этом их заработная плата ниже, чем у мужчин, что, однако, не стоит считать дискриминацией.

Далее автором была доказана гипотеза о том, что не только характеристики самого работника, но и характеристики рабочего места являются факторами, определяющими уровень заработной платы. В первую очередь речь идет о должностных различиях. Автором были найдены зависимости заработной платы от типа должности («продавец» или «технарь») и уровня в иерархии. Интересен тот факт, что заработная плата «продавцов» оказалась выше, чем у «технарей», находящихся на той же системе в иерархии. Однако здесь следует оговориться, что доход «продавцов» в значительной степени формируется за счет бонусов и премий, поэтому их более высокие заработки – результат, во-первых, более высоких рисков, а во-вторых, удачной рыночной конъюнктуры 2006 г.

Литература

1. Российские информационные и коммуникационные технологии, 2006. Рейтинг ИТ – компаний. Материалы "Эксперт РА", www.raexpert.ru
2. Рынок ИТ: Итоги 2007. Материалы C-News Analytics, www.c-news.ru
3. Крупнейшие ИТ – компании в России в 2006 г., рейтинговое агентство РБК (www.rbc.ru) по материалам Cnews Analytics (www.cnews.ru)

Формирование общенациональных университетов и системообразующих вузов

Каранетян К.Ю.

Аспирант

Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ,

финансово-экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: urgil@ya.ru

Развитие общенациональных университетов и системообразующих вузов осуществляется в рамках одобренных Правительством Российской Федерации программ, предусматривающих, в том числе условия осуществления и критерии оценки эффективности образовательного процесса, интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности, модернизацию и совершенствование материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры, интеграцию в международное образовательное пространство и вхождение в рейтинги ведущих мировых университетов. Перечень показателей и критерии оценки эффективности деятельности общенациональных университетов и системообразующих вузов в части обеспечения высокого уровня

образовательного процесса, исследовательских и технологических работ может базировать на следующих базовых многоуровневых подходах и принципах.

1. Первый уровень связан с **глобальными факторами и тенденциями**, оказывающим влияние на деятельность общенациональных университетов и системообразующих вузов. Оценка данного фактора должна основываться на учете формирующейся в настоящее время *новой экономической и социально-политической структуры современного мира в зависимости от степени вовлеченности нашей страны в процессы глобального функционирования. Глобализация сферы образования и научно-технической деятельности* может способствовать превращению России в мировой технологический центр, что приведет к превращению сектора российской науки и образования в важнейший фактор развития жизнедеятельности общества. *Растущая степень зависимости развития экономики от глобального социального и человеческого капитала* может стать локомотивом для реформирования отечественной кадровой системы, повышения мобильности научных кадров, стимулирования возвращения в Россию работающих в настоящее время за рубежом российских ученых, получения дополнительных грантов, стипендий на исследования, способствовать росту национального социального капитала и взаимосвязанных с ним трудовых ресурсов (рост человеческого капитала). *Изменение философии научно-образовательной деятельности и технологической платформы* позволит, на основе роста инновационной составляющей в научно-образовательной деятельности, превратить науку и образование в полноценный объект рыночной экономики, перевести ее результаты на коммерческую основу..

2. Второй уровень отражает **общегосударственные факторы и тенденции**, складывающиеся в российских условиях функционирования общенациональных университетов и системообразующих вузов. На протяжении последних пятнадцати лет нарастала *массовизация профессионального образования*. По оценкам демографов в ближайшие годы из-за снижения количества выпускников школ произойдет уменьшение объема рынка образовательных услуг, которое отразится, в первую очередь, на его платном секторе. Важным элементом государственной политики должна стать поддержка государством: изменения структуры образовательных услуг в направлении расширения дополнительных образовательных программ, согласованных с общественными организациями работодателей; появления в продуктивном портфеле вузов большей доли инновационных услуг. *Модернизация российской научно-образовательной системы* связана с сохранением преимущественно государственного финансирования крупных инновационно-образовательных проектов в приоритетных областях. *Демографическая и миграционная политика* приводит к усилению роли образования на протяжении всей жизни посредством развития дополнительных образовательных услуг, в том числе через систему послевузовского образования.

3. Третий уровень воспроизводит **региональные факторы и тенденции**, оказывающие заметное влияние на деятельность общенациональных университетов и системообразующих вузов. Рост *дифференциации территорий* по параметрам экономического, социального и демографического развития, *формирование многополюсной модели региональной организации* может быть покрыто становлением и поддержанием в качестве наиболее значимого научно-образовательного центра общенационального университета или системообразующего вуза. *Модернизация региональной социально-экономической системы, этнокультурная динамика, дисбаланс на рынке труда, существенный потенциал пространственной мобильности, прежде всего молодёжи*, могут быть отражены через призму изменения структуры потребности в подготовке специалистов и внедрение новых научно-образовательных программ на уровнях высшего и среднего специального образования. *Наличие крупных развивающихся корпораций* на территории влияния общенационального университета или системообразующего вуза способствует росту рынков научно-технической продукции, формированию сектора корпоративных научно-образовательных программ новых форматов, развитию механизмов государственно-частного партнерства.

4. Четвертый уровень связан с **факторами и тенденциями внутренней среды** общенациональных университетов и системообразующих вузов. Основное поле деятельности

высшего образовательного учреждения - это *деятельность в области образования*. *Научно-инновационная деятельность* может быть оценена через наличие признанных научных школ по приоритетным областям развития общенационального университета или системообразующего вуза, его тесным сотрудничеством с учреждениями РАН, отраслевой науки, наличием инновационного пояса малых предприятий, заделов в сфере трансфера технологий. Развитие *кадрового потенциала* должно быть обеспечено наличием кадров высшей квалификации (академики, доктора наук) по приоритетным областям, обязательным является наличие известных педагогических школ, научных сотрудников с мировым именем. *Информационное обеспечение* основывается на высоком уровне обеспеченности информационными ресурсами потребностей существующих форм образовательного процесса. *Материально-техническое обеспечение* общенациональных университетов и системообразующих вузов определяется значительной (в объемных характеристиках) материально-технической базой, характеризующийся, как правило, высоким уровнем ее физического и морального износа как в образовательной, так и в научной деятельности. *Социальная сфера и социальный капитал* являются наиболее уязвимыми направлениями в деятельности любой бюджетной организации и должны, в первую очередь, базироваться на стабильном коллективе. *Система управления* должна основываться на элементах системы менеджмента качества в стандарте ISO9001 с обязательным наличием элементов проектного управления и опыта у сотрудников работы в проектной международной среде. *Экономические отношения (финансы)* должны обеспечивать стабильность бюджетного финансирования образовательной деятельности, значительный объем поступлений от внебюджетной образовательной и научно-технической деятельности.

Литература

1. Молчанов И.Н. Потенциал высшего профессионального образования: теоретико-методологические основы исследования. – М.: Издательство ТЕИС, Экономический факультет МГУ, 2008. – 245 с.

Детерминанты спроса молодежи на рабочие места.

Кириченко Эмма Владимировна

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: emmakirichenko@mail.ru

«Рынок кандидатов» - именно так можно охарактеризовать ситуацию, складывающуюся в данный момент на рынке труда. Нехватка квалифицированных трудовых ресурсов ощущается на всех уровнях даже сейчас, в период кризиса, причем в будущем эта проблема будет только обостряться – не в последнюю очередь из-за быстрого сокращения численности населения России. Нехватка грамотных специалистов носит повсеместный характер, но особенно остро в наш век стремительных изменений и быстрого принятия решений компании нуждаются в энергетике молодых специалистов. Молодежь способна принести свежие нетривиальные идеи, стать «двигателем» и «энергией» развития компании. Интересно отметить, что даже в период сейчас, в период повсеместных сокращений, многие компании не прекращают программ по работе с молодежью, хотя их размах, во многом, сократился.

Таким образом, перед компаниями неминуемо встает ряд требующих разрешения вопросов: Как привлечь молодежь? Как отобрать лучших? Как их удержать? На все эти (да и на многие другие) посвященные работе с молодежью вопросы нужно отвечать в комплексе. И первый вопрос, с которым сталкиваются HR-подразделения компаний при разработке программ работы с молодежью, можно сформулировать следующим образом: «Чего они хотят?». Это, наверное, самый сложный и одновременно самый важный вопрос, верно ответив на который можно опередить конкурентов в «войне за таланты». Компании, стремящиеся к привлечению талантливой молодежи, предлагают потенциальным кандидатам программы по обучению, социальный пакет, возможность работать в международной компании и перенимать передовой опыт других стран, и многое другое, надеясь обойти по привлекательности предложения своих конкурентов. Первый вопрос, на который я ищу ответ

в своей работе – это эффективность подобных предложений для привлечения молодых специалистов.

Итак, попробуем разобраться в том, что наиболее важно для студентов последних курсов и недавних выпускников ВУЗов в потенциальных работодателях. При ответе на этот вопрос можно обратиться к рейтингам наиболее привлекательных работодателей для молодых специалистов. Здесь важно отметить, что на Западе такие рейтинги составляются регулярно и служат определенным ориентиром для определяющихся с выбором первой работы молодых людей, поэтому попасть в такой рейтинг для компаний не только престижно, но и экономически выгодно. Наиболее известны следующие рейтинги - The Times Top 100 Graduate Employers (The Times), The 100 Most Desirable MBA Employers (Fortune), Top Entry Level Employers (CollegeGrad.com), 100 Best Companies to Work For (Fortune). В своей работе я провожу детальный разбор рейтинга The Times. В России рейтинги «компаний мечты» составляются недавно, но уже привлекают значительное внимание общественности. Если взять для примера рейтинг газеты «Акция», построенный на основе опроса молодых специалистов (чуть ли не единственный подобный рейтинг в России, публикуется с 2006 г. – т.е. было составлено 2 рейтинга), то на его основе можно выявить некоторые закономерности, определяющие приоритеты молодежи.

Если суммировать результаты проведенного «Акцией» опроса, то молодежь привлекают, прежде всего, возможности карьерного роста, получения новых знаний и стабильность. Если компания готова предоставить эти три опции, а точнее – убедить молодых в том, что она готова их представить, то она привлекательна как работодатель. Поэтому получается, что процесс найма молодых превращается в маркетинговую акцию.

В своей работе я провожу эмпирический анализ реальных данных по двадцати компаниям (эконометрический анализ: зависимость привлекательности компаний и их объективных характеристик, таких как наличие государственного участия в капитале компании, длительности существования компании на рынке России, страновой принадлежности капитала, наличия программ по работе с молодежью и др. – всего 10 параметров). Регрессионный анализ дает однозначный ответ – для молодых специалистов реально важным является только наличие Graduate-программ. Коэффициенты при этой переменной являются значимыми на 5% уровне значимости при отсутствии гетероскедастичности и мультиколлинеарности в модели.

Поэтому на первое место в стратегии работы с молодыми специалистами выходят «видимые» действия – такие как Graduate-программы или программы развития Top Talent Management. Теперь уже молодежь оказывается в затруднительном положении – как не ошибиться в выборе?

Таким образом, суммируя вышесказанное - основной целью моей работы является выявление и тех факторов, которые важны для молодых специалистов, и тех, которые важны для них с точки зрения работодателей, и выработка предложений по оптимизации процесса работы с молодежью. Однако, важный момент, который нельзя упустить – это тот факт, что взаимодействие работодателей и работников (особенно потенциальных) это не холодная война с идеологией «кто кого», а все-таки партнерство. И те, и другие нужны друг другу, поэтому я уверена, что битвы за молодежь с одной стороны и за наиболее привлекательные места работы с другой стороны в будущем только усилятся. Вопрос только в том, как помочь компаниям найти «своих» сотрудников, а молодым специалистам – «свои» компании.

Оценка изменений в здоровье населения старшего возраста в России в 1996-2006 гг.

Киселева Е.С.

Ведущий специалист

Институт комплексных стратегических исследований, Москва, Россия

E-mail: kiseleva@icss.ac.ru

При обсуждении вопросов здоровья и смертности российского населения в качестве приоритетной обычно рассматривается проблема сверхвысокой предотвратимой смертности⁷ населения в трудоспособных возрастах (16-59 лет у мужчин и 16-54 года у женщин). На этом фоне изучению здоровья и смертности населения старшего возраста уделяется недостаточное внимание. Более того, большинство российских экспертов в сфере здравоохранения считают, что для России при определении возрастных границ предотвратимой смертности необходимо установить возраст 65 лет. Тем самым, проблемы сохранения здоровья населения старше этого возраста, по сути, остаются за рамками политики, реализуемой в сфере здравоохранения.

Вместе с тем, опыт развитых стран показывает, что наблюдаемый там в последние десятилетия прирост показателей ожидаемой продолжительности жизни и ожидаемой продолжительности здоровой жизни происходил, главным образом, за счет увеличения дожития и сохранения хорошего здоровья в возрастах старше 65 лет. Западные эксперты в области здравоохранения придерживаются мнения, что в возрастах до 75 лет смертность от многих причин может быть эффективно снижена, а здоровье населения если не улучшено, то сохранено на прежнем уровне.

В России смертность населения старшего возраста (с 55 лет у женщин и с 60 лет у мужчин) на протяжении последних десятилетий была подвержена минимальным колебаниям по сравнению со смертностью в других возрастных группах (дети, трудоспособное население). Даже в условиях кризиса смертности середины 1990-х гг. рост возрастной смертности среди лиц старшего возраста составлял от 2 до 14%, в то время как среди трудоспособного населения рост показателей возрастной смертности достигал 1,7-1,9 раз. Однако относительно благополучную динамику смертности в старших возрастах скорее можно объяснить высокой адаптивностью старшего поколения к социально-экономическим изменениям и наличием определенного потенциала здоровья, а не результатом целенаправленной политики по поддержанию здоровья лиц старшего возраста, реализуемой в сфере здравоохранения и социальной защиты.

Основой проведенного исследования, направленного на оценку изменений в здоровье лиц старшего возраста в период с 1996 по 2006 гг., стали данные о самооценке здоровья, полученные по итогам выборочного обследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (RLMS). Анализ этих данных позволил выявить тенденции в уровне здоровья мужчин и женщин старшего возраста (60 лет и более, по пятилетним возрастным группам) за рассматриваемый период, а также рассчитать величину ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Этот показатель дает возможность оценить потери в ожидаемой продолжительности жизни, связанные с серьезными проблемами со здоровьем, ограничивающими повседневную жизнедеятельность человека.

Полученные результаты показали, что самооценка здоровья мужчинами и женщинами старших возрастов существенно различается: мужчины склонны давать завышенную оценку своего здоровья, несмотря на то, что продолжительность предстоящей жизни у них существенно ниже, чем у женщин. В целом, для мужчин старшего возраста ни значительного улучшения, ни значительного ухудшения здоровья, по данным о самооценке, не наблюдается, тогда как для женщин в рассматриваемый период характерна тенденция к улучшению здоровья.

Потери от плохого здоровья для мужчин в возрасте 60 лет в 1996 г. составили 44% или 6 лет ожидаемой предстоящей жизни, в 2006 г. – 31% или 4,4 года ожидаемой предстоящей

---

⁷ Т.е. смертности, которой можно управлять при современном уровне развития системы здравоохранения и качестве медицинских технологий.

жизни. Аналогичный показатель для женщин в возрасте 60 лет в 1996 г. составил 55% или 10,3 года жизни, в 2006 г. – 45% или 8,7 лет жизни. Таким образом, за рассматриваемый период потери от плохого здоровья дл населения старшего возраста несколько сократились, и показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни вырос в большей степени для женщин и в меньшей степени для мужчин.

Литература

1. Здоровье населения России в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы. //Под ред. Стародубова В.И. и др. М.: Медицина, 2003
2. Caselli G. The Key Phases of the European Health Transition //Polish population review, 1995; 7: 73 – 102
3. Crimmins, E.M. Trends in the Health of the Elderly. //Annual Review of Public Health, 2004; 25: 79-98
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики)

Олимпиада-2014 как фактор развития рынка труда Краснодарского края.

Кислова Е.С.

Студент

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail:katrine.kislova@gmail.com

Целью работы является анализ возможных изменений в социально-экономических и демографических характеристиках рынка труда Краснодарского края РФ в период подготовки и проведения сочинской Олимпиады 2014 года. Тема актуальна, прежде всего, в связи с проблемой поиска и формирования кадровых ресурсов, необходимых для успешного проведения олимпиады, как важнейшего национального проекта России.

Уже сегодня ведется строительство олимпийских объектов, далее его масштабы возрастут, что потребуют привлечения большого количества специалистов разных областей и сфер деятельности. Другой фундаментальной проблемой является кадровое обеспечение процесса обслуживания Олимпиады.

В исследовании представлены основные теоретические положения по оценке состояния регионального рынка труда со стороны спроса и предложения труда, которые позволяют выявить характер дисбаланса рабочей силы, как в количественном, так и в качественном измерениях. Рассматривается трудовой аспект опыта зарубежных стран в подготовке и проведении Олимпиад, а также этот аспект анализа социально-экономических последствий олимпиады.

В работе предлагаются возможные пути решения проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы в период подготовки и проведения Олимпиады, которые одновременно могут привести к снижению уровня безработицы среди местного населения самого Краснодарского края, что особенно актуально сегодня, в период международного финансового кризиса и нестабильности рынка труда.

Литература

1. Войнова Я.А. (2009) Стратегическое планирование развития рекреационного туризма в регионе. Автореферат.
2. Колосова Р.П. (2007) Детерминанты изменений в занятости и безработице в России // Уровень жизни населения регионов России, ВЦУЖ.
3. Julie L. Hotchkiss, Robert E. Moore, Stephanie M. Zobay (2003) “Impact of the 1996 summer Olympic games on employment and wages in Georgia” // Southern Economic Journal 2003, 691-704 “2002 Winter Olympic Games – Impacts, Images and Legacies” // Presentation to the 32nd Annual
4. Conference of the Travel and Tourism Research Association

5. Roslyn Kunin & Associates (2003) 2010 Winter Games Labour Supply and Gap Analysis, Inc., September 2003
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
7. <http://www.krasnodar.rostrud.info/> (Государственная инспекция труда в Краснодарском крае)

Социально-экономические аспекты религиозного образования в Российской Федерации

Клумов Д.И.

студент, Магистр 1 г/о

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия.*

E-mail: dons@inbox.ru

В настоящее время в Российской Федерации сложилась в своем роде исторически уникальная ситуация с точки зрения возможностей религиозных институтов, а с другой стороны, религиозной безграмотности и невежества. Так, по экспертным оценкам крещены в Православной вере до 90 процентов россиян, но являются прихожанами лишь 4-5 процентов (см. напр. исследования "Левада" - центра). Проблема религиозной безграмотности - проблема всего народа, в особенности государства, если оно хочет беречь своих граждан и обеспечить максимум внешней свободы самоопределения. В настоящее время засилье религиозных сект, активное развитие псевдо-религиозных и разрушающих личность психологических и религиозных практик - очень слабо контролируется государством и имеет серьезные последствия в нарушении жизнедеятельности социума.

В основу нашего исследования легло всестороннее рассмотрение существующих практик религиозного образования в европейских государствах, некоторые нормативно-правовые положения, в том числе в историческом аспекте. Совершена попытка провести анализ влияния религиозной образованности и религиозного невежества на принятие экономических решений, на институциональную среду и на культуру общества.

Мировой экономический кризис последних месяцев даёт основания полагать, что сложности назрели не только в экономических областях, но и в духовно-нравственном состоянии социумов и консоциумов. Важно отметить, что этот процесс развивался не в течение последних нескольких лет, как считают многие аналитики, а в течение последних десятилетий. Сегодня многие религиозные лидеры, говоря о нынешних материальных трудностях, которые охватили весь мир, используют тезис "духовный кризис", или "кризис в головах". На наш взгляд, отсутствие религиозной образованности не способствует скорейшему выходу из сложившейся в сегодняшнем мире кризисной ситуации, даже при использовании новых образовательных технологий.

Таким образом, целенаправленное выделение и рассмотрение социально-экономических основ, важности религиозного образования, широты и глубины рассматриваемых в нем проблем, определяет возможность их исследования экономическими методами.

Литература

1. Макс Вебер "Протестантская этика и дух капитализма". - М: 2007.
2. А.И. Алексеев "Православие и современность". - М: 2006.
3. А.А. Аузан "Институциональная экономика". - М: 2007.
4. Е.Н. Жильцов, Г.А. Ахинов "Экономика социальной сферы". - М: 2007.
5. www.levada.ru ("ВЦИОМ-2").
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Домашнее насилие в отношении женщин

в современной России:

портрет неблагополучных семей

Козлов В.А.⁸

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия.*

В статье анализируются социально-демографические и психологические характеристики российских семей, увеличивающие вероятность домашнего насилия в отношении женщин⁹. Распространенность этого явления в российских семьях очень высока – около половины семей сталкиваются с проблемами насилия в отношении женщин¹⁰.

Для определения характеристик семей, повышающих шансы на существование домашнего насилия в отношении женщин, мы построили восемь моделей: четыре по ответам жен и четыре по ответам мужей, отдельно по вероятности возникновения физического, психологического, сексуального насилия, а также по вероятности возникновения любого типа насилия в семье¹¹.

Объясняющие переменные состояли из следующих групп:

- тип и состав домохозяйства респондента,
- длительность брачного союза,
- возраст респондента,
- прогнозируемые «потери» в случае развода,
- влияние окружения,
- психологические особенности партнера,
- отношение респондента к насилию,
- социально-демографический портрет мужа (образование, социальный статус, особенности работы).

Наибольшее значение во всех моделях принимает фактор пассивного отношения жены к насилию в семье, а именно в том случае, когда жена не склонна обращаться за помощью во внешние организации в случае насилия, и считает, что муж имеет право побить жену. Симметрично: повышается вероятность насилия в семьях, где муж не осуждает насилие.

Кроме того, влияние патриархатного окружения (насилие в семьях знакомых и родственников, тяжелые последствия от насилия в семье родителей жены) также повышает вероятность возникновения в семье почти всех рассмотренных видов насилия. Отсутствие информации о кризисных центрах – еще один фактор, влияющий на высокие шансы возникновения насилия (отсутствие институтов по защите женщин от насилия, по распространению идеологии эгалитарных гендерных отношений).

Способствует насилию отсутствие у супругов детей в течение более чем 5 лет после начала совместного проживания – фактор давления патриархатного общества, в котором жена «заслуживает» наказания, является «неполноценной женщиной», если не может иметь детей.

Злоупотребление алкоголем у мужа – фактор высокой вероятности насилия во всех моделях. Кроме того, вероятность психологического насилия достигает наибольшего

---

⁸ Автор выражает благодарность в подготовке доценту кафедры народонаселения экономического факультета МГУ Калабихиной И.Е.

⁹ Работа выполнена на основе данных исследования, проведенного Советом женщин МГУ при финансовой поддержке Фонда Форда в 2002-2003 годах среди женщин и мужчин, состоящих в браке (N=2134); руководители исследования И.Д.Горшкова, И.И.Шурыгина.

¹⁰ См., например, Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. Материалы конференции, состоявшейся 15-16 мая 2003 г. в МГУ им. М.В.Ломоносова и Горбачев-Фонде. М.: МАКС Пресс, 2003; Калабихина И.Е. Гендерные вопросы в России в конце XX века. Фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. М.: Акисфлат, 2004.

¹¹ Авторы благодарят Е.Н.Лукаша за ценные советы в процессе построения эконометрических моделей.

значения в семьях, где муж состоит на учете у нарколога или психиатра или муж или кто-то из других членов домохозяйства сидел в тюрьме.

Опасение жены, что в случае развода произойдет ухудшение в ее жилищных условиях, материальном и психологическом положении и, особенно, угроза снижения возможности заниматься сексом, увеличивают вероятность семейного насилия, так как удерживают женщину в партнерстве и провоцируют на пассивную реакцию¹².

С ростом длительности брака, возрастает вероятность (физического и общего) домашнего насилия. Возможно, зависимость насилия от продолжительности брака не является линейной, и после определенного срока совместного проживания (предположительно, 16 лет) вероятность насилия снова убывает. Однако нам этот факт определить не удалось, во многом по тому, что опрос затрагивал в основном респондентов состоящих в браке менее 20 лет, длительные браки 30 и более лет выборку почти не попали.

Разница в возрасте между супругами 3-5 лет в пользу мужа повышает вероятность психологического насилия в парах (ровесники и супруги с большей разницей в возрасте имеют больше шансов на установление отношений без насилия).

Проживание в официальном браке снижает вероятность всех видов насилия, кроме физического.

Проживание в семье взрослых родственников мужа повышает вероятность психологического насилия.

Сдерживающим фактором является опасение мужа, что в случае развода произойдет ухудшение в его жилищных условиях, при этом остальные потенциальные потери не оказывают подобного эффекта, а повышают вероятность насилия (в том числе, если муж считает, что потеряет в случае развода возможность воспитывать детей).

Переменные, описывающие социально-демографический портрет мужа, оказались в большинстве случаев значимыми. Высшее образование снижает вероятность всех видов насилия, кроме сексуального. В семьях с более интенсивным рабочим графиком жены вероятность насилия понижается, а в семьях с большим доходом мужа – растет. Это, скорее всего, свидетельствует о влиянии патриархатных моделей в распределении бюджетов времени и ресурсов домохозяйства на вероятность домашнего насилия. Неоднозначно влияние религиозности: она повышает вероятность психологического и физического насилия, не усиливает вероятность сексуального насилия.

В качестве основного вывода еще раз укажем на зависимость вероятности домашнего насилия в отношении женщин от склонности респондентов к более патриархатным установкам в гендерных отношениях, от более патриархатного окружения, от патриархатных общественных и домохозяйственных институтов.

О роли священников в становлении статистики и демографии в Шотландии

Королева Мария Викторовна

сотрудник

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: koroleva@econ.msu.ru

Доклад посвящен важному вопросу о **роли личности** в становлении статистики и демографии на примере истории проведения **первых частных переписей** в Шотландии.

Развитие статистики как предтечи демографической науки в Шотландии в XVIII в. было вызвано **двумя причинами**.

Первой причиной, вызвавшей появление статистики в Шотландии, было введение в 1744 г. системы пенсионного обеспечения для вдов и детей священников и профессоров шотландских университетов. Для введения пенсионной схемы требовалось собрать данные по стране.

---

¹² Почти во всех регрессиях также влияющей оказывается объясняющая переменная «пара находится на грани развода». Однако данный факт является скорее не причиной насилия, а его следствием.

Идея введения вышеупомянутой пенсионной схемы принадлежала эдинбургскому священнику Церкви Шотландии преп. Александру Уэбстеру, которого, наряду с другим священником той же Церкви преп. Робертом Уоллесом, можно считать первопроходцем шотландской статистики. Уэбстер занимался сбором данных для пенсионной схемы, а Уоллес их обрабатывал. Для получения сведений Уэбстер наладил почтовую переписку со всеми шотландскими священниками. Именно готовность священников отвечать на вопросы и ряд дополнительных причин и сподвигли преп. А. Уэбстера провести **первую национальную перепись в 1755 г.** Для этого он просил священников присылать списки жителей своих приходов и отвечать на некоторые вопросы по самому приходу. Считается, что Уэбстер получил первые относительно точные статистические и демографические данные по стране, которые, однако, не были полностью опубликованы до 1950-х гг. По его оценкам, население Шотландии в середине XVIII в. составляло 1 265 380 человек.

Второй важной причиной развития статистики послужил рост населения Шотландии в XVIII в., который привел не только к увеличению спроса на продовольствие, но и к улучшениям в сельском хозяйстве. В Шотландии масштаб изменений был больше, чем в среднем по Великобритании, поэтому улучшение качества статистических данных было крайне актуально.

Большой вклад в развитие и оформление статистики как науки внес сэр Джон Синклер из Уэбстера, основавший Комитет земледелия в Шотландии и ставший его первым президентом. Ему принадлежала идея собрать воедино все возможные статистические сведения для «пирамиды статистического исследования», которая бы складывалась из последовательных ступеней. К первому шагу – сбору статистических данных о всей Шотландии, в том числе о ее населении, – Синклер незамедлительно и приступил.

Статистикой сэр Джон начал заниматься после кончины первой жены. С мая 1786 по январь 1787 г. он объехал Северную Европу, посетил и Россию, вел обширную переписку и старался изучить и собрать «полезную информацию» со всей Европы, что позволило ему, в частности, отметить пользу применения такого понятия, как «*Statistik*» Геттингенской школой политической экономии. В начале 1790 г. он уже приступает к работе над полным статистическим описанием Шотландии. Однако важно подчеркнуть, что автором данной идеи следует считать сэра Роберта Сиббальда, который составил топографическое описание Шотландии и издал его в 1683 г. Необходимость включения социальной информации в описательный свод обосновывалась ранее у сэра Джеймса Стюарта в его «Исследовании принципов политической экономии» и у Генри Хоума в его работе «Очерки истории человека». Синклер объединил все эти труды в своем, а у Уэбстера еще и позаимствовал метод опрашивания священников, предварительно расширив список вопросов.

Статистическое описание Шотландии Синклера, известное сейчас как *Old Statistical Account*, было опубликовано в 1791-1799 гг. в Эдинбурге и составило 21 том по 600-700 страниц каждый. Синклер разослал священникам более чем тысячи шотландских приходов опросники, где содержалось 166 вопросов: 40 – по географии и естествознанию, 60 – о населении, 16 – о производстве, 44 – разные, 6 – дополнительные. В итоге он установил, что в этот период население Шотландии составляло 1 526 492 человека. «Статистическое описание» имело огромный успех, так, его высоко оценил Томас Р. Мальтус. Также одним из значительных последствий было **введение в английский язык слов *statistics* и *statistical***. До Синклера эти слова были известны, но широко не применялись.

В XIX в. в Шотландии стали регулярно проводиться государственные переписи населения, а с 1855 г. становится обязательной гражданская регистрация рождений, заключений брака и смертей. Первая официальная перепись населения 1801 г. показала, что по состоянию на 10 апреля население страны составляло 1 608 420 человек, что **подтвердило данные частной переписи Дж. Синклера**. Интересно, что проект официальной переписи был представлен в Парламент еще в 1753 г., однако Палата лордов отклонила его. Развернувшаяся дискуссия по поводу вышедшей анонимно в 1798 г. работы «Опыт о законе народонаселения» и желание оценить потери Великобритании в ходе войн XVIII в. убедили членов Парламента в необходимости проведения государственной переписи в 1801 г.

Стоит сказать, что частные переписи Уэбстера и Синклера, конечно же, трудно считать «фотографическим снимком» населения, но для своего времени они имели **ряд**

несомненных достоинств. Использование метода почтового опроса священников, придуманного преп. А. Уэбстером и принятого вслед за ним сэром Дж. Синклером, предупреждало трудности, которые несомненно возникли бы, если бы перепись проводилась официально и опрашивались бы сами жители.

Во-первых, это возможные неточности из-за малограмотности большей части населения и невладения некоторой части из них английским языком. По подсчетам, основанным на способности грамотно поставить подпись на брачном свидетельстве или завещании, к середине XVIII в. около 40-45% взрослого мужского населения горной Шотландии и около 65% мужского населения равнинной Шотландии были грамотны. Грамотность женщин на территории равнинной Шотландии была приблизительно 23%. Дополнительно стоит учесть, что к концу XVIII в. чуть менее одной четверти (22,9%) населения Шотландии было гэлязычным. Возникали бы несомненные затруднения при чтении и ответе на вопросы, т.к. опросники были на английском языке. Синклер же просил заполнять опросники священников, которые могли не просто прочитать, но и понять суть вопросов и дать ответ по существу.

Во-вторых, стоит отметить, что до переписей Уэбстера и Синклера для исследователя численности населения Шотландии могли иметь ценность только данные регистров крещений, оглашений и отпеваний, которые велись священником каждой церкви, но именно на их достоверность невозможно положиться, т.к. далеко не все события регистрировались. В данной ситуации ответы священника можно считать более надежным источником, потому что священник был достаточно объективен, правдив и указывал на фактическое положение дел в приходе. Родители же могли, например, при ответе на вопросы скрывать рождение ребенка, чтобы избежать налога, особенно если учесть, что перепись Синклера пришлось на период, когда взимался налог на регистрацию крещений.

Именно благодаря первым частным переписям исследователи имеют теперь вполне достоверные сведения о населении Шотландии, начиная с середины XVIII в. Роль простых священнослужителей в становлении статистики и демографии в Шотландии, их согласие участвовать в переписях, в то время как Парламент еще только рассматривал возможность проведения опросов населения, трудно переоценить.

Занятость волонтеров: возможности и ограничения

Красновид А.В.

студент

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия

e-mail: krasnovid_alina@mail.ru

Построение гражданского общества невозможно без развития некоммерческого сектора экономики. В мире сложилась традиция привлечения к работе в третьем секторе волонтеров – добровольцев, готовых безвозмездно оказывать помощь отдельным категориям населения и обществу в целом. Эти люди активно участвуют в социальной работе, деятельности по защите окружающей среды, археологических раскопках, реставрации памятников культуры и т.д. Особенно популярно волонтерство в США, Англии, Германии, Испании, Франции и ряде других развитых стран.

Волонтерское движение в России, к сожалению, на данный момент распространено достаточно слабо. Исследование ROMIR Monitoring, проведенное в 2005 году¹³, показало, что только половина российских некоммерческих организаций (НКО) использовала труд добровольцев. В среднем в течение года одна НКО сотрудничала со 110 волонтерами, каждый из которых тратил на общественную работу 12 часов. По результатам более поздних исследований волонтерской деятельностью занимается 1% населения России (по некоторым данным ВЦИОМ 4%), а хотели бы – более 40%¹⁴. Для сравнения, в США 56% населения в

¹³ Белуза А. На приисках смысла // Трибуна, №40 от 19.10.2007

¹⁴ Захарова Е., Бодренкова Г., Лукавая цифра, Интервью радио «Эхо Москвы», 07.08.2007

трудоспособном возрасте регулярно тратит несколько часов в неделю на неоплачиваемый социально-полезный труд, что оценивается в 272 миллиарда долларов в год.

Основные особенности занятости волонтеров:

Мотивация к труду	Оказание помощи нуждающимся, общественные цели, творческие возможности, активное проведение досуга и.д.
Оплата труда	Добровольческий труд не оплачивается, но волонтеры обеспечиваются питанием и проживанием
Нематериальное вознаграждение	Личное осознание значимости работы, получение нового опыта и знаний, благодарственное письмо на работу/учебу, публичное признание заслуг
Спрос на труд	Спрос со стороны волонтерских организаций может быть постоянным и периодическим (для проведения единовременных акций)
Предложение труда	Решение о количестве часов работы принимается в зависимости от количества времени досуга. Материальное положение практически не влияет на решение быть добровольцем
Нормативная база	Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» – единственный действующий закон, содержащий правовую норму, касающуюся волонтеров

Привлечение к работе волонтеров имеет ряд экономических и социальных преимуществ. С точки зрения экономической эффективности присутствует экономия на оплату труда и трудовую мотивацию при увеличении трудовых ресурсов. Добровольцы работают «по зову сердца» и не требуются дополнительных затрат на стимулирование роста их производительности. Основные издержки – это временные затраты на наем волонтеров, оплата их питания, организация проживания и вводные тренинги. Значительный социальный эффект – это чувство единения, приверженности общему полезному делу. Волонтерская деятельность значительно снижает риск асоциального поведения и способствует росту удовлетворенности жизни.

Однако организации, работающие с добровольцами, сталкиваются и с некоторыми ограничениями. В первую очередь, это отсутствие какой-либо ответственности со стороны волонтеров. Они могут покинуть организацию в любой момент, не доведя работу до конца. Во-вторых, не всегда волонтеры могут быть достаточно компетентны для выполнения работы, что требует их специального обучения. При привлечении работников к добровольческому труду, организации сталкиваются с проблемой недостаточной престижности этой занятости. Практически нет информационной поддержки проводимых акций и мероприятий: потенциальные волонтеры не всегда знают об имеющихся для них возможностях. Кроме того, в нашей стране работа на добровольных началах не включается в общий трудовой стаж человека в отличие от многих западных стран.

В настоящее время наиболее перспективные направления для привлечения волонтеров в России: развитие и поддержка молодежных инициатив, экологические проекты, работа с детскими домами и домами престарелых, проекты в области культуры и спорта, в том числе организация и проведение Олимпийских Игр в Сочи в 2014 году и пр. Эти инициативы нашли свое отражение в обращении бывшего президента РФ В.В. Путина к Федеральному собранию в 2007 году, что послужило стимулом к формированию Стратегии государственной молодежной политики в РФ (в части проекта «Доброволец России»). Также с 2008 года НКО представляют в органы статистики форму статистического наблюдения № 1-НКО, где содержится строка «Средняя численность добровольцев». До этого момента Росстат считал только общую численность занятых в некоммерческих организациях. Всё это позволяет судить о расширении волонтерства в нашей стране и ее признании на высшем законодательном уровне.

Тем не менее, для дальнейшего развития волонтерства в России пока не хватает социальной рекламы, финансовой поддержки добровольческих организаций, нормативной базы и интересных проектов.

Литература

1. Белуза А. На приисках смысла // Трибуна, №40 от 19.10.2007 // Режим доступа: <http://www.tribuna.ru/articles/2007/10/18/article344/>
2. Захарова Е., Бодренкова Г., Лукавая цифра, Интервью радио «Эхо Москвы», 07.08.2007 // Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/figure/53851.phtml>
3. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологический исследования, №5, 2006. С. 15-22
4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 18.12.2006 N 1760-р об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации
5. Толмасова А. Правовые аспекты добровольческой деятельности // Законодательство об НКО, Информационный бюллетень, №7, сентябрь 2008. – Агентство социальной информации при участии Центра развития демократии и прав человека

Тенденции естественного движения населения в современном обществе

Лифиренко О.К.

студентка

Российского государственного социального университета

факультет социального страхования экономики и финансов. Таганрог. Россия

E-mail: oly-lifirenko@yandex.ru

Специфической чертой демографической ситуации в России является переход к естественной убыли населения, обусловленный не только низким показателем рождаемости, но и значительным ухудшением здоровья населения, ростом общей смертности.

Демографическая ситуация в России, характеризуется обострением следующих демографических проблем: увеличением доли лиц старшего возраста; высокой смертностью населения в трудоспособном возрасте, в том числе от неестественных причин; устойчивой ориентацией населения на малодетную семью; увеличением брачного возраста и откладыванием рождений детей на более поздний возраст; неустойчивостью института семьи.

Численность населения в России начала уменьшаться с конца 20 века. Ежегодное снижение численности населения России было соизмеримо с потерей губернии, по численности равной, например, Орловской (0,9 млн. чел.) или Костромской (0,8 млн. чел.). Так, в 1995, 2000 и в 2005 годах превышение числа умерших над числом родившихся составило соответственно 840 тыс., 958,5 тыс. и 846,5 тыс. человек. По предварительной оценке федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2009г. составила 141,9 млн. человек.

Демографическая проблема - это проблема смены поколений, воспроизводства населения, и поэтому, как это ни покажется странным, смертность на этот процесс совсем не влияет. Наша сегодняшняя ситуация на 99% обусловлена снижением рождаемости и лишь на 1% - ростом смертности.

Так же актуальной является проблема снижение продолжительности жизни. Продолжительность жизни зависит от многих факторов: от образа жизни (один из наиболее важных факторов), уровня доходов, воспитания человека, наследственности, уровня загрязнения окружающей среды, качества питания, развития системы здравоохранения, уровня преступности, возможности спокойно зарабатывать на жизнь и многих других.

Главная угроза демографической и социальной безопасности Российского государства и семьи как его основы - бедность. Чем она устойчивее, тем ниже готовность в семье иметь детей и тем сильнее ограничивается разумное репродуктивное поведение населения. Исследования показывают, что именно многодетные семьи (не менее трех детей) самые бедные.

Конкретная же репродуктивная поведенческая установка на ближайшие два - три года совсем неутешительная - 65% российских женщин не собираются заводить детей. В то же

время 67% из них согласны пересмотреть свою позицию, если будут выполнены следующие условия:

- "уверенность в завтрашнем дне" (35%);
- хорошие заработки, позволяющие достойно содержать и воспитывать ребенка (32%);
- жилищные условия (17%).

Из этого следует, что пока в России не будут созданы экономические условия, пока не заработает в полную силу реальная экономика и каждая семья не улучшит свое материальное положение, думаю, положительных сдвигов в демографической ситуации ожидать не приходится. Действующие сегодня законодательные акты (КЗоТ, законы о социальном страховании, о пенсиях и др.) не совершенно и не стимулируют население к выполнению репродуктивной функции.

Литература

1. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 2001г.
2. <http://vcug.ru> (Всероссийский центр уровня жизни)
3. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Анализ влияния иммиграционных процессов на социально-экономическое развитие Франции

Макаров И.А.

Студент факультета экономики и управления

Орловский государственный университет, Орел, Россия

E-mail: orlovets2@gmail.com

Актуальность и постановка проблемы

Одной из наиболее значительных тенденций в современном глобализованном мире является рост миграционной активности населения. Основной поток рабочей силы устремляется из развивающихся стран в развитые. В этих условиях перед странами-реципиентами остро встает вопрос о влиянии иммиграции на их внутреннее социально-экономическое развитие. Между тем, большинство высказываемых в прессе, в политической среде и даже на страницах научных изданий точек зрения на этот счет идеологизировано, вращается вокруг таких категорий, как «общечеловеческие ценности», «свои-чужие» и т.д., которые носят часто популистский характер. Однако для построения миграционной политики и развития миграционного законодательства стран-реципиентов целесообразно использовать оценку социально-экономической эффективности миграционных процессов. Такой подход позволяет принимать административные решения, основываясь на экономическом расчете, а не под влиянием идеологических установок. В данном исследовании осуществляется оценка иммиграции во Франции как стране, в которой по причинам культурно-исторического характера проблема влияния иммиграции на социально-экономическое развитие встает особенно остро. События, происходившие в последние годы на улицах французских городов, и связанный с ними всплеск активности националистических движений во Франции и во всем мире подтвердили это. Выявленные в исследовании принципы, механизмы, закономерности могут быть полезны для других стран, в том числе и для России.

Гипотезы

На основе предыдущих исследований (Цапенко, Borjas), посвященных развитым странам в целом, сформулированы три гипотезы, проверить которые предполагается в отношении Франции:

1. Иммиграция оказывает положительное влияние на демографическую обстановку страны-реципиента.
2. Иммиграция оказывает положительное воздействие на производственную сферу страны-реципиента.
3. Влияние иммиграции на рынок труда страны-реципиента незначительно.

Методология

Нами был произведен корреляционный анализ зависимости основных социально-экономических показателей регионов Франции от количества иммигрантов в них. Доля

иммигрантов по регионам во Франции существенно различается: от 16,7% населения в регионе Иль-де-Франс до 2,2% населения в Бретани. В исследовании сделана попытка выявить, коррелируют ли эти показатели с региональными индикаторами, отражающими состояние трех сфер: демографической (гипотеза 1), производственной (гипотеза 2) и рынка труда (гипотеза 3). В качестве основного индикатора демографической ситуации принят среднегодовой региональный коэффициент рождаемости; производственной сферы – среднегодовой темп прироста душевого регионального ВВП; рынка труда – среднегодовой региональный уровень безработицы. Средние вычисляются за период 1999-2007 годов. При этом среднегодовые коэффициент рождаемости и уровень безработицы взвешены на соответствующие коэффициенты за период 1975-1982 года с целью устранения из модели влияния межрегиональных различий, не связанных с иммигрантами.

Статистической базой исследования послужили данные Национального института статистики и экономических исследований (INSEE) Франции.

Результаты

Произведенный корреляционный анализ дал следующие результаты (таблица 1):

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа

Гипотеза	Коэффициент корреляции	Вывод
Иммиграция оказывает значимое положительное влияние на демографическую обстановку во Франции	0,651 (значим на уровне значимости 5%)	Гипотеза подтверждена. Иммиграция оказывает значимое положительное влияние на демографическую обстановку во Франции
Иммиграция оказывает значимое положительное воздействие на производственную сферу Франции	-0,390 (незначим на уровне значимости 5%)	Гипотеза отклонена. Влияние иммиграции на производственную сферу Франции незначимо.
Влияние иммиграции на рынок труда Франции незначимо	0,785 (значим на уровне значимости 5%)	Гипотеза отклонена. Иммиграция оказывает значимое отрицательное влияние на рынок труда.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Положительное воздействие иммиграции на демографическую ситуацию в стране-реципиенте, выявленное на основе исследований всей совокупности развитых стран, подтверждено и для Франции.
2. Положительное воздействие иммиграции на производственную сферу страны-реципиента, выявленное на основе исследований всей совокупности развитых стран, не обнаружено во Франции.
3. Отсутствие значимого влияния иммиграции на рынок труда, выявленное на основе исследований всей совокупности развитых стран, не характерно для Франции. Здесь влияние иммиграции на рынок труда значимое и отрицательное.

Таким образом, миграционная политика должна основываться прежде всего на мерах, направленных на снижение отрицательного влияния иммиграции на рынок труда. К таким мерам относятся реализация программ трудоустройства мигрантов, повышение эффективности приема иммигрантов по программам воссоединения семей, меры по ассимиляции приезжих, а также оптимизация общей политики занятости. Конкретизация и развернутое обоснование данных мер – задача предстоящего исследования.

Литература

1. Цапенко, И. (2004) Роль иммиграции в экономике развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. – №5. С. 27-33.
2. Borjas, G.J. (1995) The Economic Benefits from Immigration // The Journal of Economic Perspectives, No. 2 (9). Spring, p. 3-22.

3. Gourévitch, J.-P. (2008) Le coût réel de l'immigration en France // Les monographies de Contribuables Associés, №14, Mars.

4. <http://insee.fr/> (Institut National de la Statistique et des Etudes Economiques)

Причинно-следственные связи миграции молодежи из сельской местности в города.

Мезина Е. В.

Аспирант

Ставропольский государственный университет, экономический факультет, Ставрополь, Россия

mezina_e.v@mail.ru

Как никогда раньше молодые люди находятся в движении. За последние несколько десятилетий политические, экономические, социальные и демографические перемены во многих частях мира побудили сорваться многих людей с их родных мест и стимулировали миграцию в города и за границу. Рост объемов торговли, более дешевые и более быстрые средства транспорта и более легкие коммуникации побудили большое число молодых людей к миграции, как в пределах своей родной страны, так и через национальные границы. Мечта о лучших возможностях и спрос на их «рабочие» руки за рубежом побуждают многих молодых людей решиться на миграцию.

Одной из главных особенностей миграции молодежи в России заключается в увеличении роли города в их сознании и целенаправленная миграция из села в город. Такого рода миграция порождает ряд последствий, которые с первого взгляда кажутся незначительными. Безусловно, интенсивность миграции молодежи связана с социально-экономическим положением в сельской местности, что является причиной, как внутренней, так и внешней миграции, а также данная миграция порождает еще более новые социально-экономические трудности в селе. Отсюда и актуальность причинно-следственной взаимосвязи миграции сельской молодежи.

В условиях современного российского общества практически все демографические тенденции, сложившиеся еще в период «развитого социализма», обострились и протекают в ускоренном темпе. Одной из таких тенденций является рост численности городского населения страны. Последнее время отмечается резкое постарение и снижение численности сельского населения, быстро растет процентное соотношение людей пожилого возраста и, наоборот, снижается доля работоспособного населения. И, что еще важно, падает «процентная» и «абсолютная величина» детей во всем населении района.

Одной из главных причин этого процесса является рост миграционного оттока сельской молодежи в город. Основной отток из села идет за счет молодежи в возрасте от 16 до 35 лет, удельный вес которой в сельском населении сокращается. Данные явления нельзя недооценивать, т.к. именно эта часть населения является наиболее трудоспособной и грамотной, строит семью, на нее приходится три четверти доли рождающихся детей. Молодежь, как правило, имеет достаточно высокий уровень образования, стремится к повышению квалификации, продвижению по службе, чутко реагирует на неудовлетворительную организацию, условия и режим труда, бессодержательный досуг.

На фоне мировых тенденций сокращение численности занятых в сельскохозяйственном производстве можно было бы рассматривать как положительное явление. Однако переход аграрной отрасли экономики страны к рынку в условиях экономического кризиса сопровождается ухудшениями финансового положения сельскохозяйственных предприятий, сокращением производства, банкротством и ликвидацией предприятий. Все это ведет к снижению уровня жизни населения, усугубляет и до того ограниченность сфер приложения труда на селе, обостряет проблему трудоустройства, деформирует структуры занятости и ведет к росту безработицы на селе. Процесс, к сожалению, имеет прогрессирующий характер, и число нетрудоустроенной молодежи возрастает год от года, ослабляя профессиональный потенциал сельской экономики. В целом положение с занятостью сельского населения России во многом аналогично тому, что наблюдается в странах западной Европы, в которых уровень

безработицы в сельских районах выше, чем в городах (за исключением таких стран как Австрия, Англия и Бельгия). При этом в сельской местности ниже уровень экономической активности населения.

Стремление жить в больших городах имеет глубокое социально – экономическое обоснование: уровень трудовой занятости населения, развития различных форм социальной защиты, жилищных условий в них выше, чем в сельской местности. На сегодня крупный город в современной России предоставляет молодежи большие возможности социальной реализации.

Наибольший миграционный отток молодёжи имеет место в тех районах, где самый низкий индекс человеческого развития, который включает в себя основные показатели, характеризующие интенсивность развития человеческого капитала. Выезд сельской молодёжи в города усиливает социально-экономическую нагрузку, как в городе, так и в селе, а также может негативно сказаться на социальном, профессиональном и личном статусе мигранта. В наибольшей степени страдает социальная инфраструктура села и демографическое развитие деревни. Возможно закрытие учреждений, которые в своём большинстве занимаются обслуживанием молодёжи и детей. Возрастают «перекосы» в половозрастной структуре, национальной структуре населения (происходит замещение русского населения выходцами из национальных республик Северного Кавказа и республик ближнего зарубежья), меняется отраслевая структура занятости на селе, снижается производительность труда. Значительно возрастает нагрузка на рынок труда в городах. Существует тенденция роста безработицы в селе и в городе. Сами мигранты, теряя квалификацию, трудоустраиваются не по специальности.

Основными «выталкивающими факторами» являются, главным образом, отсутствие перспективы работы и учебы, низкая заработная плата в сельской местности, отсутствие необходимых товаров и услуг, транспортного сообщения и средств связи, потребность приобретать товары лучшего качества. Низкий уровень занятости молодежи, не удовлетворенность своей работой, низкое качество медицинских услуг, во многих районах не удовлетворенность жилищно-коммунальными услугами – это тоже причины переезда в город.

«Притягивающими» факторами переезда в город для себя молодежь находит, что в городе больше шансов найти рабочее место, желание получить профессию и повысить профессиональную квалификацию, в городе более высокое качество сервиса и обслуживания, и конечно желание повысить уровень материального положения. Повышенная миграционная активность молодежи связана, как правило, с изменением социального статуса и нередко предполагает смену места жительства, как для получения образования, так и для трудоустройства в связи с завершением обучения. В структуре миграционного потока доля этой категории населения в городах и сельской местности отличается. Учебные миграции являются важной формой территориальной мобильности населения. Миграционные потоки молодежи после окончания учебных заведений в меньшей степени ориентированы на сельскую местность, как и на малые и средние города, в основном молодежь стремится в крупные города и мегаполисы.

Население России в целом ожидает трудное демографическое будущее, но особенно остро это ощутит ее сельское население. Несмотря на существенно более высокий, по сравнению с городским населением, уровень рождаемости, демографические перспективы сельского населения гораздо хуже, потому что даже при небольшом, по сравнению с недавним прошлым, оттоке в города сельское население потеряет значительную часть молодого населения, что фактически означает потерю им своего демографического будущего.

Литература

www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России)

Тезис основан на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» (грант № 7).

Влияние макроэкономической динамики на совокупное предложение труда в регионе

Михайлова Анна Александровна
Студентка 4го курса
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия
E-mail: annshann88@mail.ru

Экономическая ситуация в стране в значительной части определяется динамикой рынка труда. В существенной мере формирование показателя совокупного предложения труда, который представлен суммой показателей занятости и безработицы, оказывает влияние на макроэкономическую ситуацию в регионе. Важно понимать, что данный показатель имеет значительные социальную и экономическую составляющие. С одной стороны, он отражает определенную часть социального поведения людей, с другой, является существенной составляющей экономики.

Особенно существенным формирование адекватной модели прогнозирования занятости, а вместе с тем и отбор значимых регрессоров для такой модели представляется именно сейчас, в рамках мирового кризиса. Именно в данный момент, когда государству, как некогда, необходимо проводить продуманную и взвешенную политику во всех отраслях, а особенно в сфере занятости, встает вопрос, как сделать это во благо экономике, а не в ущерб какой-то отдельной её отрасли. Как раз для этого так важно осознавать существование определенной связи в цепочке макроэкономических показателей и понимать смысл этих связей.

С помощью исследования был произведен отбор значимых факторов для построения модели совокупного предложения труда. Также с помощью эконометрических моделей была произведена комплексная оценка данных показателей, и выбрана наилучшая модель в рамках выбранной методики. Объектом исследования являлась динамика показателей занятости и безработицы в конкретных, отобранных для анализа регионах.

Литература

1. Коровкин А.Г «Структурная асимметрия»; журнал «Отечественные записки» №3(11)2003
2. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. «Рынок труда (практическая макроэкономика труда)»- М.:Альфа-Пресс; 2007
3. Прикладное прогнозирование национальной экономики» под редакцией В.В. Ивантера; М.: Экономистъ; 2007.
4. Алесей Кашенов, Светлана Утинова "Факторы, детерминирующие занятость россиян"(2 статьи в журналах 1 и 2 от 2003 года "Человек и труд").
5. Christopher Dougherty «Introduction to econometrics»; Oxford University Press;2002.
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

«Утечка умов» и социально-демографическое развитие: дискуссии о методологии и тенденциях

Могилат Анастасия Николаевна¹⁵

Студентка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: forpost2@mail.ru, anastasia0789@mail.ru

Одной из главных закономерностей международной миграции населения на современном этапе являются характерные качественные изменения структуры миграционных потоков, а именно увеличение в них доли специалистов с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации (Ионцев, Ивахнюк, 2002). Так, согласно результатам обследования 2007 г., проведенного Всемирным Банком по данным за 1990 и 2000 годы (F. Docquier, L. Lowell, A. Marfouk, 2007), в ряде развивающихся стран, таких, как Самоа, Тонга и Гайана, свыше 90% квалифицированных кадров, составляющих их интеллектуальный потенциал, предпочитают миграцию в страны ОЭСР альтернативе остаться на Родине. При этом только финансовые потери стран эмиграции, по оценкам ООН, за последние 30 лет

---

¹⁵ Научный руководитель – профессор, д.э.н. Ионцев В.А.

превысили 60 млрд. долл. Россия же в 1990-е годы ежегодно теряла до 50 млрд. долл., принимая во внимание так называемые потенциальные потери (Ушкалов, Малаха, 1999).

Вместе с тем, несмотря на всю актуальность проблемы «утечки умов», её изучение оказывается зачастую затруднено не только несовершенством соответствующей статистики в мире, но и методологическими расхождениями. Скажем, зачастую происходит смешение таких понятий, как «утечка умов» и «временная интеллектуальная миграция», т.е. принципиально противоположных по сути и характеру последствий явлений, а ряд категорий высококвалифицированных мигрантов исключается из анализа. Кроме того, как правило, внимание исследователей, занимающихся «утечкой умов», обращено к экономическим последствиям этого процесса, тогда как широкий круг детерминант, мотивов и в особенности *последствий*, сопряженных с социально-демографическим развитием стран эмиграции и иммиграции, упускается из рассмотрения.

К примеру, открытым остается вопрос о влиянии «утечки умов», под которой здесь и далее понимается «безвозвратная миграция высококвалифицированных специалистов (включая специалистов среднего звена, а также студентов, аспирантов, стажеров как потенциальных специалистов), в отношении которых странами иммиграции проводится целенаправленная политика по их привлечению» (Ионцев, Ивахнюк, 2002), на демографическое развитие. Вместе с тем, по некоторым оценкам, численность российской научной диаспоры за рубежом составляет 30 000 человек, что сопоставимо с наиболее активной частью Российской Академии Наук. Учитывая же, что, по мнению экспертов, в России наблюдается острый дефицит молодых ученых (согласно данным РАН, до 75% молодых ученых, связанных с биотехнологиями, уезжают из России)¹⁶, а научная карьера становится всё менее привлекательной альтернативой для выпускников и молодых специалистов, перед отечественной наукой встает острейшая проблема – угроза нарушению преемственности поколений (Newsweek, 2008). Кроме того, для России на фоне охватившего её глубокого демографического кризиса, сопровождающегося процессами общей (духовной, психологической, психической, физической) деградации населения, ухудшением его качественных характеристик, потеря интеллектуального потенциала, его растрата становится невозможной (Ионцев, 2008).

Нельзя не отметить также ещё один существенный аспект, связанный с миграционными потоками высококвалифицированных специалистов между Россией и странами СНГ. Сохранившаяся с советских времен тесная взаимосвязь их с Россией (как в этническом, социальном, так и в экономическом аспектах) не могла не оказать влияние на интенсификацию миграционных процессов в рамках Содружества. Кроме того, при всей остроте проблемы «утечки умов» для России стоит заметить, что в данном случае наша страна является реципиентом высококвалифицированных кадров. Вместе с тем возникает проблема рационального и целевого использования интеллектуального потенциала, который зачастую либо реализуется не в полной мере, либо вообще попусту растрачивается, лишь обостряя негативные последствия от «утечки умов» для стран-доноров высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, исследование социально-экономических последствий «утечки умов» интересно не только с точки зрения чисто научного анализа, но и играет важную роль в жизни современного общества, представляя особую значимость для стран эмиграции. А методологическая согласованность как предварительный этап анализа позволяет исследователям, оперируя одними и теми же понятиями, достигать консенсуса по наиболее актуальным и дискуссионным вопросам.

Литература

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. (2007) Международная миграция, глобализация и развитие//В кн.: «Миграция и развитие», вып. 20 /Гл. ред. Ионцев В.А. – М.: СП Мысль, Би-Эль Принт
2. Ионцев В.А., Ивахнюк И.В. (2002) Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992 – 2001 гг.)// В кн.: «Мир в зеркале международной миграции», выпуск 10. М.: МАКС Пресс

¹⁶ Мозговая гипермобильность//Профиль, №1/19 января 2009 г., с. 72

3. Ионцев В.А., Каменский А.Н. (1998) Россия и международная миграция населения// В кн.: «Международная миграция населения: Россия и современный мир», выпуск 1.
4. Колесов В.П. (ред.) (2008) Экономика знаний. – М.: ИНФРА-М. – 432 с.
5. Малаха И. А. (1999) «Утечка умов» в странах Центральной и Восточной Европы: состояние и политика регулирования// В кн.: «Международная миграция населения: Россия и современный мир», выпуск 1.
6. Ушкалов И.Г.(1999) Интеллектуальная миграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования// В кн.: «Международная миграция населения: Россия и современный мир», выпуск 1.
7. Мозговая мобильность//Профиль, №1/19 января 2009 г. – М.: Издательский дом Родионова – 88 с.
8. Возвращаться – плохая зарплата// Русский Newsweek, 3-9 ноября 2008 г.
9. <http://www.worldbank.ru>

Методологические подходы к оценке эффективности методов управления лояльностью сотрудников компании

Мякинченко О.В.

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: b992454@mail.ru

В последние годы все более и более очевидной становится важность такого показателя качества трудовых ресурсов, как лояльность. Это обусловлено, во-первых, высокой значимостью трудовых ресурсов в достижении компанией хороших экономических результатов; и во-вторых, возрастающей неопределенностью и гибкостью содержания работы, характерной для постиндустриальной экономики, когда для работодателя важным является действие сотрудника в его интересах, но при этом сложно в точности заранее определить, что именно под этим подразумевается в каждой конкретной ситуации и поэтому необходим внутренний механизм регулирования поведения работника. Помимо этого, в условиях кризиса работодатель особенно заинтересован не просто в долгосрочных трудовых отношениях, а в максимальной отдаче от привлекаемых им трудовых ресурсов.

В мировой практике находит применение большое количество методов управления лояльностью сотрудников компании. Зная о прямой зависимости уровня лояльности и экономических выгод компании, можно утверждать, что наиболее эффективен с точки зрения предприятия в целом тот метод управления лояльностью сотрудников, который при одинаковых затратах на его реализацию дает максимальное увеличение лояльности сотрудников данной организации. Однако специфика управления персоналом такова, что проведение программ управления лояльностью исключает одна другую, и, так как не существует «контрольной» группы сотрудников, невозможно напрямую сравнить действенность и эффективность двух сценариев.

Учитывая эту особенность, присущую сфере управления персоналом, и в частности, управлению лояльностью сотрудников, в данной статье автором представлена разработанная им методология оценки эффективности методов управления лояльностью сотрудников компании, состоящая из двух этапов.

На первом этапе, то есть до проведения мероприятий по управлению лояльностью, оптимальность выбора метода управления достигается путем проведения предварительного качественного анализа набора критериев и сужения списка возможно применяемых методов. Таким образом, на первом этапе из доступного набора методов управления лояльностью мы выбираем тот, который на основе установленных критериев дает нам возможность считать его потенциально наиболее действенным, то есть максимально развивающим необходимый нам тип лояльности.

Автором предложены следующие критерии, базирующиеся на детерминантах формирования уровня лояльности сотрудников конкретной организации: характеристики компании и ее целевые установки, ожидания (тип организационной культуры, этап развития

компания, бизнес-цели организации, политический заказ, историческое наследие, что уже делается или делалось в этой области); характеристики персонала компании (характеристики рабочей силы на данном рынке труда, особенности персонала компании в сравнении со среднероссийскими показателями, текущий уровень лояльности, накопленные особенности персонала, характеристики текущей ситуации); риски и объективные ограничения использования методов управления лояльностью («внешние ограничения»). Только при грамотном учете всех этих параметров мы сможем выбрать тот метод управления лояльностью, который окажется в настоящей ситуации для данной компании наиболее действенным (критерием мы считаем максимальное увеличение уровня лояльности, обеспечиваемое применением выбранного метода).

На втором этапе применения методики (т.е. после фактического применения выбранного метода управления лояльностью), оценка эффективности реализованного метода проводится путем анализа ряда экономических показателей, изменение которых являлось целью проведения мероприятий по управлению лояльностью. На этом этапе, во-первых, необходимо сравнить оценки уровня лояльности сотрудников компании до и после проведения соответствующих мероприятий (т.е. насколько уровень лояльности действительно изменился). Во-вторых, для выяснения, были ли достигнуты изменения в экономических показателях деятельности компании, которые и являлись целью проведения политики управления лояльностью сотрудников, необходимо сравнить значения этих показателей до и после применения оцениваемого метода. В рамках данной работы автором были проанализированы результаты опубликованных эмпирических исследований других авторов, изучающих взаимосвязь лояльности сотрудников и экономических показателей деятельности компании, и выявлен набор показателей, на которые оказывает непосредственное воздействие уровень лояльности сотрудников компании: производительность труда, текучесть персонала, абсентеизм, расходы (в т.ч. издержки на труд, расходы на найм персонала), себестоимость продукции. Для определения, насколько действенным оказалось применение выбранного метода управления лояльностью, т.е. насколько оно обеспечило изменения в экономических показателях деятельности компании, нам необходимо измерять эффект этих изменений в экономических показателях и терминах прибыли, доходов и издержек, то есть финансовых показателей деятельности компании. Критерием эффективности является то, как соотносятся выгоды, полученные компанией от проведения мероприятий по управлению лояльностью (т.е. фактически оцененные нами ранее изменения в экономических показателях деятельности компании, выраженные в финансовых показателях деятельности компании) с затраченными на их проведение издержками. Надо также заметить, что при оценке эффективности инвестиций в лояльность, как и любых других инвестиций, важно учитывать временной горизонт получения выгоды, так как выгода в длительной перспективе, даже достаточно существенная, может не оправдать инвестиций.

Подведем итог: согласно методике, разработанной автором, использованный метод управления лояльностью сотрудников компании будет считаться эффективным в данной ситуации, если одновременно выполнены следующие условия:

- уровень лояльности сотрудников компании повысился;
- увеличение лояльности повлекло изменение экономических показателей деятельности компании;
- затраты на проведенные мероприятия окупились, т.е. инвестиции компании имели финансовую отдачу, превышающую понесенные расходы.

Литература

1. Mowday, Steers и Porter, Employee-organization linkages. New York: Academic Press, 1982 // Перевод: Доминьяк В.И., 2001. <http://dominiak.by.ru/lrc/li3.html>
2. Susan C. Eaton If You Can Use Them: Flexibility Policies, Organizational Commitment, and Perceived Productivity. - John F. Kennedy School of Government Harvard University, RWP01-009, March 2001.
3. Bloemer Josée, Odekerken- Schröder Gaby, Martens Hilda THE PSYCHOLOGY BEHIND COMMITMENT AND LOYALTY: AN EMPIRICAL STUDY IN A BANK SETTING. -

Интеграция образования с производством в сфере подготовки кадров с высшим образованием

Насимов Дилмурод Абдуллоевич

Аспирант

Самаркандский государственный университет имени А. Навои,

Экономический факультет, Самарканд, Узбекистан

E-mail: uzdilmurod@yahoo.com

На современном этапе реформирования системы образования в Узбекистане уделяется большое внимание повышению качества образования и его развитию с позиции непрерывности, что благоприятно скажется на процветании страны в целом. Среди приоритетных направлений развития специалисты выделяют дальнейшую интеграцию образования с производством в сфере подготовки кадров. Реализация рассматриваемых направлений возможна при условии разработки методического сопровождения обоснования финансово-экономического обеспечения функционирования системы трудоустройства выпускников профессиональных образовательных учреждений. При этом важно, чтобы в этих методических рекомендациях было предусмотрено выполнение необходимых расчетов отдельно и последовательно по четырем основным направлениям функционирования системы: профориентация учащейся молодежи, профессиональный отбор, профессиональное обучение, первичная профессиональная специализация (адаптация) и трудоустройство.

По всем перечисленным направлениям ведутся целенаправленные работы. Определиться с выбором будущей профессии учащимся помогают прежде всего такие школьные специалисты, как психолог, врач, классный руководитель, учителя и специалист по профессиональной ориентации учащихся. Чтобы проинформировать учащихся и их родителей о том, в каком учебном заведении по каким специальностям обучают, и какие специалисты наиболее востребованы рынком труда, проводятся фестивали профессий, дни открытых дверей в учебных заведениях, родительские собрания.

Педагог сегодня - самая популярная профессия среди школьников. Ее выбрали 14,8 % девятиклассников. Немного уступают по популярности медицинские и социально-экономические специальности. На сегодняшний день функционируют 119 академических лицеев и 1094 колледжа. 2009-2010 учебного года, завершится перевод всех школ, академических лицеев и колледжей на двенадцатилетнюю обязательную бесплатную систему образования. Государство предоставляет каждому молодому человеку окончить девять классов школы и три курса учебы в средних специальных учреждениях. Это позволит каждому молодому человеку получить профессию, специальность, а при желании и наличие углубленных знаний в высших учебных заведениях.

Совместно с потенциальными работодателями выявляются востребованные специальности на рынке труда. К тому же в Узбекистане увеличивается перечень направлений обучения в вузах. В 2007-2008 годах в ВУЗах страны подготавливались бакалавры по 213 направлениям и магистры по 1450 направлениям.

Только за последние пару лет введено более 20 специальностей, связанные с развитием фундаментальных наук, таких, как биомедицинская инженерия, нанотехнологии и др. Открыты несколько направлений и в области современных коммуникационных технологий, например, «обслуживание сетей мобильной связи». Увеличилось количество направлений в сфере сервиса. В данный момент Система Высшего образования охватывает 65 ВУЗов среди которых 20 университетов. Ежегодно по результатам тестирования принимаются в среднем 64 тыс. студентов. В 2006-2007 году количество обучающихся в ВУЗах страны составляло 286 тыс., и при этом увеличивается число желающих продолжить дальнейшее обучение в магистратуре и аспирантуре. В 2008 году они составили 2,3 тыс.

человек. и на всех обучающихся приходится 23,4 тыс. преподавателей, среди них 30,1% являются кандидатами наук и 6,5 % докторами наук.

В настоящее время рабочие с высшим образованием составляют 17,6%, средним специальным - 21,7%, а оставшиеся 60,7% - со средним образованием. Эти данные показывают, что требуется увеличение числа квалифицированных кадров с высшим образованием, и повышающийся интерес молодежи к продолжению обучения дает веру в повышение уровня знания населения и подготовку высококвалифицированных кадров.

Данный этап реформирования системы образования предусматривает повышение качества подготовки специалистов и это дает надежду на дальнейшее процветания нашей страны. Мы должны подчеркнуть, что в целях подготовки кадров отвечающих требованиям современного рынка труда ведутся реформы по совершенствованию системы образования, разработаны программы и закреплены Указами и Законами. Данные программы предоставляют возможность получения профессионального образования отвечающего требованиям современного рынка труда, выявление потенциала каждого из учащихся и выбора конкретной профессии для выявления профессиональных кадров. Нашей главной задачей является создание конкурентной среды в рынке образовательных услуг и в рынке труда специалистов. Нужно подчеркнуть, что без конкурентной среды в системы Высшего образования не возможно создание и укрепление конкурентоспособной экономики.

По выводам специалистов вузовских служб маркетинга шанс в трудоустройстве у выпускников высших учебных заведений высокий, так как подготовка специалистов ведется с учетом потребностей рынка. Маркетинговые исследования показывают, что в последние годы в связи с бурным развитием отдельных отраслей экономики Узбекистана на рынке труда особенно востребованы специалисты нефтегазовой отрасли и сферы услуг. В настоящее время вопросами целенаправленной подготовки специалистов занимаются не только службы маркетинга высших учебных заведений, но и специальные комиссии вузов. В результате их деятельности те, кто сегодня завершает учебу за счет государственных грантов, точно знают, где будут работать по специальности. Сегодня кадровики предприятий с государственной формой собственности планируют потребности в специалистах на несколько лет вперед. И с учетом этих прогнозов делают вузам заказ а подготовку специалистов. Система высшего образования Узбекистана позволяет всем предприятиям, независимо от формы собственности, подготовить нужных специалистов на платно-контрактной основе. Согласно этому договору работодатель оплачивает обучение молодого человека, который должен будет отработать на этом предприятии определенный сторонами срок. Кстати, такие студенты зачастую совмещают учебу с работой. На платно-контрактной основе высшее образование в Узбекистане может получить любой гражданин, прошедший конкурс вступительных экзаменов в вуз. Такие выпускники вузов самостоятельно оплачивали стоимость обучения, и потому вольны в выборе места работы.

Литература

1. Восьмой Национальный доклад о человеческом развитии за 2007-2008 годы на тему «Образование Узбекистана: баланс спроса и предложения».)
2. Е.Н. Жильцов, А.А. Воронин, Экономический механизм обеспечения системы трудоустройства студентов и выпускников учреждений профессионального образования – МГУ
3. Афанасьева И.В. Инновация-2008 Международная научно-практическая конференция. Сборник статей – Ташкент “Янги аср авлоди” – стр. 66-67.
4. Г.Ахунова. Правда Востока. 10 октябрь 2002 йил.
5. Л.Перегулов. Высшее образование в Узбекистане, Единство с мировыми тенденциями. газета Учитель Узбекистана. 19.01.2007 №3(15020)

Влияние экономических и социальных преобразований на рост

уровня жизни и качество труда

Неделяй Дмитрий Викторович

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, экономический факультет

dima-nedelyai@mail.ru

Современный этап радикальных экономических реформ сопровождается координальными преобразованиями социальной структуры российского общества.

Одним из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей являются доходы населения. Доходы населения является основой повышения жизненного уровня.

В сложных условиях переходного периода, когда в стране формируются рыночные отношения, необходима целенаправленная ориентация результатов проводимых реформ на человека с помощью адекватной политики занятости населения. В свою очередь, политика занятости должна опираться на рыночную экономику с социальной направленностью.

Фундаментальную основу создания долгосрочных уникальных преимуществ составляют человеческие ресурсы, т.е. люди, их трудовая мораль и стремление к достижению поставленных целей, их знания и система ценностей. Именно эти факторы позволяют обеспечить экономический рост, благосостояние и безопасность страны. Определяющую роль играют сфера труда, условия занятости, глубокие преобразования во всей системе трудовых отношений, без которых невозможно осуществить действительный поворот к человеку как главной цели функционирования социально- ориентированной экономики.

Достижение высокого уровня занятости - одна из основных целей макроэкономической политики государства. Экономическая система, создающая дополнительное количество рабочих мест, ставит задачу увеличить количество общественного продукта и тем самым в большей степени удовлетворить материальные потребности населения. При неполном использовании имеющихся ресурсов рабочей силы система работает не достигая границы своих производственных возможностей. Немалый урон безработица наносит и жизненным интересам людей, не давая им приложить свое умение в том роде деятельности, в каком человек может наибольшим образом проявить себя, или же лишая их таковой возможности, из-за чего люди переносят серьезный психологический стресс. Необходим мониторинг социально-трудовой отношений, представляющий собой государственную систему непрерывного наблюдения за фактическим положением дел в социально-трудовой сфере для своевременного выявления и системного анализа происходящих в ней изменений, предупреждение негативных тенденций, ведущих формированию и развитию различных очагов социальной напряженности, а так же для краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере.

Наше благосостояние напрямую зависит от правильной экономической и социальной политики государства, которая, в свою очередь, зависит от того, достаточно ли информации и на сколько она полно показывает проблемы в современном российском обществе. Конечной целью общественного развития является повышение уровня жизни населения, которое в свою очередь происходит под влиянием экономических и социальных реформ обществе.

Уровень жизни - это прежде всего экономическая категория и социальный стандарт, характеризующий степень удовлетворения физических и социальных потребностей людей. Основными компонентами стандарта уровня жизни является: здоровье, питание и доходы населения, жилищные условия, домашнее имущество, платные услуги, культурный уровень населения, условия труда и отдыха, а так же социальные гарантии и социальная защита наиболее уязвимых граждан.

Улучшение жизни населения является целью любой цивилизации, стремящейся к развитию. Государство, заботящееся о своих гражданах, должно создавать лучшие условия

для безопасной, здоровой и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и высокий уровень жизни в обществе.

Отличительной особенностью современного этапа развития России является то, что помимо социальной бедности с традиционными категориями населения – многодетными семьями, неполными семьями, неполными семьями с детьми, одинокими пенсионерами, инвалидами – является высокой экономической бедность, когда работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из – за низкого уровня доходов населения.

Состояние социально-культурной сферы в последние годы характеризовалось как не удовлетворительное из-за сложившегося ряда проблем:

-Существующего разрыва между обязательствами государства и реальными финансовыми возможностями их обеспечения;

-Низким уровнем заработной платы для работников социальных отраслей;

-Износа материально-технической базы учреждений социальной сферы и несоответствия оказываемых услуг потребностям населения;

-Недостаточность отработки механизмов привлечения внебюджетных источников на содержание учреждений социальной сферы.

Существенную роль в преодолении бедности в нашей стране могли бы сыграть следующие меры: восстановление контроля государства над стратегическими отраслями экономики транспорт, машиностроение, черная и цветная металлургия, нефте- и газодобыча, энергетика;

1. увеличение налоговых и неналоговых доходов, доходов от использования госимущества, а также ужесточение требований к тем, кто имеет сверхдоходы;

2. сокращение численности чиновников всех уровней, жестокий контроль за использованием бюджетных средств;

3. развитие местного самоуправления;

4. развитие производства в регионах ("У нас сегодня в загоне целые отрасли - и легкая промышленность, и химическая, и лесное хозяйство, не говоря уже о сельском.. Необходимо создать программы, которые способствовали бы подъему отраслей в регионах").

Проблема уровня и качества жизни является приоритетной для решения социально - экономических проблем любого уровня.

Население рассматривается как потребитель благ и услуг, создаваемых в стране, а уровень жизни - как индикатор его обеспеченности услугами инфраструктуры и мера удовлетворения духовных, интеллектуальных и эстетических потребностей.

На уровень жизни населения влияет государственная политика, регулирование экономических процессов.

Основная задача государства состоит в том, чтобы удерживать «золотую середину» в сфере влияния на рыночную экономику, давать возможность развиваться малым предприятиям, устранить повышенное налогообложение граждан с низкими доходами. В целом, трудно переоценить роль государства в экономике. Оно создаёт условия для экономической деятельности, обеспечивают социальную защиту малообеспеченных слоёв населения и способствует развитию рыночных отношений, что положительно влияет на измерение качества жизни населения.

Россия должна и может совершить прорыв к экономическому росту и решению экономических и социальных задач.

Приоритеты накопления неэкономических видов ресурсов населением России как детерминанты макроэкономического развития

Овчинникова Ю.В.

Аспирант экономического факультета

Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва, Россия

E-mail: ovchinnicova_y@mail.ru

В современную эпоху становления позднеиндустриального и постиндустриального общества накопление ресурсов, отличных от экономического (далее неэкономических видов ресурсов), становится одним из важнейших условий успеха накопления ресурсов собственно экономических. Определяющая роль неэкономических видов ресурсов (человеческого, социального и т.д.) в макроэкономическом развитии подчеркивается оценками их доли в национальном богатстве стран, которая достигает двух третей его по миру в целом. Что же касается экономических видов ресурсов (денежных средств, недвижимости и т.д.), то их роль важна для оценки не только характера экономического развития, но и перспектив социальной стабильности в обществе, особенно значимой в периоды кризисного развития.

Нами был предложен аналитический подход к определению макроэкономического положения страны через призму не просто объема запасов ресурсов того или иного типа, но динамики изменения их «удельного веса» в общем объеме ресурсов с течением времени. Тем самым мы имели возможность выявить приоритетные направления ограниченных для инвестирования средств населения – времени и материальных средств. Далее, через исследование особенностей индивидуального поведения, а также мотивов (инвестиционных/неинвестиционных) направления инвестиций на накопление того или иного ресурса на микроуровне мы попытались выделить факторы, ключевые для определения макроэкономического положения нашей страны с точки зрения общего вектора ее развития и перспектив конкурентоспособности на мировой арене.

Для анализа мы использовали три основных ресурса, способных становиться целью наращивания основной части населения: человеческий, включая культурный (т.е. непосредственные знания, навыки, а также условия первичной социализации, которые определяют то, как человек эти знания и навыки применяет), социальный (персонифицированные связи) и властный (способность принимать решения или влиять на их принятие, в том числе в силу занимаемой должности). Эти типы ресурсов в совокупности отражают три различных канала возможного направления инвестиций: либо в себя, либо в горизонтальные, либо в вертикальные связи соответственно.

Результаты специального исследования на данных общероссийских репрезентативных опросов ИКСИ РАН и ИС РАН 2003 и 2008 гг. позволяют говорить о том, что, в отличие от ожидаемой производительной роли человеческого ресурса, связанной с повышением уровня производительности труда более высоко образованного населения, речь скорее идет о целерациональном поведении в отношении социальных сетей взаимопомощи и стремлении упрочить свои властные позиции (приоритетных инвестициях в социальный и властный ресурс). Более того, расчет дополнительных индексов позволил выявить в динамике стагнирующее состояние человеческого ресурса, как показателя запаса, на протяжении 2003-2008 гг. с ярко выраженным сокращением потока реальных инвестиций в его накопление.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что «качественный скачок» экономического развития нашей страны откладывается на неопределенное время, поскольку «ядро» населения, демонстрирующее инвестиционное поведение в области накопления человеческого ресурса, крайне мало (по нашим оценкам, в 2008 г. группа городского населения, имеющая собственный уровень образования не ниже высшего, уровень образования хотя бы одного из родителей не ниже высшего и проходившая первичную социализацию в республиканском или областном центре, крупном городе либо мегаполисе, составила лишь 9,4%). Однако формирующие это ядро потомственные горожане, воспроизводящие из поколения в поколение высокий уровень образования и соответствующее качество культурного ресурса, практически вводят этот уровень в определение своего социального статуса, целенаправленно добываясь его получения. Иными словами, поведение этой группы населения можно рассматривать как рациональное с точки

зрения совершения инвестиций в обучение, однако надо понимать, что такого рода рациональность далеко не всегда сопряжена с извлечением экономической выгоды из совершенных инвестиций.

Учитывая, что при расчете показателей мы принимали во внимание только совершеннолетнее городское население трудоспособного возраста, которое и определяет своим поведением макроэкономические достижения, стагнация человеческого ресурса с перспективой деградации в будущем вызывает особое беспокойство. Такой тип поведения, разумеется, не может рассматриваться производительным и играть в пользу становления экономики знаний, в основе которой лежит приоритетное накопление человеческого ресурса.

Литература

1. Бурдые П. (2004) Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН. С. 519-536
2. Капелюшников Р.И. (2007) Записка об отечественном человеческом капитале // Отечественные записки. №3
3. Тихонова Н.Е. (2007) Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН
4. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / Под общ. ред. Проф. В.П. Колесова и Т. Маккинли. М.: Права человека, 2000
5. Becker G.S. (1975) Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 2nd ed. N.Y.
6. Crudeli L. (2006) Social Capital and Economic Opportunities // The Journal of Socio-Economics. No. 35. P. 913-927
7. Mincer J. (1984) Human Capital and Economic Growth // Economics of Education Review. Vol. 3. No. 3. P. 195-205
8. Rose R. (2000) How Much Does Social Capital Add to Individual Health? A Survey Study of Russians // Social Science & Medicine. No. 51. P. 1421-1435
9. Sabirianova K.Z. (2000) The Great Human Capital Reallocation: A Study of Occupational Mobility in Transitional Russia. Moscow: EERC
10. Solow R.M. (2000) Notes on Social capital and Economic Performance // Social Capital: A Multifaceted Perspective / Ed. by P. Dasgupta, J. Serageldin. Washington, DC: World Bank. P. 6-10

Дискриминация в нестандартных формах занятости

Орлова О.С.

Студентка (магистр 2 г.о.) экономического факультета

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ovicbest@yandex.ru

Уровень развития трудовых отношений является одним из ключевых показателей развития страны. В связи с постепенным изменением конъюнктуры экономики появляется необходимость образования новых нестандартных форм занятости, в большей степени соотносящихся с развитием социальной сферы страны. К нестандартным формам занятости относятся такие, которые не удовлетворяют хотя бы одному из перечисленных критериев трудовых отношений: обеспечение работодателем постоянного места работы, четкого рабочего графика, закрепленной трудовым договором заработной платы, социальных льгот и институционального оформления.

Такие нестандартные формы занятости, как неполная занятость, временная занятость, случайная занятость, неформальная занятость, дистанционная занятость и занятость на условиях лизинга, получают все большее распространение в РФ (средневзвешенный по числу занятых темп роста 5-7 % в год). Новые формы мобильны и эффективны, однако в достаточной степени не закреплены институционально, что дает субъектам трудовых отношений возможности для дискриминации, а, следовательно, приводит к сбоям в работе рыночных механизмов.

Используя данные РМЭЗ за период с 1998 по 2003 год, я проанализировала существующие нестандартные формы занятости в России с точки зрения процесса

дискриминации. Основной акцент мной был сделан на исследовании факторов дискриминации в неформальной занятости как наиболее динамично развивающейся нестандартной форме занятости в РФ (1998г- 8,2 % от общей численности занятых (ОЧЗ), 2003 – 14,3% от ОЧЗ).

В результате проведенного исследования мной было выявлено, что со стороны спроса на труд, т.е со стороны работодателей, предлагающих неформальные рабочие места, существует тенденция к таким формам дискриминации, как непредоставление официального оформления трудовых отношений, социальных льгот (оплата ежегодного отпуск, оплата отпуска по беременности), обучения сотрудников, оплаты за переработки и т.д. Со стороны предложения труда, т.е. со стороны работников, прослеживается дискриминация по половому признаку: женщины менее склонны к неформальной занятости. Процент невыполненной работы, нарушение трудовой дисциплины и т.д. также является показателем дискриминации со стороны работников.

На основе результатов проведенного исследования можно заключить, что степень защищенности работников, стабильности трудовых отношений и всей системы традиционного трудового законодательства в целом низка. Отсутствие гарантий постоянного трудоустройства, отсутствие льгот, предоставляемых законодательством о труде, низкая степень участия в коллективно-договорном регулировании трудовых отношений, худшие условия труда, несоблюдение оговоренного графика работы препятствуют правильному функционированию рынка труда.

В последние два года вопросам проблем развития нестандартных форм занятости уделяется большое внимание, как со стороны государства, так и на уровне менеджмента отдельных организаций. Этому способствовали, во-первых, множество предложенных правительством законодательных актов в сфере трудовых отношений, и, во-вторых, рекомендации МОТ в отношении снижения уровня дискриминации. На мой взгляд, ратификация данных рекомендаций в России в совокупности с их частичной адаптацией под особенности российского рынка труда поможет создать более демократичные условия на рынке труда, а так же снизить опасности конфликтов, повысить производительность труда работников, занятых нестандартно, и ускорить рост экономики.

Литература

1. Гимпельсон В.Е. Рынки труда в России и некоторых странах с переходной экономикой // Россия: трансформирующееся общество. М.: ИС РАН, 2001.
2. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации // Экономическая социология. Март 2001. Т. 2. № 2.
3. Гимпельсон В.Е, Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость в российской экономике, М., Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006
4. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения . - ВЦИОМ № 5, 2006.
5. Данные РМЭЗ, 1998-2003 гг.
6. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Современные особенности международной миграции населения.

Прохорова Юлия Анатольевна

студентка

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: amaranta5@yandex.ru

В настоящее время такое явление как международная миграция населения приобретает все более глобальный характер и оказывает воздействие не только на экономическое развитие мирового сообщества (что уже само по себе немаловажно), но также и на его социальные, культурные и духовные сферы. Поэтому многие ученые и исследователи называют современную эпоху, начиная с последней четверти XX века, «эрой миграции» (Castles, Miller, 2003), таким образом, подчеркивая, какую роль играет миграция населения в современном мире.

Общая численность людей, вовлеченных в миграционные процессы, на данный момент превышает 1,1 млрд. человек. Интересен тот факт, что каждый 6 житель земли является международным мигрантом (Ионцев, Алешковский, 2007). Эта статистика пример тому, что практически все страны мира в большей или меньшей степени оказываются вовлеченными в миграционные процессы, а, учитывая последние тенденции (старение и депопуляция населения), многие из них становятся зависимыми от участия в международной миграции.

Следует отметить, что последние десятилетия XX века ознаменовались формированием целого ряда тенденций в области международной миграции, которые привели к формированию новой миграционной ситуации в мире. Эти тенденции, отмеченные профессором Ионцевым В.А. еще в 1990-е годы (Ионцев, 1999), характеризуются следующими чертами:

1. глобализация международных миграционных потоков и формирование своеобразной «нации мигрантов» (повышение интенсивности различных видов международной миграции и, как следствие, рост ее масштабов);
2. расширение географии международных миграций, вовлечение в орбиту мировых миграций практически всех стран мира;
3. качественные изменения структуры международной миграции населения;
4. определяющая роль экономической миграции в условия глобализации;
5. продолжающийся рост и структурная «непреодолимость» нелегальной иммиграции;
6. рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций;
7. всевозрастающее влияние миграции на демографическое развитие стран мира;
8. двойственный характер миграционной политики.

Основной целью проведенного исследования было подробное описание каждой из вышеперечисленных тенденций для того, чтобы понять, какое влияние оказывает международная миграция населения на социально – экономическое и демографическое развитие стран мира.

Литература

1. Ионцев В.А., Алешковский И.А. «Международная миграция, глобализация и развитие». // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие», Москва, 13 – 15 сентября 2007 г. – М.: СП Мысль, Би – эль Принт, 2007.
2. Ионцев В.А. (1999) Международная миграция : теория и история изучения. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Вып. 3. М.: Диалог МГУ.
3. Castles S., Miller M. The age of migration: International population movements in the modern world. London: Guilford Publications. 2003.

Роль человеческого капитала в новой экономике

Разумова Светлана Александровна

Студентка магистратуры

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: SvetaRaz@rambler.ru

Современная экономика характеризуется значительным усложнением хозяйственных связей, внедрением новых форм организаций, ужесточением требований по защите окружающей среды. Эти факторы являются причиной того, что традиционная рыночная экономика приблизительно с середины XX века, по мнению многих ученых, выходит на новую фазу, наполняется новым содержанием, адекватным научно-технической и информационной революциям. Исследователи по-разному определяют эту новую эпоху, дают ей разные названия и выделяют разные ее характеристики, большинство из них в той или иной мере подчеркивает ведущую роль человека и его знаний, умений и способностей как ключевого фактора развития экономики на новом этапе.

Понятие новой экономики является сравнительно молодым, и еще не существует единого стройного определения. Большинство ученых предполагает, что новая экономика является наиболее общим, интегральным понятием, включающим в себя все ключевые черты других теорий нового общества. Сегодня к индустрии “новой экономики” принято относить информационно-насыщенные отрасли народного хозяйства: высокие технологии, производство программных продуктов, науку и образование, электронные коммуникации, электронный бизнес, рекламу, средства массовой информации и т. д. С качественной стороны отрасли “новой экономики” отличает большая доля неосязаемых активов, огромное разнообразие продуктов, существенная роль ожиданий и рисков, повышенное влияние вкусов потребителей на характеристики продукта и т. п. (Антипина О. Н. Нужна ли “новой экономике” новая теория стоимости и цены? // Неэкономика: Очерки и методологии / Под ред. проф. А. В. Бузгалина. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – 244 с. Стр. 67). В экономике данного типа знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов. Ключевые предпосылки возникновения новой экономики – проникновение инноваций во все стороны человеческой деятельности и изменение возможности обработки знаний и информации.

С изменением экономики меняется и роль в ней человека, работника. Многие ученые говорят о том, что в новой экономике именно человеческий капитал становится основным ресурсом. Так, Питер Дракер в своей книге “Революция образования” выдвигает утверждение, что “человек и его знания есть капитал, если не единственный капитал” (Drucker P. F. The Educational Revolution//Social Change: Sources, Patterns and Consequences, 1973, p. 236). Крупнейший исследователь роли человеческого капитала в новой экономике Т. Стоуньер в работе “Информационное общество: профиль постиндустриальной экономики” отмечал, что “в постиндустриальной экономике знание заменило собой традиционную триаду земли, труда и капитала и стало наиболее важной основой современных производительных сил. Это объясняет появление и подъем новой профессиональной категории, доминирующей формы современного труда – информационных работников” (Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики//Новая технократическая волна на Западе, 1986, стр. 401).

Появляются такие новые категории работников, как менеджер-эксперт по вопросам организации, создающий новое богатство путем приложения информации к существующим организационным и производственным системам, тем самым сокращая стоимость производства или создавая новые продукты и услуги. Также важно отметить формирование еще одного ключевого для новой экономики типа работника – работника умственного труда в сфере индустрии высоких технологий, которые определяются термином “brainworker”. Специалисты такого профиля, получившие образование по дисциплинам, традиционно относящимся к двум разным сферам – техническим наукам и экономике – выступают в качестве инноваторов и в области техники, и в области социального развития. Они не только разрабатывают новые научно-исследовательские проекты, системы технического обеспечения, создают новые продукты и технологии, но и внедряют их в жизнь.

В новой экономике трансформируется не только содержание и роль человеческого капитала, но и роль инвестиций в человеческий капитал, прежде всего образования. Хорошо образованные и умелые люди – это ключ к созданию, распространению и эффективному использованию знаний. Новая экономика требует наличия развернутых систем образования, охватывающих все более широкие слои населения. Второй аспект изменившихся потребностей в такой вид инвестиций в человеческий капитал как образование и профессиональная подготовка – это короткий “жизненный цикл” знаний, навыков и профессий. Как следствие этого, все более важными становятся непрерывность образования и регулярное обновление индивидуальных способностей и повышение квалификации. В развитых странах традиционный подход, предполагающий обучение в течение отдельного и ограниченного периода времени постепенно заменяется моделью непрерывного образования.

Особое значение приобретают инвестиции в человеческий капитал, осуществляемые фирмами. Так, на предприятии ВНИИР холдинга ABS, производящем оборудование для энергетической сферы, инвестиции осуществляются даже в потенциальных работников: по

инициативе ВНИИРа в Чувашском Государственном Университете была создана специальность “релейная защита”, и уже 7 выпусков пополняют штат предприятия. Примечательно, что студентов подключают к работе на предприятии уже с 2-3 курса, там самым стимулируя их к научным разработкам и написанию дипломного проекта именно по этой теме.

Итак, в условиях наметившегося перехода развитых стран к новой экономике конкурентные преимущества любой страны, возможности ее модернизации напрямую определяются накопленным в страны и задействованным (реализованным) человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией, профессиональным опытом определяют развитие экономики. Особенно важно использовать огромные преимущества экономики знаний России, Стране с образовательными традициями и колоссальным научным потенциалом. Недаром премьер-министр Российской Федерации В. В. Путин поставил перед страной задачу построения “экономики, основанной на знаниях, науке”.

Литература

1. Антипина О. Н. Загадка “новой экономики знаний” (“парадокс Солоу”) // Вестник Московского Университета, серия 6 - экономика, 2002, №6, с. 3-17.
2. Антипина О. Н. Нужна ли “новой экономике” новая теория стоимости и цены? // Неэкономика: Очерки и методологии / Под ред. проф. А. В. Бузгалина. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – 244 с. Стр. 67
4. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование оценка и эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2005 год / Под общей редакцией проф. С. Н. Бобылева и А. Л. Александровой. М., 2005 – 220 с.: 24 табл., 40 рис., 23 встав.
6. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. – 141 с. Неэкономика: Очерки теории и методологии / Под ред. проф. А. В. Бузгалина. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – 244 с.
7. Человеческий капитал в России в 1990-х годах: Сборник статей / Под ред. А. А. Саградова. – М.: МАКС Пресс, 2000. – 92 с.

Занятость молодежи как условие ее социализации

Руднева И.С.

Студент

Тюменский государственный нефтегазовый университет,

Институт менеджмента и бизнеса, Тюмень, Россия

E-mail: kafved@yandex.ru

Решение проблемы занятости молодежи является одним из важных условий ее социализации. В условиях современной российской действительности эта проблема во многом связана с объективными социальными процессами: урбанизацией, индустриализацией, повышением удельного веса пенсионеров в общем числе занятых в отраслях экономики, сокращением рождаемости и т.д. Трудности, с которыми сталкивается общество в своих усилиях по социализации и интеграции молодежи, проистекают из-за несоответствия между нуждами и устремлениями молодых людей, с одной стороны, и тем, что общество предлагает и требует от них, с другой стороны. Особенно остро эта проблема проявляется в Тюменской области - регионе, сформировавшемся в результате мощного индустриального освоения: в общем числе официально зарегистрированных безработных каждый четвертый – молодой человек в возрасте от 16 до 29 лет.

Совпадение тенденций постиндустриального развития Тюменского региона с рыночными преобразованиями его хозяйства создало принципиально новую ситуацию социального выбора молодежи, в том числе в сфере занятости. Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с последствиями мирового финансового кризиса.

Многие исследователи едины во мнении о разбалансированности молодежного рынка труда. При этом достаточно мощным дестабилизатором ситуации, по их мнению, является сфера образовательных услуг. Молодым людям предлагается масса профессий, но отсутствуют ориентиры, позволяющие оценить их будущую востребованность. Поэтому трудовая и профессиональная ориентация молодежи не стали фактором ее социальной адаптации к новым экономическим условиям.

На основе анализа современных подходов к изучению рынка труда исследована занятость молодежи в контексте ее социализации и сформирована концепция регионального молодежного рынка труда, отличительными особенностями которого являются: неустойчивость спроса и предложения, осложненная обострением социальных проблем молодежи; низкая конкурентоспособность молодежи по сравнению с другими возрастными группами; наличие явных и скрытых размеров молодежной занятости; увеличение численности группы молодежи, которая нигде не работает и не учится, и сохранение данной тенденции; проблемы с трудоустройством выпускников учреждений профессионального образования.

С учетом диагностики состояния молодежного рынка труда разработаны прогнозные модели потребности в специалистах и квалифицированных рабочих для ряда отраслей экономики Тюменской области, подготовку кадров для которых обеспечивает система профессионального образования региона. Одновременно произведена прогнозная оценка предложения на молодежном рынке труда со стороны выпускников учреждений профессионального образования. Сопоставление результатов выполненных прогнозов позволило выявить существенный дисбаланс между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы практически во всех отраслях экономики. В частности, перепроизводство специалистов с высшим и средним специальным образованием в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и просвещении. Неудовлетворенная потребность в специалистах будет сохраняться и даже усиливаться в сферах здравоохранения, культуры и искусства. Нехватка квалифицированных рабочих будет наблюдаться в промышленности и строительстве. Число квалифицированных рабочих, подготавливаемых учреждениями начального профессионального образования для сельскохозяйственного производства, не будет полностью востребовано данной отраслью в связи со сложившимися тенденциями ее развития.

В ближайшие годы напряженность в интеллектуальном секторе молодежного рынка труда будет усиливаться, т.к. практически по всей совокупности рассматриваемых отраслей будет наблюдаться избыток молодых специалистов, обусловленный завышенным объемом их подготовки учебными заведениями.

Сложившийся дисбаланс на региональном молодежном рынке труда в немалой степени обусловлен недостаточно эффективным механизмом взаимодействия структур, способствующих развитию профессионального самосознания и самоопределения личности молодого человека: общеобразовательные учреждения, учреждения высшего и среднего профессионального образования, предприятия – потенциальные работодатели.

Одной из форм взаимодействия участников молодежного рынка труда может быть планомерная подготовка будущих работников различных профессий и специальностей на основе долгосрочного сотрудничества предприятий-заказчиков и образовательных учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования. Последовательное или параллельное прохождение будущими специалистами образовательных программ разных уровней (от начального профессионального до среднего и высшего) будет выгодно как работодателям, так и обучающимся. При этом наличие начального и среднего профессионального образования не отвергает возможности получения высшего, напротив, создает основу и дополнительные конкурентные преимущества будущему специалисту, способствует постепенному наращиванию трудового потенциала, профессиональному росту, расширению горизонта личных возможностей.

Другое направление регулирования рынка труда молодежи связано с комплексным взаимовыгодным сотрудничеством в области профессиональной подготовки между учреждениями профессионального образования и предприятиями-работодателями. Поскольку ожидания молодого человека от предстоящего профессионального образования связаны

зачастую с перспективами трудоустройства, карьерного роста в будущем и уровнем доходов, то наличие такого партнерства «предприятие – вуз (ссуз)» обеспечивает не только эффективность системы профессиональной подготовки, но и гарантирует обучаемому трудоустройство по окончании образовательного учреждения, постепенную адаптацию к трудовой деятельности, приобретение уникальных профессиональных знаний и навыков в процессе производственной практики и опыт работы.

Выполненное исследование позволило выявить следующие направления решения проблемы занятости молодежи Тюменской области:

- воздействие на среду, формирующую приоритеты получения высшего образования с целью повышения престижа рабочих специальностей;
- повышение эффективности взаимодействия структур, способствующих развитию профессионального самосознания личности;
- ориентация будущих специалистов на последовательное прохождение образовательных программ разных уровней от начального профессионального до среднего и высшего;
- заключение комплексных договоров о сотрудничестве между работодателями и вузами (ссузами) в области профессиональной подготовки кадров;
- пропаганда опыта профессиональной адаптации молодых специалистов на рабочих профессиях;
- развитие системы параллельной подготовки студентов вузов (ссузов) по рабочим профессиям на основе позитивного опыта ряда университетских комплексов.

Планирование развития города на примере ситуации с дошкольными образовательными учреждениями

Синица Арсений Леонидович

Сотрудник

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Доклад посвящен изучению вопроса социального городского планирования на примере развития детских дошкольных учреждений (ДОО).

Развитие города в рамках социальных задач государства должно подчиняться конкретным нуждам населения, поэтому принято говорить о создании городов для людей, в которых степень развития социальной инфраструктуры города выступает в качестве важнейшего показателя экономического развития.

Планирование городов сейчас слабое, поэтому развитие социальной сферы, которое и раньше не успевало за развитием города, в настоящее время тем более не успевает.

Город должен планироваться прежде всего для человека, его жилья и работы, а задача городской политики – создавать благоприятные для этого условия и предвидеть нужды семьи.

Спрогнозировать эти нужды достаточно просто. Например, если мы посмотрим на половозрастную пирамиду населения нашей страны, то увидим, что уже достаточно скоро пенсионного возраста достигнут многочисленные поколения, родившиеся после войны, а на смену им будут приходиться относительно малочисленные поколения, родившиеся в 90-е годы. Задача города в рамках общей задачи социального государства – снизить трудовую нагрузку на женщин, чтобы они могли сочетать профессиональный труд с трудом по уходу за ребенком, и тем самым смягчить последствия демографического кризиса.

Таким инструментом помощи по высвобождению женщин для труда вне дома могут выступить ДОО, которые защищают работающих матерей, включают детей в систему образования и формируют здоровый образ жизни, однако в 2007 г. примерно 2 млн матерей не смогли добавить свой заработок в бюджет семьи из-за того, что ребенка не удалось отправить в детский сад и он оставался под присмотром матери дома.

Низкий уровень обеспечения жителей доступными и функциональными ДОО является одной из причин сохранения высокого уровня бедности в стране в целом, увеличивает потребность в дополнительной рабочей силе, которая удовлетворяется привлечением

мигрантов, ущемляет права социально уязвимых групп женщин: матерей-одиночек, женщин с низким уровнем дохода и многодетных матерей. Тем самым растет и социальная напряженность в городе и стране.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в связи с отменой многих законов отсутствуют законодательно закрепленные стандарты и нормы в системе дошкольного воспитания, которыми могли бы воспользоваться муниципалитеты при разработке своей политики. Кроме того, согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с 2006 г. содержание системы ДОО перешло под юрисдикцию муниципальных образований, и она становится полностью зависимой от финансового состояния муниципалитетов, которые и так находятся в тяжелом финансовом положении.

Дополнительно стоит отметить, что Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ особенно подчеркивает образовательную сторону работы дошкольных учреждений, что может негативно сказаться на обеспечении защиты прав работающей матери, т.к. содержание учебных групп кратковременного пребывания дешевле детского сада традиционного типа.

Удовлетворенность потребностей семей в услугах ДОО определяется следующими характеристиками, которые планируются и должны управляться властями:

- наличие развитой сети ДОО, с достаточным количеством мест для всех желающих;
- эффективность размещения ДОО (равномерность размещения ДОО различного типа в пределах региона);
- уровень качества услуг ДОО (возможность выбрать учреждение, уровень услуг которого – график работы, размер оплаты, квалификация персонала и т.п. – приемлем для родителей);
- возрастной фактор (возможность отдать ребенка в дошкольное учреждение в возрасте, который устраивает родителей).

Известно, что в столице уровень рождаемости ниже, чем в среднем по стране, тем не менее проблема доступности ДОО стоит чрезвычайно остро. По состоянию на 1 сентября 2008 г. очередь в дошкольные учреждения составляла более 20 тыс. детей, несмотря на то, что за последние 2 года было дополнительно создано 15 тыс. мест в ДОО. Одной из причин дефицита стало повышение уровня рождаемости. Но не менее важной причиной является то, что более 60% новых ДОО строится на месте сноса старых ДОО. Тем самым количество дополнительных мест увеличивается незначительно.

Несмотря на желание властей вводить в год не менее 100 ДОО, к началу 2008-09 учебного года в Москве было сдано в эксплуатацию лишь 22 таких учреждения, а к концу - 86. Увеличение количества ДОО привело, в свою очередь, к нехватке нянечек и воспитателей, зарплата которых крайне низка. Москве уже сейчас не хватает около 30% персонала для укомплектации ДОО.

Между тем Правительство Москвы вслед за инициативой Детского фонда ООН ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям» разработало стратегию по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008-2017 гг. В рамках данной стратегии будет проводиться политика обеспечения прав и интересов детей в городской инфраструктуре. Эти формулировки не подразумевают строительства и подготовки кадров для насущно необходимых ДОО, речь идет лишь об обустройстве территории, где пребывают дети. Эти неплохие, в общем-то, начинания, прекрасно подходящие для западных городов с развитой инфраструктурой, совершенно не спасут ситуацию с отсутствием необходимого количества функциональных ДОО в России с ее спецификой и прогнозируемым кризисом рабочей силы на рынке труда в будущем.

Пример ситуации с ДОО в Москве, на политику которой принято ориентироваться регионам, показывает, что социального планирования и развития города в столице в соответствии с нуждами и потребностями людей, в ней проживающих, не происходит.

Чтобы избежать негативных последствий, горожанам, возможно, придется проявить социальную активность и начать самостоятельно развивать альтернативные формы ухода за детьми и их воспитания, такие как

- частные и семейные детские сады;

- воспитание детей старшим поколением.

Последнее решит многие проблемы занятости пенсионеров, наполнит их жизнь новым смыслом, а городу позволит уменьшить расходы на строительство ДОУ и сопутствующие расходы. Однако для частных и семейных детских садов уже сейчас необходимо выработать систему жесткого контроля за качеством предоставляемых услуг, чтобы институт альтернативных форм ухода за детьми и их воспитания получил должное развитие.

Сейчас развитие города планируется в рамках социально-экономического подхода, в то время как условия демографического кризиса ставят нас перед необходимостью вывести социально-демографический подход к планированию развития города на первое место. Большинство современных городов не являются благоприятной средой для жизнедеятельности семьи. В настоящее время приоритетная задача развития города – переориентация с экономического на социальное развитие.

В заключение необходимо отметить, что, сохраняя приоритет демографического направления, для достижения сбалансированного результата город все же должен развиваться комплексно.

Критерии достойного труда для работников интеллектуальной деятельности в условиях кризиса

Смирнова Татьяна Владимировна
аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: tatiana.smirnova@list.ru

Развитие современного общества все в большей степени зависит от качества и количества интеллектуальных ресурсов, которыми данное общество обладает. Именно этот слой работников призван обеспечить рост и развитие экономики и общества в целом. Однако к данной категории работников уже неприменимы критерии достойного труда, разработанные для работников физического труда. Специфические характеристики работников интеллектуальной деятельности определяют новые требования к своей деятельности и критерии оценки своего труда со стороны работников, а следовательно, диктуют необходимость разработки и применения новых критериев достойного труда.

Весомый вклад в понимание интеллектуального труда как одной из главных движущих сил постиндустриальной экономики внесли работы таких иностранных авторов, как Белл Д., Друкер П., Рисман Д., Стиглиц Дж., Стиглер Дж., Стюарт Т., Гоффлер А. и др. Параллельно с исследованиям интеллектуального труда большинство исследователей рассматривают проблемы, связанные с работниками интеллектуального труда и трудовыми отношениями в сфере интеллектуального труда. Среди ведущих западных исследователей, изучающих эти вопросы, можно назвать Беккера Г., Гронау Р., Друкера П., Малоуна Т., Райча Р., Фриман Р. В России вопросы трудовых отношений в сфере интеллектуального труда затрагивались такими исследователями, как Волкова Т., Голубеева В., Иноземцев В., Климов С., Красильщиков В., Михнева С., Трошина С., Юртайкин Е., Ярошевский М. и т.д. Анализ исследований работников интеллектуального труда позволил выделить следующие ключевые особенности этой категории работников:

1. ориентированность на работу с информацией, знаниями, высокая значимость творческой компоненты в процессе труда.
2. независимость: от собственности на средства производства, от условий производства и т.п.
3. «способность предлагать на рынке труда не рабочую силу, для функционирования которой необходимы средства производства, а уникальный продукт»¹⁷.
4. идентификация себя с профессией, а следовательно, независимость и мобильность, которая позволяет легче перемещаться на рынке труда и связывать свой профессиональный и карьерный рост уже не с одной организацией¹⁸.

¹⁷ Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3–13 (<http://www.postindustrial.net/doc/magazines/article14.doc>)

¹⁸ Друкер Питер Ф., Задачи менеджмента в XXI веке. – М: Вильямс, 2003.

5. понимание источника своих преимуществ и нацеленность не только на максимизацию личного богатства, но и на профессиональный рост, развитие.

6. возрастание преимуществ работников интеллектуального труда с возрастом. Работники умственного труда могут работать за пределами пенсионного возраста, так как они сохраняют здоровье, физическое и умственное состояние, позволяющее им это делать.

Именно эти специфические характеристики определяют критерии достойного труда для работников интеллектуальной деятельности. На основании исследований, проведенных в 2004 – 2007 гг. автором были выделены критерии достойного труда для интеллектуальных работников. Для учета степени удовлетворенности базовых потребностей критерии были разделены на базовые и дополнительные. К базовым критериям относились наиболее значимые критерии для работников интеллектуальной деятельности, которые назывались в первую очередь, обеспечивали удовлетворение основных потребностей: трудовой доход, интересная работа, стабильность занятости, самореализация. К дополнительным относились критерии, определяющие и обеспечивающие качественную и продуктивную трудовую деятельность: коллектив, руководство, моральное удовлетворение, соблюдение трудового законодательства, баланс работы и личной жизни, характеристики компании, интеллектуальный труд, расположение офиса, график работы, оценка результатов труда, условия и безопасность труда, статус работника, свобода выбора профессии, сферы деятельности, труда, возможность работы за границей, возможности дополнительного обучения.

На основании исследований 2004-2007 гг. были выявлены следующие особенности критериев достойного труда для работников интеллектуальной деятельности:

Во-первых, для работников интеллектуальной сферы удовлетворенность трудом определяется дополнительными критериями, если базовые критерии соблюдены.

Во-вторых, базовые критерии являются основными при оценке труда, однако после того как они удовлетворены, работники в большей степени ориентируются на дополнительные критерии

В-третьих, в целом разделение на базовые и дополнительные критерии в зависимости от возраста, опыта, квалификации и т.п. не меняется, однако значимость критериев может меняться.

Сделанные выводы актуальны для ситуации на рынке труда интеллектуальных работников до 2008 г. Однако с середины 2008 г. в экономике России наметились кризисные тенденции. В ноябре 2008 г. было проведено еще одно исследование, которое отразило изменения в критериях достойного труда для работников интеллектуальной деятельности. Проведенный анализ показывает, что кризисные тенденции повлияли на значимость критериев достойного труда для работников интеллектуальной деятельности. На основании исследований можно сделать следующий вывод о критериях достойного труда для работников интеллектуальной деятельности и изменении их значимости в условиях кризиса.

Во-первых, базовые критерии достойного труда остались неизменными.

Во-вторых, снизилось число дополнительных, желательных факторов.

В-третьих, внутри групп критериев – базовых и дополнительных – значимость факторов изменилась. На первый план вышли материальные и содержательные факторы (скорее всего этот аспект отражает желание кандидатов и работников привлечь работодателей), а вот достиженческие факторы отошли на второй план.

Литература

1. Волкова Т. И. Институциональные основы создания конкурентоспособных интеллектуальных продуктов / Т. И. Волкова // Университетское управление: практика и анализ. - 2004. – № 4(32). С. 44-47.
2. Голубеева В.И. Интеллектуальный труд в Венгрии (занятость в условиях переходного кризиса)// Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 66-72
Друкер Питер Ф., Задачи менеджмента в XXI веке. – М: Вильямс, 2003.
3. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3–13 (<http://www.postindustrial.net/doc/magazines/article14.doc>)

4. Конвенция МОТ N 168 «О содействии занятости и защите от безработицы», 21 июня 1988 года (Россией не ратифицирована)

Рынок труда и проблемы найма персонала

Соломонова ГМ

Студент

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова

Финансово-экономический институт

Кафедра экономики труда и социальных отношений

Якутск, Россия.

E-mail: aneris1988@mail.ru

В нашей стране до рыночных реформ никто не говорил о рынке труда. Сейчас положение коренным образом изменилось. По мере перехода к рыночной экономике вопросы рынка труда все острее ставятся на повестку дня: идет формирование рынка труда, возникли учреждения рынка труда – местные и федеральные органы занятости.

Актуальность данной темы заключается в том, что в сложившихся социально-экономических условиях рынок труда занимает центральное место в рыночной экономике, поскольку труд – решающий фактор производства жизни общества. Результаты работы любого предприятия зависят от того, какие на предприятии работают специалисты, насколько высока их квалификация. В связи с этим многие фирмы при найме работников ориентируются, прежде всего, на высококвалифицированный персонал, который является долгосрочным фактором конкурентоспособности фирмы в современных рыночных условиях.

Основная задача при найме на работу заключается в удовлетворении спроса на персонал в количественном и качественном отношении. Принимая на работу, работодатель учитывает все критерии: опыт, образование, личностные характеристики, здоровье. Найму работника предшествует четкое представление о функциях, которые он будет исполнять, задачах и должностных обязанностях, правах и правилах поведения в организации

Главная проблема, перед которой оказался рынок труда Российской Федерации, связана с увеличением спроса на квалифицированную рабочую силу. Формирование рынка труда в РФ, его прогнозирование, является неотъемлемой частью становления рыночного механизма. Основными направлениями его регулирования должны стать: борьба против дальнейшего спада производства; недопущение массовой безработицы; принятие мер по повышению уровня жизни населения и др.

Изменение экономической ситуации в стране предъявляет новые требования к рынку рабочей силы, который в свою очередь стимулирует спрос на соответствующие образовательные услуги. В настоящее время вузы являются одним из главных поставщиков обязательных услуг на рынок труда. Возрастают требования рынка труда к качеству обучения и уровню квалификации выпускников, а молодежь задумывается в ходе выбора профессии о конкурентоспособности рабочей силы.

На сегодняшний день самыми необходимыми профессиями с учетом тех планов, которые ставит Правительство РФ на ближайшие годы будут разработчики компьютерного аппаратного обеспечения и IT-специалисты, инженеры и специалисты среднего звена, креативные маркетологи, специалисты в области нано- и биотехнологий, все специальности, связанные с услугами и сервисом. В связи с этим Правительству Российской Федерации следует делать заказ на подготовку специалистов в этих областях, чтобы в будущем предприятия не испытывали таких проблем при найме персонала, как низкая квалификация, или отсутствие определенных специалистов на рынке труда.

Структурные изменения в экономике Республики Саха (Якутия) непосредственно отразились на состоянии занятости населения, росте безработицы, снижении эффективности использования трудового потенциала, привели к дестабилизации на рынке труда, которая стала основой многих социальных конфликтов. Якутия переживает период своей индустриализации – полным ходом осуществляется Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года,

получившая одобрение в федеральном правительстве. В результате ее реализации республика к 2020 году должна стать регионом с развитой экономикой с валовым региональным продуктом более 1 трлн. рублей, реальный рост, которого в 2020 году составит в 2,8 раза по отношению к 2005г. Будут созданы совершенно новые для республики отрасли промышленности, от атомной до газохимической, а Якутск станет крупным транспортным узлом на северо-востоке страны.

Но, по мнению президента В.А. Штырова, главная проблема при реализации данной Схемы является недостаток квалифицированных кадров по техническим специальностям. В связи с этим многие предприятия республики при найме работников испытывают острую нехватку высококвалифицированных специалистов во многих областях, как транспортная, геологическая, в простых рабочих профессиях, что сказывается на качественной работе предприятия. Для решения данной проблемы Правительством республики начал осуществляться комплекс мероприятий.

Для обеспечения специалистами с высшим, средним и начальным профессиональным образованием отраслей промышленности, оказания содействия в трудоустройстве выпускникам учреждений профобразования и их закреплению по месту работы была создана нормативно-правовая база. Принята Государственная программа обеспечения профессиональными кадрами отраслей экономики и социальной сферы РС (Я) на 2007-2011 годы, которая позволит создать кадровый потенциал, необходимый для развития приоритетных направлений экономики республики, стимулировать сотрудничество всех ветвей и уровней государственной власти, системы образования и подготовки кадров, предприятий и организаций для реализации масштабных долгосрочных проектов экономического развития. При успешной реализации Программы рынок труда наполнится высококвалифицированными кадрами, что позволит республике стать регионом с развитой экономикой.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы работодатели при осуществлении процедуры найма персонала испытывают трудности, которые заключаются в низкой квалификации работников, отсутствии некоторых специальностей на рынке труда, неподготовленностью молодых специалистов. Все эти проблемы влияют на эффективную работу предприятия. Рынок труда нуждается в квалифицированном регулировании. Представляется, что создание такой действенной системы регулирования в сфере занятости является одной из основных социальных задач проводимых в России реформ.

Литература

1. Государственная программа обеспечения профессиональными кадрами отраслей экономики и социальной сферы РС (Я) на 2007-2011 годы и основные направления до 2015года.
2. Васильев В.Н., Гуртов В.А. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. – М.: Техносфера, 2007. – 680с.
3. Молодежь на рынке труда в Республике Саха (Якутия). – Якутск, 2007. – 19с.
4. Рабочие кадры для новой Якутии. Главная проблема при реализации Схемы // Якутия, 2008. №162 (31390) – с.3.
5. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Территориальные перемещения с целью трудоустройства

с точки зрения мигрантских домохозяйств

Тимошенко М.В.

Аспирант

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,

Гомель, Республика Беларусь

E-mail: timoshenko_masha@rambler.ru

Увеличение масштабов и усложнение состава миграционных потоков требует оценки влияния данных процессов как на развитие национальных экономик в целом, так и на социально-экономическое положение мигрантов и членов их семей с целью разработки

направлений и реализации действенного регулирования механического движения населения. Разработанные с точки зрения территориальных перемещений населения модели человеческого капитала (Б. Чизвик, Дж. Борджас, Г. Беккер и др.) привнесли существенный вклад в развитие теории миграции в ракурсе определения эффекта от переезда и смены места трудоустройства для отдельных мигрантских домохозяйств. Исходным пунктом данных концепций является предположение, что вложения в получение образования, повышение квалификации, поддержание здоровья, а также в осуществление миграции являются способами инвестирования развития человеческого капитала.

Территориальное перемещение, связанное с реализацией трудовой активности, всегда осуществляется на основе ожидания получения определенного набора благ и сопровождается материальными и психологическими издержками для мигранта и членов его семьи. Индивид мигрирует, исходя из стремления повысить свой жизненный уровень, увеличив доход и улучшив условия труда. При этом весьма значимым является наличие субъективной составляющей при восприятии и оценивании условий жизнедеятельности в месте постоянного проживания и регионе потенциальной миграции отдельными членами общества, базирующейся на сложившихся внутренних системах потребностей и ценностных установках, что существенным образом изменяет силу воздействия различных факторов на процессы трудовой миграции и степень их регулируемости.

В различных регионах варьируется степень удовлетворения потребностей, не взаимосвязанных с уровнем получаемых доходов, вследствие чего при переезде работник и его семья могут также получать выгоду от возможности использования определенных услуг (недоступных в прежнем месте проживания), а также от межкультурного и социального общения и т.д. Однако при этом мигрантское домохозяйство несет расходы, весьма существенные на начальном этапе и связанные с получением информации, переездом и перевозкой имущества, поиском жилья и новой работы, изучением и совершенствованием иностранного языка при выезде за рубеж, эмоциональным напряжением и психологическим дискомфортом при смене привычного жизненного уклада и интеграции в новое общество, а также от разлуки с близкими и родственниками.

Выгоды от трудовой миграции тем выше, чем больше разница в доходах и чем легче найти новую работу в принимающем регионе. Существенное значение при определении степени влияния миграции на индивида и его семью имеет разница в уровнях налоговых изъятий и размерах государственных пособий. Немаловажными факторами в получении более высокого эффекта от миграции являются условия, направление и дальность переезда к новому месту трудоустройства, возраст работника, количество членов семьи, сопровождающих его или остающихся на родине.

Территориальное перемещение работников позволяет увеличить размер получаемых доходов и улучшить благосостояние их семей, повысить уровень образования, квалификации, расширить производственный опыт, жизненные впечатления, изменить способ проведения свободного времени и в целом образ жизни. Таким образом, трудовая миграция при превышении доходов, получаемых на новом месте, над расходами на ее осуществление содействует более полному удовлетворению потребностей и вертикально меняет социальное положение работника и домохозяйства в целом.

Ради ожидаемых в будущем доходов от инвестиций в осуществление переезда и нового трудоустройства работник может примириться с временным ухудшением условий жизнедеятельности (низкая заработная плата, тяжелый труд, необустроенный быт и т.д.). Как и любой вид инвестирования, вложения в миграцию сопряжены с высоким риском потерь. Продолжительный период поиска постоянного места работы с момента переезда при отсутствии социальной помощи со стороны государства становится тяжелым бременем для трудового мигранта и его семьи. Таким образом, работнику выгоднее переехать в страну с развитой системой поддержки иммигрантов и осуществлять поиск работы, опираясь на получаемое от государства пособие.

При неудаче в трудоустройстве или неудовлетворенности новым положением мигрант вынужден вернуться к прежнему месту жительства, понеся значительные некупаемые материальные расходы и психологические издержки. Тем не менее, позитивным для работника при этом является улучшение информированности об условиях трудовой

миграции, приобретение определенного опыта, расширение кругозора, возможно, совершенствование иностранного языка.

Отметим, что отрицательные последствия от миграции для осуществляющего ее индивида могут сложиться и в случае благополучного переезда и трудоустройства. Речь идет о негативном влиянии отрыва от семьи – отложенных рождениях, разрыве семейных отношений, приводящих в итоге к высокому количеству расторгнутых браков. Помимо этого трудовой мигрант сталкивается в принимающем обществе с неприятием и недоброжелательностью, зачастую имеющими место в регионах с избытком трудовых ресурсов, и распространенным среди местного населения мнением о том, что приезжие работники «вытесняют» с рынка труда коренных жителей. Мигранты в силу более низкой степени информированности и социальной защищенности подвержены риску попадания в затруднительные ситуации, связанные с незаконной трудовой деятельностью, криминальным бизнесом и т.д. Важным условием обеспечения социальной поддержки и юридической защиты для трудового мигранта в стране пребывания является его легальный правовой статус, определяемый, в первую очередь, соблюдением законодательно установленных механизмов въезда-выезда и процедуры найма на работу.

Таким образом, трудовая миграция оказывает существенное амбивалентное воздействие на социально-экономическое положение мигрантов и членов их семей. При этом зачастую оценивание характера и степени этого воздействия является субъективным, что в определенной мере ограничивает возможности регулирования миграционных процессов. Трудовая миграция по своей природе явление социально-экономическое, складывающееся из бесконечного множества индивидуальных актов территориальных перемещений, связанных с наличием способности и желания личности к осуществлению целесообразной деятельности, на основе индивидуального оценивания ожидаемых выгод, затрат на осуществление трудовой миграции, а также ее последствий для каждого члена домохозяйства. В силу этого возможности для регулирования данных процессов в определенной мере сводятся к управлению социально-экономическими факторами, влияющими на миграционную подвижность трудовых ресурсов. Помимо этого значимую роль в сфере регулирования социальными процессами в целом, по нашему мнению, играет воздействие на условия жизнедеятельности населения, поскольку они изначально являются основой формирования мировоззрения (знаний, ценностных ориентаций, убеждений и принципов) любого члена общества и, следовательно, находят отражение в иерархии потребностей, в соответствии с которыми в частности принимается решение о смене места приложения труда. Важно отметить, что такое регулирование является весьма долгосрочным, поскольку для установления определенных социальных установок в обществе необходим продолжительный период времени. Вместе с тем изменение условий жизнедеятельности населения, в ракурсе наиболее полного удовлетворения потребностей, и прежде всего базовых, по нашему мнению, имеет перспективный и фундаментальный характер.

Анализ демографической ситуации в современном мире

Тишонкова М.В.¹⁹

Студент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

В 1988 году Национальное географическое общество США опубликовало карту мира под названием «Земля в опасности». Опасность номер один на этой карте – давление населения. Дело в том, что с середины XX века происходит беспрецедентный в истории человечества рост численности мирового населения. Homo sapiens – человек разумный как вид живых существ, вершина творения жизненных форм на Земле – существует на планете около ста тысяч лет, но лишь примерно 8 тысяч лет назад на Земле стало насчитываться около 10 миллионов человек. Численность землян увеличивалась очень медленно, пока они жили охотой и собирательством, вели образ жизни кочевников. Но с переходом к оседлому

---

¹⁹ Автор выражает признательность доценту, к.э.н. Чуваковой С.Г. за помощь в подготовке тезисов.

земледелию, к новым формам производства, особенно промышленного, число людей стало быстро увеличиваться и к середине XVIII составило около 800 миллионов. Затем наступил период всё большего ускорения прироста населения на Земле. Примерно в 1820 году численность землян достигла 1 миллиарда. В 1927 году эта величина удвоилась. Третий миллиард был зафиксирован в 1959 году, четвёртый уже через 15 лет - в 1974 году, а всего через 13 лет 11 июля 1987 года было объявлено ООН «днем рождения 5-миллиардного человека». Шестой миллиард вступил на планету в 2000 году.

Современная демографическая ситуация представляет собой глобальную проблему. И, прежде всего потому, что стремительный рост населения происходит в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Так, численность населения мира ежедневно увеличивалась в 90-е годы до 254 тыс. человек. Менее 13 тыс. из этого числа приходилось на долю промышленно развитых стран, остальные 241 тысяча – на развивающиеся страны. 60% от этого числа приходилось на страны Азии, 20% - на Африку и 10% на Латинскую Америку.

Вместе с тем эти страны вследствие своей экономической, социальной и культурной отсталости меньше всего способны обеспечить своё удваивающееся каждые 20-30 лет население продовольствием, а также другими материальными благами, дать хотя бы элементарное образование подрастающему поколению и предоставить работу населению в трудоспособном возрасте. Кроме того, быстрый рост населения сопровождается своими специфическими проблемами, одной из которых является изменение его возрастной структуры: доля детей до 15 лет на протяжении последних трёх десятилетий увеличилась в большинстве развивающихся стран до 40-50% их населения. В результате значительно выросла так называемая экономическая нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное, которое ныне в этих странах почти в 1,5 раза превышает соответствующий показатель в промышленно развитых странах. А с учётом более низкой общей занятости трудоспособного населения в развивающихся странах и огромного относительного аграрного перенаселения в большинстве из них, самодетальное население испытывает фактически ещё более значительную экономическую перегрузку.

Как показывает опыт целого ряда стран, снижение темпов роста населения зависит от многих факторов. К таким факторам относятся обеспечение всего населения жильём должного качества, полная занятость, свободный доступ к образованию и медицинскому обслуживанию. Последнее же невозможно без развития национальной экономики на основе индустриализации и модернизации сельского хозяйства, без развития просвещения и образования, решения социальных вопросов. Исследования, проведенные в последние годы в ряде стран Азии и Латинской Америки, показывают, что там, где уровень экономического и социального развития наиболее низок, где большинство населения неграмотно, рождаемость очень высока, хотя во многих из них и проводится политика по регулированию рождаемости, и наоборот, налицо её снижение при прогрессивных экономических преобразованиях.

Не менее актуальна непосредственная связь между ростом мирового населения и такими глобальными проблемами, как обеспеченность человечества природными ресурсами и загрязнение окружающей среды. Быстрый рост сельского населения уже привел во многих из развивающихся стран к такому «давлению» на природные ресурсы (почву, растительность, животный мир, пресную воду и т. д.), которое в ряде районов подорвало их способность к естественному возобновлению. Сейчас потребление различных природных ресурсов для промышленного производства в развивающихся странах в расчёте на душу населения в 10-20 раз меньше, чем в развитых. Тем не менее, предположив, что со временем эти страны станут экономически развитыми и достигнут такого же уровня данного показателя, как в наше время в Западной Европе, их потребность в сырье и энергии оказалась в абсолютных величинах примерно в 10 раз больше, чем сейчас у всех стран Европейского сообщества. Если же учесть темпы роста населения развивающихся стран, то их потенциальная потребность в природных ресурсах должна была бы удвоиться к 2025 году, а соответственно могло бы значительно возрасти и загрязнение окружающей среды отходами промышленного производства.

По данным ООН, при удовлетворении запросов, соответствующих современному западному обществу, сырья и энергии хватит только на 1 млрд. человек, как раз на население США, Западной Европы и Японии. Поэтому эти страны стали называть «золотым миллиардом». Все вместе они потребляют более половины энергии, 70% металлов, создают $\frac{3}{4}$

общей массы отходов, из них: США потребляют около 40% мировых природных ресурсов, выделяя свыше 60% всех загрязнений. Значительная доля отходов остаётся в странах, добывающих сырьё для «золотого миллиарда».

Остальное население Земли находится за бортом «золотого миллиарда». Но если бы оно сумело дойти в росте минеральных ресурсов до уровня США, то известные запасы нефти истощились бы через 7 лет, природного газа – через 5 лет, угля – через 18 лет. Остаётся надежда на новые технологии, но все они способны к эффекту при стабильной, а не удваивающейся каждые несколько десятков лет численности населения.

Литература

1. Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. - Москва, 2004.
2. Борисов В. А. Демография. – М.: NOTABENE, 2001. - 272 с.
3. Тихомиров Н.П. Демография: Методы анализа и прогнозирования. – М.: Экзамен, 2005.
4. Харченко Л.П. Демография. – М.: Омега-Л, 2009.

Рождение 2-ого ребенка: демографическая и социально-экономическая обусловленность

Тындик Алла Олеговна

магистр 2 г/о

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

e-mail: livide@yandex.ru

Введение.

Повсеместно распространенный уровень рождаемости в границах 1,5-2,0 ребенка на одну женщину условного поколения имеет ряд особенностей в разных странах в зависимости от вариации числа детей в семье. Например, в США, Франции, Германии относительно высокую долю бездетных семей компенсируют семьи с тремя и более детьми, в то время как в Польше, России 70-80% женщин имеют 1-2 детей. Господствующая во всем обществе социальная норма двухдетной семьи приобрела звучание «не менее одного ребенка, но не более двух»²⁰. Таким образом, рождение первенца уже снимает с женщины «обязанности перед обществом», и только часть из тех, кто при всех необходимых условиях хотели бы иметь двух детей, действительно решаются на рождение второго ребенка. Является ли рождение второго ребенка более запланированным, социально и экономически обусловленным, нежели первого?

Результаты исследования.

Исследование данного вопроса было проведено на базе лонгитюдного репрезентативного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (далее – РИДМИЖ)²¹ по нескольким подвыборкам в зависимости от конкретных задач. Во-первых, было выявлено, что треть однодетных женщин, окончивших свой репродуктивный период, хотела бы иметь двоих детей, а среди женщин репродуктивного возраста таких две трети. Во-вторых, однодетные женщины отличаются наиболее высоким уровнем планирования семьи: среди тех, кто на момент 1ого опроса планировал рождение на ближайшие 3 года, каждая четвертая родила. И хотя среди бездетных таких каждая третья, но

---

²⁰ Т.М. Малеева, О.В. Синявская. Социально-экономические факторы рождаемости в России. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; - М.: НИСП, 2007.

²¹ Проект в рамках панъевропейской программы «Поколения и гендер». Вторая волна обследования в России была проведена в апреле-сентябре 2007 г. Независимым институтом социальной политики при финансовой поддержке Пенсионного Фонда Российской Федерации, Фонда народонаселения ООН, Сбербанк России, Фонда Форда и Фонда Виктория. Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики (Москва) с участием Независимой исследовательской группы «Демоскоп». Выборка исследования насчитывает 11117 человек в возрасте 18-82 лет, в том числе 7786 человек 21-82 лет, опрошенных повторно (панель).

они при этом отличаются и довольно высоким уровнем незапланированных рождений, а двухдетным редко удается реализовать свое намерение²².

Каков демографический портрет женщины на момент рождения второго ребенка? В среднем, это 28-летняя женщина, первый ребенок которой чуть младше 5 лет. Однако разброс показателей достаточно велик, а распределение асимметрично и смещено вправо. Вторые рождения по-прежнему чаще всего происходят в классических союзах: зарегистрированных и длительных, в которых рано родился первый ребенок. Тем не менее, существенную долю (около одной пятой) составляют повторные²³ союзы и те, которые не были зарегистрированы на момент первого опроса. Новые партнерства, образовавшиеся за период между опросами, характеризуются столь же высокой интенсивностью деторождения. Характерно, что в этом случае у женщины первый ребенок находится в возрасте около 9 лет²⁴.

Какие социально-экономические факторы лежат в основе принятия этого решения, и какова сила их влияния? Анализ различий между родившими и не родившими женщинами в период между опросами по факторам показал, что для рождения второго ребенка статистически значимы влияния типа населенного пункта, субъективной оценки материального положения, статуса занятости пары на рынке труда и уровня образования партнеров, тогда как для рождения первого значимых факторов меньше. Однако влияние факторов неустойчиво и колеблется в зависимости от подвыборки и спецификации переменных. Западные исследователи так же отмечают, что рождение второго ребенка чуть более подвержено влиянию обстоятельств: жилищных и финансовых условий жизни и текущей демографической политики²⁵. Многие из них склоняются к тому, что женщины тем скорее переходят от рождения первого к рождению второго ребенка, чем более развит для них доступ к средствам, которые позволяют им совмещать работу и семейную жизнь.

Согласно обследованию, потенциал для будущих рождений довольно высок: в 2007 году 40% однопородных респонденток высказывали намерение завести второго ребенка в ближайшие 3 года, еще треть – позже (среди сторонниц 2х-детной модели семьи). В целом, значимое влияние социально-экономических обстоятельств (материального положения и ситуации с занятостью) на решение о рождении ребенка отмечают немногие. Однако оно дифференцировано по числу детей: однопородные склонны считать его более сильным, нежели бездетные в союзах, где только мужчина занят на рынке труда, и наоборот – в союзах с двумя работающими взрослыми. При этом в первой модели семьи единственный ребенок в среднем намного младше, чем во второй, что, безусловно, влияет на возможность женщины совмещать работу и материнство.

Респондентки, намеревающиеся в ближайшем или отдаленном будущем заводить (еще) детей, по-разному оценивают влияние действующей демографической политики на личные планы: однопородные находят ее влияние более сильным, чем бездетные. К сожалению, объем выборки недостаточен для выявления статистически значимых различий в характере этого влияния – в целом же, более половины всех респонденток, отметивших влияние политики, предполагают родить раньше, но то же число детей, что и собирались.

Выводы.

Таким образом, в однородной по потребности в детях группе женщин, решение о рождении второго ребенка принимается с учетом конкретных жизненных обстоятельств, в том числе социально-экономических факторов. Создание благоприятных условий, в том числе ослабляющих конфликт между семьей и занятостью на рынке труда, может увеличить степень реализации репродуктивных намерений, остановив падение доли двухдетных семей в российском обществе и понизив тем самым риск перехода к однопородной модели семьи.

---

²² Результаты исследования факторов рождаемости в рамках проекта «Участие в программе «Поколение и гендер: GGP» (финансирование UNFPA). Планируется публикация в журнале SPERO в 2009 году, О.В. Синявская, А.О. Гындик.

²³ т.е. респондентка имела как минимум 3х-месячный опыт непрерывного проживания с другим партнером.

²⁴ для анализа брачно-партнерского состояния на момент рождения использовалась панельная подвыборка женщин, которые при первой волне обследования имели 1 ребенка и собирались завести второго в ближайшие 3 года.

²⁵ См. например: Kohler et al., 2005; Stropnik N., Sircelj M., 2008; Hoem J. M., Prskawetz A. and. Neyer G. R, 2005; Kravdal, 1996; McDonald P., 2006 и др.

Профессиональная ориентация как основа эффективной системы профессиональной подготовки кадров страны

Финенко А. Ю.

ассистент

*Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана,
факультет управления персоналом и маркетинга, Киев, Украина*

E-mail: fiesta-2006@mail.ru

В условиях перехода к цивилизованному рынку труда, когда преобладает интеллектуальный капитал и конкурентоспособность потенциального работника система профессиональной подготовки должна базироваться на эффективной профессиональной ориентации старшеклассников через систему профильного обучения в школах. На сегодняшний день в постсоветских странах формируется тенденция очень высокой конкуренции между молодыми специалистами. Речь идет о повышении уровня безработицы среди выпускников ВУЗов и ПТУ, что связано с увеличением количества ВУЗов и уменьшением количества ПТУ, в результате чего нарушается баланс между спросом и предложением на рынке труда рабочих и специалистов.

Профессиональная ориентация, по мнению автора, является системой мероприятий по способствованию человеку при выборе профессии. Другими словами – это научно обоснованное управление процессом профессиональной самореализации человека в обществе и воспроизведении трудового потенциала с учетом социально – экономической и демографической ситуации в стране. Все это необходимо для того, чтобы четко обосновать количество выпускников, совершать набор на определенные специальности, но учитывая сегодняшнюю ситуацию на рынке труда для уменьшения уровня безработицы среди выпускников учебных заведений. Как результат, правильная профессиональная ориентация учеников приведет к выбору специальности или профессии, которая будет пользоваться спросом на рынке рабочей силы и будет соответствовать наклонностям и способностям молодого специалиста (потенциального выпускника учебного заведения).

Процесс формирования рабочей силы на рынке труда определяется таким образом:

- За счет других предприятий или рабочей силы, которая переходит на другое предприятие в поисках лучших условий работы;
- За счет выпускников школ, как неквалифицированная рабочая сила;
- За счет ПТУ рабочими специальностями;
- За счет ВУЗов профессионалами, специалистами и служащими;
- За счет подготовки в корпоративных университетах либо учебно-производственных комбинатах.

Актуальность данного вопроса объясняется также и тем, что на протяжении всей жизни работник должен развиваться, а именно совершенствовать компетенции и профессионально непрерывно обучаться. В современном мире профессий информация, ориентация и консультация обеспечивают мобильность рабочей силы, учитывая общее и профессиональное образование, которое прямо влияет на политику занятости государства.

Вопрос баланса между рынками труда и образовательных услуг необходимо рассматривать через призму глубинных процессов, которые являются следствием взаимозависимости всех стран мира в условиях глобализации экономики. Работодатели выдвигают все новые требования к человеческим ресурсам, что обусловлено потребностью в инновационном труде в условиях автоматизации производства. Национальная система образования готовит стандартных специалистов, которые не могут на равных конкурировать с мировой рабочей силой по уровню квалификации. С другой же стороны, человек после окончания учебы может индивидуально развивать интеллектуальный капитал, совершенствовать свои знания, умения и практические навыки, что даст ему конкурентные преимущества на рынке труда. Также актуальным вопросом является то, что рынок образовательных услуг должен готовить персонал для рынка труда, либо рынок труда при помощи инструментов активной политики будет заниматься подготовкой специалистов. Некоторые ученые предъявляют обвинение рынку образовательных услуг в деформации

рынка услуг рабочей силы, которая приводит, по их мнению, к непосредственному пополнению выпускниками учебных заведений «армии» безработных.

Для того чтобы производить качественные товары необходимо иметь на предприятии профессиональные кадры, которые быстро адаптируются к изменениям рыночной среды и НТП. Для этого надо изменить первичную профессиональную подготовку и готовить кадры для комфортных условий производственной среды, где главным есть интеллектуальный капитал.

В странах с развитой рыночной экономикой государство, беря на себя основное финансовое бремя подготовки и переподготовки кадров, создает единый механизм обеспечения занятости через взаимодействие государства и предприятий, что реализуется через эффективную систему профессиональной ориентации. Этот механизм включает стимулирование со стороны государства образовательной активности самих предприятий, кооперацию последних с учебными заведениями, а также аккумуляцию и перераспределение средств предприятий с целью подготовки квалифицированной рабочей силы. Взаимодействие государства и предприятий предусматривает использование разного инструментария: финансирование, налоговой политики, регулирование социального страхования, обеспечение создания информационной и правовой инфраструктуры.

Поэтому автор предлагает рассматривать новую стратегию профессиональной подготовки кадров, которая основывается на профессиональной ориентации.

Для реализации данной стратегии необходимо усовершенствовать весь механизм профессиональной подготовки, а именно при помощи системы мероприятий:

Объединить усилия высших учебных заведений и предприятий по организации целевой подготовки квалифицированных специалистов на конкретные рабочие места. Возможно, стоит вернуться к методике целевой подготовки, которая использовалась 20 лет тому назад, но уже на более высоком уровне при условии обеспечения развития технологических направлений;

Разработка программ бюджетного и внебюджетного финансирования сферы образования и реализация концепции опережающей подготовки персонала высокой квалификации для страны и преподавателей для ВУЗ;

Расширение участия работодателей в организации практического обучения студентов, путем обеспечения материально – технической базы, а также стажировка преподавателей на производстве;

Если предприятие занимается внешнеторговой деятельностью, то оно должно иметь специалиста со знанием технологического процесса, а также знаниями иностранного языка и мировой экономики, что возможно на базе технических учебных заведений;

Введение сертификации выпускника ВУЗ. Это возможно при участии владельцев крупных предприятий либо начальников департамента по персоналу, которые будут оценивать именно профессиональные качества будущего специалиста. Если уровень его подготовки не отвечает требованиям рынка труда, то выпускник направляется на предприятие совершенствовать свои знания на практике, или работать на низшей должности.

Решение указанных вопросов будет оказывать содействие созданию надлежащих условий для обеспечения страны качественным трудовым потенциалом. Это не возможно без удовлетворения потребностей личности, общества и государства в образовательных услугах по подготовке, переподготовке и повышению квалификации разных категорий населения с учетом требований рынка труда; формирование творческой, духовно богатой личности с учетом ее потребностей, интересов и способностей.

Социальная эффективность инвестиционных проектов

Цамалаидзе Дмитрий Федорович

студент

*Ставропольский государственный университет,
экономический факультет, Ставрополь, Россия*

E-mail: Parovoz30@mail.ru

В настоящее время при анализе инвестиционного проекта считается достаточным просчитать его экономическую эффективность и финансовую реализацию. Несомненно, ещё год назад этого было достаточно для того, чтобы принять решение по реализации проекта. Но насколько можно положиться на обоснованность этих показателей сейчас, в условиях экономического кризиса, нестабильности спроса, роста безработицы. Ответ на этот вопрос очевиден – при таких обстоятельствах анализ только экономических показателей не может дать ответ на главный вопрос: принесут ли инвестиции желаемый результат. Нестабильность экономического мира рано или поздно приведет к замораживанию или даже сворачиванию всех «необязательных» проектов, и чем раньше это понять, тем лучше. Как показывает практика инвестиции в финансовую сферу то же не самая лучшая идея. Что же делать? Однозначного ответа на этот вопрос нет, - существует множество решений данной проблемы. Наиболее эффективным решением является модель, предложенная ещё Джоном Кейнсом в его «Общей теории», где для снижения безработицы широко использовать общественные работы, усилить воздействие государства на уровень занятости, стимулирование спроса. Таким образом, для принятия решения по реализации инвестиционных проектов, в настоящее время, должны быть совсем не экономические показатели, а социальные. Именно расчёт социальной эффективности должен дать ответ на поставленный вопрос. Увеличение занятости населения, повышение уровня жизни. К тому же если углубиться в историю, то можно заметить, что именно социально – направленная политика американского правительства помогла преодолеть «великую депрессию».

Достоинствами такого подхода являются:

прямая социальная эффективность – создание новых рабочих мест; запуск нового производства, предоставление необходимых населению услуг;

бюджетная эффективность – при росте производства растёт и прибыль, полученная предприятиями, а, следовательно, растут и налоговые отчисления в бюджет;

косвенная эффективность, зависит от области инвестиций. Её примером является строительство муниципальной школы: работу получают определенное количество учителей; сотни детей получают образование; растет уровень образования, и как следствие этого снижается уровень уличной преступности; выпускники школы, получив образование, становятся специалистами какой – либо области. Нет, я не призываю всех приступать к строительству муниципальных школ - это всего лишь пример.

В настоящий момент этот подход реализуется группой Шувалова, предлагающего увеличить государственное финансирование таких сфер, как энергетика, строительство социального жилья и автопрома. Стремление решить сразу все проблемы экономики это конечно хорошо, но есть ли такая возможность, можно ли «срываться с места в карьер». На мой взгляд, необходимо расставить приоритеты, это поможет и контролю, и повысит качество реализуемых программ. Хотелось бы надеется на то, что наше правительство учло ошибки прошлого и опыт других стран, будет достигнут ожидаемый эффект, и эти программы не станут очередным «долгостроем».

Трансформация рождаемости в Ставропольском крае

Шипунова О.В.

аспирант

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,

экономический факультет, Москва, Россия

oksana.shipunova@mail.ru

Ставрополье относится к территориям поздней депопуляции. Основной причиной снижения роли естественного движения в формировании населения Ставропольского края было сокращение рождаемости как в городской, так и сельской местности, которое происходило неравномерно. Условно трансформацию рождаемости в Ставропольском крае можно разделить на несколько этапов.

Первый этап, при котором сохранялись значения суммарного коэффициента рождаемости, достаточные для простого замещения поколений, хронологически можно обозначить 1958-1967 гг. В этот период среднее число детей на одну женщину составляло 2,2 ребенка. Снижение рождаемости в крае, измеряемое специальным коэффициентом, за десятилетие составило 21,6‰ (с 82,8‰ в 1959 г. до 61,2‰ – 1967 г.). Общий коэффициент рождаемости в крае сократился на 8,4‰. Абсолютный вариационный размах между минимальным и максимальным значением этого показателя составлял 15,1‰. Районы с высокой рождаемостью приходились преимущественно на восточную и северную части края и составляли примерно 30% его территории.

Доля первенцев в общем числе родившихся составляла 45,2%, вторыми и третьими рождались 28,9% и 13,3% соответственно. Наибольшее число рождений приходилось на женщин в возрасте 20-29 лет. При этом возрастные коэффициенты рождаемости для женщин старших возрастных групп (от 40 лет) сократились вдвое.

На втором этапе (1968-1981 гг.) наблюдалась стабилизация рождаемости на уровне 1,9 ребенка на одну женщину (для городской местности- 1,8, для сельской- 2,7). Однако, амплитуда колебаний в районах края уменьшилась. Основной причиной этого послужили активные миграционные потоки село- город. Анализ суммарного и специального коэффициента рождаемости этого периода говорит о противоречивости этих показателей: так, если суммарный коэффициент пусть и не значительно, но все же снижался (-0,08), то общий коэффициент увеличился на 4,9‰. Этот рост в основном происходил за счет южных и восточных районов края. Но уже в 1970-х годах проявляются первые тенденции депопуляции, отмеченные в Петровском и Грачевском районах (естественная убыль 0,2‰ и 0,4‰ соответственно).

В 1970-е годы первенцы составляли 44,7% всех родившихся, 38,7% и 12,2% были вторыми и третьими. К концу периода (1979- 1980 гг.) доля первенцев выросла до 49,8%, а доля вторых и третьих рождений сократилась (38,9% и 9,0%, соответственно). Важно отметить, что доля детей, рожденных матерями моложе 20 лет, увеличилось в 1,5 раза и составила 11% общей численности новорожденных. Что свидетельствует об «омоложении» рождаемости.

Третий этап (1981-1989гг.) ознаменован введением мер новой семейной политики. Общие черты динамики рождаемости в России в 1980-е годы проявлялись и в регионе, причем с четко прослеживающейся синхронностью и явно выраженными двумя волнами общего коэффициента рождаемости: первая волна - 1981-1983 год- этот показатель вырос на 1,8‰ – с 16,1‰ до 17,9‰; вторая волна, последовавшая за кратковременным снижением, - общий коэффициент рождаемости составил 17,5‰ (1986 г.). Максимальное значение суммарного коэффициента рождаемости было зафиксировано в 1986-1987гг- 2,186, что соответствует параметрам простого воспроизводства.

Реализуемые меры отразилась на характере и очередности рождаемости: так, в период 1980-х годов увеличился удельный вес вторых и третьих детей, соответственно 36,9% и 13%. Отмечается и изменение вклада отдельных возрастных групп в величину итоговой рождаемости. Снижение рождаемости было отмечено только в младших возрастных группах (до 25 лет). У женщин в возрасте от 25 до 45 лет оно прекратилось.

Четвертый этап (1990-2000 гг.)- один из самых динамичных периодов трансформации, характеризующийся нестабильностью показателей рождаемости (при доминирующей негативной тенденции в отдельные годы (1994г., 1998г.) наблюдалось повышение рождаемости). К концу периода было достигнуто минимальное значение среднего числа детей на одну женщину за всю демографическую историю края- 1,305. Данный показатель за рассматриваемые десять лет сократился более чем на треть, общий коэффициент- на четверть, специальный- в 2 раза. В городах края сокращения показателей рождаемости были выше, чем на селе (так, например, для сельского населения в целом суммарный коэффициент рождаемости до 2003г. не опускался ниже 2,1). Но при этом снизилась территориальная дифференциация в пределах сельской местности: впервые коэффициент вариации общего коэффициента рождаемости снизился до 12,6%.

Сложное социально-экономическое положение сыграло роль катализатора в изменении режима воспроизводства населения края. В 1993 году 52,6% рождений были первыми, на долю вторых рождений приходилось 32,1%, остальные были третьими и последующими. В 1999 году первенцы составляли уже 54,7% всех родившихся, а вторые дети только 31,3%. Максимальную детородную активность демонстрировали женщины в возрасте 20-24 лет (на их долю приходилось в среднем около 40% рождений)

Пятый этап (2000-н.в.). Несмотря на некоторые позитивные изменения, наметившиеся в последние годы, современные параметры рождаемости на Ставрополье почти в два раза меньше требуемого для простого замещения поколений. Суммарный коэффициент рождаемости в 2007г. составил 1,36. Значение общего коэффициента рождаемости по краю достигает 10-10,3%. К лидерам можно отнести восточные районы края (13,3 ‰), к аутсайдерам- города- курорты КМВ и сельские поселения центральной части Ставрополья (7,1‰), что свидетельствует о нарастании дифференциации территорий по динамике рождаемости.

Наибольшая доля суммарной рождаемости приходится на возрастные интервалы 20-29 лет (68% рожденных детей). Средний возраст матери при рождении ребенка увеличился до 26 лет. Происходит сознательное ограничение рождаемости, особенно вторых и третьих детей. На долю первенцев среди новорожденных приходится 50%, вторые по очередности рождения составляют 35%, третьи – 10%, остальные – более высокого порядка рождения.

Анализ демографической ситуации свидетельствует о сохранении негативных тенденций в процессе рождаемости и о преобладании в настоящее время кризисной геодемографической ситуации, что актуализирует важность региональной демографической политики в крае.

Литература

1. Ежегодные доклады Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края «О состоянии и тенденциях демографического развития Ставропольского края».- Ставрополь. 2003-2007гг.
2. Материалы коллегии Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края «О повышении эффективности взаимодействия государственных и муниципальных органов власти, общественных организаций по оздоровлению демографической ситуации в Ставропольском крае».- Ставрополь. 2006.
3. Белозеров В.С., Жиренко Г.Н. Динамика демографических процессов в Ставропольском крае/ Демографический кризис как угроза региональному развитию России: пути преодоления. - М. 2006.
4. Жиренко Г.Н. Динамика демографических процессов в Ставропольском крае: Автореферат.- Ставрополь. 2005.
5. www.gks.ru

